

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 33 (1–4),

№ 1

2025

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2025. Т. 33(1–4). № 1

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [С. М. Никитюк](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 03.04.2025. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

© Академия ФСИН России, 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Никитюк Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, начальник академии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (главный редактор).

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Афанасьев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Воробьев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Епифанов Станислав Станиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Еремкина Ольга Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Nikitjuk Sergej Mihajlovich, Candidate of Law, Head of the Academy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (editor-in-chief).

Astashova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Afanas'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Vasjukov Vitalij Fedorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Vahnina Viktorija Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Vorob'ev Sergej Mihajlovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Galiev Farit Hatipovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Gornostaev Stanislav Viktorovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Epifanov Stanislav Stanislavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Eremkina Ol'ga Vasil'evna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Kaplunov Andrej Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Kisljakov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pack.81@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nvv56@mail.ru.

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, руководитель центра, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lelia34@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор института по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чепик Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Южанин Николай Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Komarov Sergej Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Mihajlova Irina Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Nikoljuk Vjacheslav Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: nvv56@mail.ru.

Omelin Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Research, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Ponikarov Vladimir Anatol'evich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

Romanov Aleksej Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Serova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and International Affairs, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Suvorova Ol'ga Veniaminovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ul'janina Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Center, Federal Coordination Center for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: lelia34@mail.ru.

Chepik Ol'ga Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Institute at the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Chepik Sergej Georgievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Cheremisova Irina Valer'janovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Juzhanin Nikolaj Vjacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются правоведы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal “Man: crime and punishment” was created. The word “man” is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 12** *Геранин В. В., Мальцева С. Н.* Принудительные работы – единственная мера, альтернативная лишению свободы, в системе уголовных наказаний
- 22** *Воробьев С. М., Гречаная А. А.* О целесообразности использования социальной рекламы при реализации идей гуманизма в контексте функционирования службы пробации в России
- 30** *Овсянников И. В.* Прекращение уголовного дела в особом порядке
- 36** *Корнеев С. А., Захарова С. С.* Отзыв на диссертацию А. В. Качмазовой «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений»

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 46** *Чистяков А. А., Тинь Х. Х., Власенко Н. А.* Особенности уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора по уголовному законодательству Вьетнама

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 55** *Аверкин С. Д.* Значение результатов оперативно-режимных мероприятий при проведении допроса осужденных в условиях исправительного учреждения
- 62** *Цыганков А. Ю., Стребков М. И.* Аффект беременности как обстоятельство, исключяющее уголовную ответственность: отражение идеи Ф. М. Достоевского «Дело Корниловой»

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 72** *Коноваленко С. А., Грачева А. А.* Особенности обеспечения экономической безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы
- 81** *Прудников В. А., Наприс Ж. С.* Особенности списания имущества в учреждениях уголовно-исполнительной системы

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 92** *Сидоренко О. В., Федосеев В. Ю.* Механизм организации обучения осужденных по программам высшего образования в условиях пенитенциарного учреждения
- 98** *Полякова Я. Н., Кашкина Е. В.* Воспитательный аспект ресоциализации лиц, в отношении которых применяется пробация
- 105** *Сорокоумова Е. А., Кудака М. А., Невенчаный С. В.* Психологические особенности отношения к опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту

ПЕРСОНАЛИИ

- 121** *Калашникова Т. В., Калашникова М. М.* Историография научной деятельности профессора В. Г. Деева (к 95-летию со дня рождения ученого)
- 135** *Сенатова Е. В.* О некоторых современных тенденциях развития административного права: интервью с доктором юридических наук Владимиром Анатольевичем Поникаровым (приурочено к 60-летию юбилею)
- 142** *Грушин Ф. В.* Совершенствование отрасли уголовно-исполнительного права – приоритет для науки (интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным работником высшей школы Вячеславом Ефимовичем Южаниным)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.8:343.262

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.012-021

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ – ЕДИНСТВЕННАЯ МЕРА, АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Виталий Владимирович Геранин¹, Светлана Николаевна Мальцева²

^{1,2} Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия

¹ gvvrzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0251-2002>

² kafedrapud2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9252-284X>

Аннотация. Принудительные работы и проблемы их применения относятся к одним из наиболее обсуждаемым в научной литературе вопросам последнего времени. Во многом это обусловлено тем, что это новейшая в системе наказаний уголовно-правовая мера со всеми присущими недостатками, свойственными каждому начинанию. Стремление быстро повысить численность осужденных к принудительным работам привело к иному от первоначально задуманного законодателем результату. По нашему мнению, состав осужденных (подавляющее большинство из которых составляют лица, переведенные в исправительные центры из исправительных учреждений) указывает на то, что вместо альтернативы лишению свободы принудительные работы стали одним из его «филиалов». Тем самым полностью дублируются функции, которые до этого возлагались на колонии-поселения, и по итогам 2023 г. негативная с точки зрения сущности данного наказания тенденция способов наполняемости исправительных центров прервалась. Мы критически относимся к используемому в научной литературе термину «система альтернативных (лишению свободы) наказаний», полагая, что такой системы не существует, а альтернативой ему являются только принудительные работы.

Ключевые слова: принудительные работы, система уголовных наказаний, альтернативные наказания, исправительный центр, колонии-поселения

Для цитирования

Геранин В. В., Мальцева С. Н. Принудительные работы – единственная мера, альтернативная лишению свободы, в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 12–21. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.012-021.

SCIENCE FORUM

Original article

FORCED LABOR IS THE ONLY ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT IN THE CRIMINAL PUNISHMENT SYSTEM

Vitaly Vladimirovich Geranin¹, Svetlana Nikolaevna Maltseva²

^{1,2} Ryazan Branch of the S. Y. Witte Moscow University, Ryazan, Russia

¹ gvvrzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0251-2002>

² kafedrapud2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9252-284X>

Abstract. Forced labor and the problems of its application are among the most discussed issues in the scientific literature of recent times. This is largely due to the fact that this is the newest criminal law measure in the penal system, with all the inherent disadvantages inherent in each undertaking. The desire to quickly increase the number of people sentenced to forced labor led to a different result from the one originally conceived by the legislator. According to the authors, the composition of convicts (the vast majority of whom are persons transferred to correctional centers from correctional institutions) indicates that forced labor has become one of its "branches" instead of an alternative to imprisonment. This completely duplicates the functions that were previously assigned to the colony settlements. And it was only by the end of 2023 that the negative trend in terms of the nature of this punishment towards the fullness of correctional centers was interrupted. The authors are critical of the term "system of alternative (to imprisonment) punishments" used in the scientific literature, believing that such a system does not exist, and only forced labor is an alternative to it.

Keywords: forced labor, criminal punishment system, alternative punishments, correctional center, penal colonies

For citation

Geranin, V. V. & Maltseva, S. N. 2025, 'Forced labor is the only alternative to imprisonment in the criminal punishment system', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 12–21, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.012-021.

В январе 2024 г. исполнилось 7 лет с момента начала применения наказания в виде принудительных работ – новейшего в системе наказаний, предусмотренных ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Оно пополнило группу наказаний, которые в научной литературе в последние годы стали именоваться альтернативными.

Поясним, почему мы критически относимся к этому названию (основанию) классификации наказаний. Прототипом принудительных работ по УК РФ 1996 г. было наказание в виде ограничения свободы. Для завершенности системы уголовных наказаний, с точки зрения ее соответствия именно системным свойствам, требовалось наказание, которое занимало бы «промежуточное между свободой и несвободой место» [1, с. 90], служило бы своеобразным «мостом» [2, с. 13], соединяющим две подсистемы: группу наказаний, именуемых как «связанные с изоляцией личности от общества» (пожизнен-

ное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, арест и содержание в дисциплинарной воинской части), со всеми иными уголовно-правовыми мерами, объединенными тем, что они не связаны с изоляцией личности от общества. По замыслу оно должно было вобрать в себя наиболее характерные черты обеих подсистем и вместе с тем оставаться самостоятельным видом наказания. Однако отсутствие необходимых условий для исполнения этого наказания и бесперспективность в ожидании улучшения ситуации привели к тому, что ограничение свободы полностью изменив свое содержание, с 2009 г. стало применяться в том виде, в каком оно есть и закреплено в ст. 53 УК РФ в настоящее время.

В лестнице наказаний выпала не просто одна из ступеней, а важное связующее звено. Необходимые для реализации системой наказаний своих целей функции, возлагавшиеся ранее на ограничение свободы, в 2011 г. были переданы новому наказанию – принудительным работам. Кроме того, законодатель, акцентируя внимание на особой роли данного наказания в системе, не только впервые нормативно закрепил его в качестве альтернативы лишению свободы, но и предусмотрел необычную для уголовного законодательства двухступенчатую процедуру его назначения судом. Вначале суд обосновывает безусловную необходимость назначения лишения свободы и назначает это наказание, затем столь же убедительно он должен обосновать возможность его замены принудительными работами. Можно предположить, что таким своеобразным решением законодатель предусматривал оказание дополнительного психологического и предупредительного воздействия на подсудимого, демонстрируя тем самым осужденному то, что ему позволили удержаться у последней черты, за которой уже видны тюремные стены.

В действительности такая непоследовательность, даже противоречивость, выводов при вынесении итогового решения (особенно это проявлялось в первые пять лет с начала применения принудительных работ) побуждала судей избегать назначения этого наказания. На очевидную нелогичность и излишнюю сложность при назначении принудительных работ указывали многие авторы [3, с. 16; 4, с. 99].

Названное нами традиционное для уголовного и уголовно-исполнительного законодательства основание классификации наказаний – в зависимости от изоляции личности от общества – по-прежнему выделяется как основное среди остальных, упоминаемых в научной литературе. Как справедливо отметил профессор В. А. Уткин, данная классификация имеет не только юридическое, но и уголовно-политическое значение [1, с. 116]. Ее сущностным признаком является сама изоляция личности от общества, реализуемая путем помещения осужденного в исправительное учреждение. Отсутствие таковой в содержании наказания свидетельствует о том, что оно относится к группе наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

На наш взгляд, присвоение группе наказаний, не связанных с изоляцией от общества, объединяющего их названия «альтернативные» не соответствует ни их роли в системе наказаний, ни уровню свойственных им правоограничений. Обратим внимание на то, что словосочетание «альтернативные наказания» стало использоваться примерно в одно время с резким снижением применения наказания в виде лишения свободы. В самом деле, идущая по нарастающей тенденция назначения судами таких наказаний, как штраф, обязательные, исправительные работы, ограничение свободы и, наконец, принудительные работы, снизила использование уголовно-правовой меры в виде уголовного осуждения и, главное, привела к решительному сокращению контингента лишенных свободы. Эти, несомненно, взаимообусловленные процессы и рост примене-

ния одной группы наказаний закономерно привели к снижению удельного веса другой. Однако ошибочно было бы полагать, что сама по себе параллельность идущих процессов – достаточное основание называть все наказания, не связанные с изоляцией от общества, альтернативными лишению свободы.

Так, если рассмотреть санкции статей, включенных в гл. 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья)¹, то можно убедиться в том, что в подавляющем большинстве случаев, например, такое наказание, как обязательные работы, в качестве альтернативы может быть назначено лишь в отношении так называемых альтернативных наказаний. Что касается лишения свободы, то в рамках данной главы обязательными работами его возможно заменить только за преступления небольшой тяжести (умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, угроза убийством и т. д.). Для сравнения: принудительные работы выступают альтернативой лишению свободы в 20 из 25 статей рассматриваемой главы. Причем из оставшихся пяти четыре статьи являются безальтернативными лишению свободы, а санкции одной не предусматривают ни лишения свободы, ни принудительных работ. Таким образом, действительной альтернативой лишению свободы в этой главе выступают только принудительные работы.

По нашему мнению, термин «альтернатива» означает не просто возможность выбора одного из двух или нескольких вариантов, но (и это самое важное) при условии, что замена одного на другой существенно не изменяет его смысл или содержание. При отсутствии близкого сходства между выбираемыми вариантами альтернативность перестает играть определяющее, смысловое значение, а вместо нее остается просто возможность выбора.

Правоограничения, присущие наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, не могут сравниться по своему карательному содержанию с лишением свободы. Вследствие этого суд при назначении наказания выбирает не любое из перечисленных в ст. 44 УК РФ, но адекватное тяжести преступления, личности виновного, а также предусмотренное санкцией конкретной статьи. Воздаянием за содеянное реализуется одна из целей уголовного наказания – восстановление социальной справедливости. Таким образом, можно утверждать, что наименование группы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, синонимично альтернативным наказаниям (не включая принудительные работы) неверно. Если они и могут быть альтернативными, то лишь друг другу.

Иное дело – принудительные работы. Особая роль, которая по замыслу законодателя отведена данному наказанию, предопределила и совокупность присущих ему правоограничений. Главное из них – обязанность постоянного пребывания в специально создаваемом учреждении (исправительном центре) максимально приближает принудительные работы к лишению свободы. Собственно, оно прежде всего и позволило назвать в ст. 53.1 УК РФ эту уголовно-правовую меру альтернативой лишению свободы. Вместе с тем отсутствие у принудительных работ сущностного для лишения свободы атрибута – изоляции от общества, позволяет не отождествлять эти два наказания.

Как и некоторые другие наказания, впервые предусмотренные УК РФ 1996 г., применение принудительных работ несколько раз откладывалось «до создания необходимых для исполнения этого вида наказания условий» и было введено в действие только с 1 января 2017 г. Отметим, что к этому времени необходимых условий создано не было и наказание начало применяться в авральном режиме, для чего под исправительные центры стали приспособлять условно пригодные помещения [5, с. 40]. В сложное

¹ Преступления, входящие в данную главу, обладают большой общественной опасностью и чаще всего влекут применение наказания в виде лишения свободы.

положение была поставлена не только уголовно-исполнительная система, но и суды, вынужденные перед тем, как назначить это наказание, интересоваться возможностями исправительного центра принять новых осужденных. Складывавшаяся ситуация напоминала предысторию с ограничением свободы, а также с наказанием в виде ареста, когда отсутствие мест содержания – арестных домов, и средств на их строительство не позволяют применять это наказание уже 28 лет.

Как уже отмечалось, принудительные работы были созданы на месте наказания в виде ограничения свободы, но с рядом усовершенствований. Наиболее спорными новациями стали, во-первых, двухступенчатая процедура назначения наказания; во-вторых, установление дополнительных удержаний из заработной платы осужденных.

Если дефиниция возражений не вызывает: закон с самого начала определяет правовую природу наказания – альтернатива лишению свободы и тем самым обосновывает уровень присущих ему правоограничений, то две последующие новеллы вызвали критику со стороны как ученых, так и правоприменителей. Оба усовершенствования негативно отразились на наказании: первое стало препятствовать росту его назначения, а второе, по сравнению с его предшественником, значительно ухудшило правовой статус осужденных. Кроме того, новое наказание стало напрямую конкурировать с давно применяемым и хорошо себя зарекомендовавшим наказанием, исполняемым в колониях-поселениях, и выполняющим ту же функцию – служить альтернативой лишению свободы. Как и подавляющее большинство юристов-криминалистов [6, с. 40; 7, с. 64; 8, с. 346], мы полагаем, что ввиду отсутствия сущностного атрибута – изоляции от общества колонии-поселения исполняют не лишение свободы, а иное наказание, по существу являющееся его альтернативой.

Как названные, так и другие недостатки введенного без апробации наказания (отсутствие минимально необходимого количества готовых к эксплуатации исправительных центров, проблемы трудоустройства осужденных и т. д.) длительное время не позволяли использовать его в соответствии с задуманным – как широко используемый «заменитель» лишения свободы. В течение первых шести лет применения (2017–2022 гг.) удельный вес принудительных работ, назначаемых по приговору суда, был ниже 1 %¹, несмотря на предоставленный этому наказанию «режим наибольшего благоприятствования» со стороны государства. Разносторонняя поддержка проявилась не только в многочисленных изменениях и дополнениях, внесенных за это время в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, но и в непосредственном содействии со стороны государства. В частности, по итогам заседания Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 9 декабря 2021 г., утвержден перечень поручений, среди которых Минфину России совместно с Минюстом России и ФСИН России было поручено подготовить и представить в Правительство РФ предложения о выделении из федерального бюджета дополнительных бюджетных ассигнований на расширение сети исправительных центров и создание дополнительных рабочих мест для трудоустройства осужденных к принудительным работам².

¹ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_go-dovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 14.06.2024).

² См.: Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 9 декабря 2021 г. // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

Расширение сети исправительных центров и в особенности образование изолированных участков, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ), создаваемых при исправительных учреждениях, а затем и УФИЦ на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных, расположенными вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся, наглядно подтвердило большую заинтересованность государства в росте применения принудительных работ. Безусловно, образование УФИЦ – мера вынужденная, и ее принятие было обусловлено тем, что при отсутствии необходимого финансирования из федерального бюджета применение принудительных работ началось без предварительного создания исправительных центров [9, с. 595].

При данных условиях параллельное создание УФИЦ обусловлено их очевидными преимуществами над ИЦ в материальном и финансовом отношении. Создание УФИЦ происходит намного быстрее, чем ИЦ, а затраты на его функционирование существенно ниже, если он встраивается в уже существующую инфраструктуру исправительных учреждений, либо практически обнуляются, когда общежития для проживания осужденных создаются и оборудуются самими организациями, использующими труд этих лиц. С точки зрения поставленной задачи по скорейшему расширению сети исправительных центров создание УФИЦ выглядит вполне приемлемым выходом, поэтому по итогам 2023 г. в уголовно-исполнительной системе функционировало 50 исправительных центров (+4 по сравнению с АППГ) и 355 УФИЦ (+34)¹.

Потребность строительства все новых исправительных центров и их наполнение все большим числом осужденных к принудительным работам напрямую корреспондирует состоянию российской экономики последнего времени. Так, по данным Росстата уровень безработицы в стране снизился до беспрецедентных значений и по результатам апреля 2024 г. опустился до 2,6 %². Одновременно, по оценкам специалистов, «нехватка работников в 2023 г. ориентировочно составит 4,8 млн человек... в целом по экономике дефицит кадров уже стал фактором, тормозящим ее рост» [10, с. 22].

В этих условиях предприятия заинтересованы в любых кадрах, даже не имеющих требуемой квалификации. В силу этого, когда исправительные центры предоставляют осужденных производственным предприятиям-контрагентам, и тем более, если предприятия строят и оборудуют общежития для контингента на своей территории, да к тому же оказывают содействие администрации ИЦ в его материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении, следует признать, что субъекты действуют в обоюдных интересах. В данном случае цели, стоящие перед органами, исполняющими наказания, и организациями, осуществляющими экономическую деятельность, во многом совпадают.

Однако положение вещей меняется, когда УФИЦ создаются на территории исправительных учреждений. При таких условиях лежащие на другой чаше весов интересы общества, выраженные в целях наказания, позволяют усомниться в выгоды кратковременного преимущества фактора низкой себестоимости создания УФИЦ. Причина в том, что пребывание в общежитиях УФИЦ, создаваемых на территории исправительных учреждений, неизбежно накладывает негативный отпечаток на весь воспитательный

¹ См.: Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за 2023 г. // Федеральная служба исполнения наказаний: сайт. URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

² См.: Минэкономразвития России. Социально-экономическое положение России январь-апрель 2024 г. // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-04-2024.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

процесс. У обеих сторон уголовно-исполнительных правоотношений под непрерывным воздействием среды пребывания постепенно размывается осознание того, что они исполняют (отбывают) иное, не связанное с лишением свободы наказание. Спустя некоторое время решетки на окнах УФИЦ начинают восприниматься как естественный атрибут принудительных работ.

Еще более парадоксальным, на наш взгляд, является создание УФИЦ на территории колоний-поселений. Все дело в том, что по своим критериальным показателям (уголовно-правовым, пенитенциарным, криминологическим) обе категории осужденных практически идентичны. Однако одна из них законодателем отнесена к группе осужденных, отбывающих лишение свободы (колонии-поселения), другая – альтернативное ему наказание (принудительные работы). При этом они содержатся в одном учреждении (подчеркнем, исполняющем лишение свободы) в равных условиях. На наш взгляд, данная ситуация является наглядным примером искажения проводимой государством карательной (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной) политики. В результате утрачивается смысл одной из целей, которой должно достичь наказание – восстановления социальной справедливости. Поскольку за равный вклад в общественное развитие (в данном случае вклад негативный, определяемый характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, личностью виновного) следует неравное воздаяние.

Проведенная в 2022 г. специальная перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей, показала, что из числа лиц, отбывающих принудительные работы, доля переведенных из исправительных колоний составила 66,9 %, тогда как удельный вес содержащихся на основании приговора суда равен лишь 26,4 % [11, с. 72]. Судя по контингенту, можно сказать, что принудительные работы стали не альтернативой лишению свободы (как задумывал законодатель), а еще одним его адаптационным центром по подготовке к освобождению по аналогии с колониями-поселениями, куда осужденные переводятся за хорошее поведение из исправительных колоний. Отсюда и состав преступлений, за совершение которых осужденные содержатся в исправительных центрах, относится преимущественно к тяжким и особо тяжким, в том числе при рецидиве преступлений,

Таблица

Решения суда, на основании которых осужденные отбывают принудительные работы

Год	Приговор суда	Основание решения суда							
		Постановление суда о замене лишения свободы принудительными работами						Прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности	
		Окончено производством	Удовлетворено ходатайств		В ходатайстве отказано				
Количество	Количество	%	Количество	%	Количество	%			
2020	992	7220	1747	24,2	3403	47,1	2070	28,7	
2021	1313	14 406	3425	23,9	6951	48,6	3930	27,5	
2022	3556	26 953	7124	26,4	12 271	45,5	7558	28,1	
2023	17 333	48 678	19 277	39,6	18 037	37,0	11 364	23,4	

Источник. Данные судебной статистики за 2020–2023 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.06.2024).

и не соответствует той роли, которая по замыслу законодателя отводилась принудительным работам в системе уголовных наказаний. По существу, принудительные работы стали выполнять функции, для реализации которых и создавались свыше полувека назад колонии-поселения, тем самым превратившись в прямого конкурента последних.

Однако за последний год, как показывает статистика, ситуация с основаниями наполняемости исправительных центров значительно изменилась. Из приведенной таблицы видно, что если до 2022 г. прирост осужденных по обоим основаниям ежегодно примерно удваивался, а число направляемых в ИЦ на основании замены лишения свободы стабильно вдвое превышало количество направляемых в ИЦ на основании приговора суда, то по итогам 2023 г. число последних выросло почти в 5 раз и практически сравнялось с другой категорией осужденных.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что для судов необычность приговора при назначении принудительных работ перестала представлять сложность, и наказание (при сохранении проявившейся тенденции) постепенно занимает надлежащее ему место в системе уголовно-правовых мер. Расширению его применения (включая замену им лишения свободы) способствуют и внешние факторы, проявившиеся в последние годы. Мы имеем в виду ежегодно растущую потребность российской экономики в рабочих руках. Таким образом, при решении проблемы разграничения функций, реализуемых колониями-поселениями, с одной стороны, и исправительными центрами – с другой, принудительные работы вполне могут стать реальной альтернативой лишению свободы и занять соответствующее им пограничное место в системе наказаний.

Список источников

1. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2018. 240 с.
2. Геранин В. В., Мальцева С. Н. Проблемы функционирования исправительных центров и колоний-поселений в системе уголовных наказаний // *Человек: преступление и наказание*. 2021. Т. 29(1–4), № 1. С. 10–26.
3. Благоев Е. В. Принудительные работы // *Уголовное право*. 2012. № 2. С. 15–16.
4. Лядов Э. В. Принудительные работы как вид уголовного наказания: реалии и перспективы // *Человек: преступление и наказание*. 2013. № 1. С. 98–101.
5. Саутина С. А. Исправительные центры в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2020. № 2(213). С. 37–42.
6. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М. : Городец, 2007. 237 с.
7. Наташев А. Е. О каре и воспитании // *К новой жизни*. 1964. № 3. С. 64–65.
8. Пономарев П. Г. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2023. 432 с.
9. Геранин В. В. Принудительные работы: проблемы реализации // *Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития* : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. А. Тихонова, Н. И. Денисова. М., 2023. С. 591–596.
10. Ахапкин Н. Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023. № 6. С. 7–25.

11. Геранин В. В., Дворянсков И. В., Полякова Я. Н. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Проспект, 2024. 104 с.

References

1. Utkin, V. A. 2018, *Problems of the theory of criminal penalties: course of lectures*, Publishing House of Tomsk State University, Tomsk.
2. Geranin, V. V. & Maltseva, S. N. 2021, 'Problems of functioning of correctional centers and penal colonies in the system of criminal penalties', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1–4), iss. 1, pp. 10–26.
3. Blagov, E. V. 2012, 'Forced labor', *Criminal law*, iss. 2, pp. 15–16.
4. Lyadov, E. V. 2013, 'Forced labor as a type of criminal punishment: realities and prospects', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 98–101.
5. Sautina, S. A. 2020, 'Correctional centers in the penal system of the Russian Federation', *Bulletin of the penal system*, iss. 2(213), pp. 37–42.
6. Tkachevsky, Yu. M. 2007, *The Russian progressive system of execution of criminal penalties*, Gorodets, Moscow.
7. Natashev, A. E. 1964, 'About punishment and upbringing', *Towards a new life*, iss. 3, pp. 64–65.
8. Ponomarev, P. G. 2023, *Penal law of Russia: textbook*, V. I. Seliverstov (ed.), 9th edn, Norma, INFRA-M, Moscow.
9. Geranin, V. V. 2023, 'Forced labor: problems of implementation', in I. A. Tikhonov & N. I. Denisova (eds), *Society, economics, management, law: modern challenges and development prospects: proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference*, pp. 591–596. Moscow.
10. Akhupkin, N. Yu. 2023, 'Russian the economy under sanctions restrictions: dynamics and structural changes', *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, iss. 6, pp. 7–25.
11. Geranin, V. V., Dvoryanskov, I. V. & Polyakova, Ya. N. 2024, *Characteristics of convicts serving sentences in the form of forced labor (based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, December 2022): monograph*, V. I. Seliverstov (ed), Prospekt, Moscow.

Информация об авторах

В. В. Геранин – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин;

С. Н. Мальцева – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин.

Information about the authors

V. V. Geranin – PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the criminal law and humanities department;

S. N. Maltseva – PhD (Law), Associate Professor, head of the criminal law and humanities department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 05.02.2025.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 05.02.2025.

Научная статья

УДК 659.1:343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.022-029

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ ГУМАНИЗМА В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В РОССИИ

Сергей Михайлович Воробьев¹, Анастасия Андреевна Гречаная²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

² grechanaja.a@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4105-7084>

Аннотация. Современные реалии жизни диктуют неоспоримую значимость взаимодействия уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества. Особенную актуальность данного рода сотрудничество приобрело с введением службы пробации в России, целями которой являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений. По мнению авторов, уголовно-исполнительная политика государства основана на идеях гуманности и толерантности к осужденным и освобожденным. Доказательством указанной мысли и является создание службы пробации. В контексте рассматриваемой проблемы в исследовании уделяется внимание выдвижению гипотез о развитии и использовании социальной рекламы. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в рассматриваемой области, приведены примеры действующей социальной рекламы, рассмотрены варианты применения такой разновидности рекламы в рамках функционирования службы пробации в России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пробация, ресоциализация, социальная адаптация, социальная ресоциализация, гуманизация, социальная реклама, институты гражданского общества

Для цитирования

Воробьев С. М., Гречаная А. А. О целесообразности использования социальной рекламы при реализации идей гуманизма в контексте функционирования службы пробации в России // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 22–29. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.022-029.

Original article

ON THE EXPEDIENCY OF USING SOCIAL ADVERTISING IN THE IMPLEMENTATION OF THE IDEAS OF HUMANISM IN THE CONTEXT OF THE FUNCTIONING OF THE PROBATION SERVICE IN RUSSIA

Sergey Mikhailovich Vorobyov¹, Anastasia Andreevna Grechanaya²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

² grechanaja.a@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4105-7084>

Abstract. The modern realities of life dictate the indisputable importance of the interaction of the penal system with the institutions of civil society. This type of cooperation has become particularly relevant with the introduction of the probation service in Russia, whose goals are to correct social behavior, re-socialize, socially adapt and rehabilitate people who are subject to probation, and prevent them from committing new crimes. According to the authors, the State's penal policy is based on the ideas of humanity and tolerance towards convicts and those released. The creation of a probation service is proof of this idea. In the context of the problem under consideration, the study focuses on hypotheses about the development and use of social advertising. The conclusion is made about the need to improve legislation in the field under consideration, examples of current social advertising are given, and options for using this type of advertising within the framework of the functioning of the probation service in Russia are considered.

Keywords: penal system, probation, re-socialization, social adaptation, social re-socialization, humanization, social advertising, civil society institutions

For citation

Vorobyov, S. M. & Grechanaya, A. A. 2025, 'On the expediency of using social advertising in the implementation of the ideas of humanism in the context of the functioning of the probation service in Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 22–29, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.022-029.

Процесс ресоциализации и социальной адаптации осужденных и освобожденных лиц имеет ключевое значение во всех сферах жизни современной России. Данный вопрос не раз поднимался на государственном уровне и актуален как никогда. Неотъемлемым условием объективного процесса последовательного искоренения преступности из жизни общества является преобладание роли субъективного фактора – сознательной организационно-управленческой и воспитательной деятельности государства и институтов гражданского общества. Разносторонние аспекты такой деятельности направлены на борьбу со старыми, изжившими себя элементами чуждого современному обществу образа жизни, то есть на искоренение в первую очередь социально-экономических и социально-психологических факторов, непосредственно детерминирующих антиобщественное поведение людей в различных сферах социальной жизни.

Необходимо отметить рост постпенитенциарной преступности. Данная проблема рассматривалась 31 января 2022 г. на встрече Президента Российской Федерации В. В. Путина и министра юстиции Российской Федерации К. А. Чуйченко. По данным министра, ежегодно из мест лишения свободы освобождается около 100 тыс. чел. Из них около 44 тыс. попадают обратно в места лишения свободы. В связи с этим необходимо создать соответствующую службу в рамках структуры Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), которая будет на системной основе решать проблемные вопросы предупреждения рецидива преступлений и подготавливать осужденных к освобождению, то есть готовить их к выходу на свободу, заниматься социальной адаптацией, ресоциализацией и последующей реабилитацией таких лиц. Эта деятельность должна осуществляться на основании индивидуальной программы, срок реализации которой составляет около года. Сотрудники рассматриваемой службы должны обладать компетенциями в области социального обслуживания, и их численность на первоначальном этапе должна составлять около 50 тыс. чел.¹

Новые тенденции уголовно-исполнительной политики государства, а именно создание службы пробации, диктуют изменение вектора с идеи наказания преступника, воздаяния за содеянное, на исправление путем приобщения к нормам права и морали, то есть во главе стоит концепция возвращения осужденных к жизни в законопослушном обществе. Гуманизм все больше пронизывает российское уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующее процесс исполнения наказаний, немалая роль отведена институтам гражданского общества в процессах ресоциализации, социальной адаптации и социальной ресоциализации лиц, преступивших закон.

Так, ст. 6 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» предусмотрено привлечение коммерческих и некоммерческих, в том числе религиозных, социально ориентированных некоммерческих организаций, общественных объединений, негосударственных (коммерческих и некоммерческих) организаций социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, научных, медицинских организаций, индивидуальных предпринимателей, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации, общественных наблюдательных комиссий, а также граждан. По нашему мнению, данный Закон построен на идеях гуманности и толерантности к осужденным и освобожденным людям, однако это не означает, что совершенные осужденными преступления будут восприняты государством как нечто незначительное.

В связи с этим обратимся к рассуждениям М. Л. Гачавой, Л. В. Мазалева, В. В. Рябчикова, утверждающих, что у гуманизации отбывания наказания нет ничего общего с безнаказанностью и вседозволенностью [1, с. 147]. Действительно, суть пробации заключается исключительно в помощи при восстановлении социально полезных связей и навыков у осужденных, приобщении таких к лиц к нормам законопослушного поведения в целях снижения уровня постпенитенциарной преступности, но никак не в разного рода послаблениях и злоупотреблении правом.

Поскольку процесс правового регулирования исполнения наказаний находится во взаимосвязи с моралью, гуманизм в нашем случае проявляется в определенных требованиях к поведению как осужденного, так и сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы, где право и мораль определяют рамки должного поведения и являются предпосылкой ответственности [2, с. 10].

¹ См.: Президент Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

Хотелось бы отметить мнение профессора Ф. В. Грушина, подчеркивающего существующую необходимость принять во внимание духовно-нравственную основу бытия российского общества. Будучи сформированной в иных условиях, нежели та, что близка европейскому обществу, среди идей, присущих русскому менталитету, основной является не столько идея свободы, сколько справедливости. Особенно данный факт затрагивает пенитенциарную сферу, вследствие чего нередко находит свое выражение доминирующая идея кары в исполнении наказания. Справедливо отмечено, что не все гражданское общество поддерживает философию, продиктованную идеями гуманизма, в частности, улучшения условий содержания осужденных в исправительных учреждениях. Ученый полагает, что искусственная подгонка российского мировосприятия под западноевропейские стандарты скорее таит в себе скрытую угрозу срыва законодательных инициатив, отторжения положенных в их основу ценностей, которые не смогут выполнять присущую им интегративную роль. Однако апеллируя данным предположением, он справедливо отмечает, что это не означает отказа от внедрения в массовое сознание представлений о необходимости распространения на осужденных принципов гуманизма и справедливости, а скорее указывает на необходимость проработки соответствующего направления уголовно-исполнительной политики [3, с. 73].

В то же время мы не можем не отметить, что существует немалая доля общественности, которой не безразлична судьба лиц, преступивших закон. В отличие от иностранного менталитета, российскому присущ более сдержанный нрав, тем не менее нельзя сказать о том, что русскому человеку чужд гуманизм. В частности, за многие годы налажен процесс сотрудничества и работы общественно-наблюдательных комиссий, советов, представителей уполномоченных по правам человека на территории исправительных учреждений, которые быстро реагируют на обращения родственников, осужденных на нарушение их прав, условий пребывания в исправительных учреждениях. Информация официальных источников территориальных органов ФСИН России (сайтов) свидетельствует о регулярности выездов представителей общественности в исправительные учреждения с целью контроля за деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы и соблюдением всех необходимых нормативов по содержанию осужденных [4, с. 175].

Многие концепции и идеи вовсе не новы для уголовно-исполнительной политики, прообразы существовали и ранее, будь то патронаж в имперские времена или воспитание в трудовых коллективах в советскую эпоху. Некоторые веяния общественного воздействия на осужденных имели западную природу, однако гражданское общество и государство адаптировало данные новшества под свои устои и требования, озаменованные каждым из исторических периодов развития нашей страны.

Отметим, что не все институты гражданского общества оказывают положительное влияние на формирование у населения мировоззрения гуманизма. Так, в СССР значительную роль в работе с антиобщественными явлениями партия и государство отводили воспитательной работе [5, с. 4]. В постановлении ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркивается: «Систематически, целеустремленно и непримиримо следует вести борьбу всеми средствами пропаганды и воспитания – от обсуждения в парторганизации, трудовом коллективе до критики в печати, по радио, телевидению – за искоренение таких нередко бытующих еще в нашей жизни враждебных социализму уродливых пережитков прошлого, как стяжательство и взяточничество, стремление урвать побольше от обще-

ства, ничего не давая ему, бесхозяйственность и расточительство, пьянство и хулиганство, бюрократизм и бездушное отношение к людям, нарушение трудовой дисциплины и общественного порядка. В борьбе с этими явлениями необходимо использовать и убеждение словом, и строгую силу закона». Отметим, со временем не исчезла идея «показательной казни», и сформированный средствами массовой информации единый негативный взгляд на осужденных имеет место быть и в современной действительности. Весьма противоречивые представления сложились у населения и по поводу всей уголовно-исполнительной системы, включая сотрудников ведомства.

Таким образом, проблема имиджа уголовно-исполнительной системы со всеми ее субъектами в российском обществе является достаточно актуальной. На то есть множество причин. Во-первых, в последнее время назрела острая необходимость корректировки образа Федеральной службы исполнения наказаний, так как система проходит широкую модернизацию в пользу гуманизма, а сложившийся за многовековую историю в умах общественности образ становится тормозом для ее развития. Во-вторых, формирование положительного имиджа уголовно-исполнительной системы имеет не только узковедомственное, но и широкое общественное значение. Вопросы, связанные с имиджем силовых структур, привлекают внимание ученых и практиков, не оставляют равнодушным любого человека, интересующегося развитием современного общества. Следует скорректировать образное мышление в отношении осужденных или бывших осужденных в пользу того, что указанным лицам необходимо «лечение человечностью и собственным положительным примером» [6, с. 3].

В нашем исследовании мы также хотели бы остановиться на таком аспекте привлечения внимания к рассматриваемой проблеме, как социальная реклама. Так, посредством социальной рекламы, как правило, освещаются злободневные проблемы, касающиеся каждого гражданина страны, требующие от него быть причастным к тому или иному событию. Например, социальная реклама добровольческого объединения «ЛизаАлерт» при участии спортсменов привлекает внимание общества к чрезвычайно важной деятельности поисково-спасательного отряда. Обозначено, что ежегодно в России пропадает около 200 тыс. взрослых и детей. Чтобы находить как можно больше людей, отряду необходима помощь волонтеров и внимание общества, поэтому перед футбольным матчем команды выходили на поле с ориентировками поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт». Ориентировки отряда также размещались на большом экране стадиона и на майках футболистов¹.

Министерство внутренних дел Российской Федерации также проводит конкурсы социальной рекламы. Так, в 2024 г. темой для творческих изысканий послужила социальная реклама антинаркотической направленности и пропаганды здорового образа жизни «Спасем жизнь вместе!». Среди задач, стоящих перед данным конкурсом, можно выделить информирование населения о последствиях незаконного потребления наркотиков, совершенствование форм и методов взаимодействия с творческими объединениями, рекламными агентствами и средствами массовой информации в создании (размещении) материалов антинаркотической направленности, популяризацию лучших конкурсных работ социальной рекламы².

¹ См.: Информационно-аналитическое агентство «Социальная реклама.Ру» : сайт. URL: https://www.socrekлама.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=7498 (дата обращения: 04.06.2024).

² См.: Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/?%EF=&ysclid=m6t7romr8r572484926> (дата обращения: 20.04.2024).

По нашему мнению, необходимо распространять данный передовой опыт на сферу пробации, ведь это дает больше возможностей для привлечения гражданского общества к рассматриваемой проблеме и в конечном счете приобщения общественности к проблемам государственного уровня, а рост постпенитенциарной преступности является таковой.

Однако возникает опасение, будто новшество в виде конкурсов социальной рекламы по инициативе уголовно-исполнительной системы будет популярно только среди малой категории лиц. Выходом из данной ситуации может послужить комплекс мероприятий по укреплению положительного образа службы, в том числе широкое привлечение общественности с целью формирования не столько широкого, сколько качественного пласта социальной рекламы для успешного процесса ресоциализации и социальной адаптации.

Пока нечто похожее на социальную рекламу присутствует только в границах учреждений, где отбывают наказания лица, преступившие закон, то есть является узконаправленной на определенный контингент. Одним из направлений социальной рекламы могли бы стать буклеты, в которых отражались бы государственные органы и общественные организации с адресами, телефонами, кратким описанием сферы деятельности, в общем все те направления, в которых возникает потребность у бывших осужденных для возвращения к жизни за пределами исправительного учреждения.

Впрочем, трудно представить современную жизнь без рекламы, и социальная реклама в современных реалиях выступает в качестве одного из наиболее эффективных способов диагностики и коррекции социальных проблем и используется как просветительский инструмент, целью которого является привлечение внимания к проблеме, раскрытие ее причин, а также пропаганда одобряемых обществом способов ее преодоления. Важно определить правильное направление такой рекламы. Ее курс должен быть взят на проблемы государства и формирование правовой культуры среди граждан.

В качестве положительного передового опыта можно привести пример деятельности рязанской компании ГК «Зеленый сад», которая во взаимодействии с УФСИН России по Рязанской области взяла на поруки осужденных к принудительным работам, обеспечив их рабочими местами. Кроме того, она способствует развитию у осужденных новых профессиональных навыков, предоставляет им возможность получения специальности, востребованной на рынке труда. Конечно, данная реклама не может входить в перечень социальной, между тем организация на своем официальном сайте освещает трудовые достижения осужденных, способствуя их активной реинтеграции в законопослушное общество¹.

По нашему мнению, подобного рода пример налаженного процесса взаимодействия может стать одной из успешных моделей выстраивания отношений в рамках деятельности службы пробации. Граждане настороженно воспринимают лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, предъявляя более высокие «стандарты» к их социальному здоровью, связывая это с тем, что «безопасность законопослушного населения должна быть обеспечена не только изоляцией преступника, но и возвращением в общество здорового человека» [7, с. 24]. В данном контексте необходимо создавать условия, способствующие эффективной социализации осужденных после освобождения из стен исправительного учреждения. При этом возникает вопрос не только в потенциале осужденного к социализации в новых реалиях, но и в том, насколько само общество готово адаптировать его к условиям жизни на свободе [9, с. 257].

¹ См.: ГК «Зеленый сад»: сайт. URL: <https://www.green-garden.ru/news/gorod/federalnye-kanaly-sdelali-syuzhet-o-peredovom-opyte-gk-zelyeny-sad/> (дата обращения: 25.04.2024).

Следует рассмотреть вопрос о необходимости совершенствования законодательства. Мы предлагаем внести дополнения в Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» и обязать субъектов пробации проводить мероприятия, направленные на распространение социальной рекламы. Так, в ст. 7 среди полномочий федерального органа исполнительной власти в сфере пробации считаем целесообразным закрепить полномочия по организации и установлению требований к социальной рекламе в пределах компетенции. Далее, в качестве одного из прав органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере пробации, предусмотренных ст. 8, необходимо отразить положение, согласно которому указанные органы на основании требований, предъявляемых к социальной рекламе, могли бы разрабатывать региональные программы по распространению социальной рекламы, и наделить полномочиями по реализации социальной рекламы в сфере пробации государственные учреждения службы занятости населения, дополнив данным положением ст. 9.

Таким образом, используя ряд рассмотренных в исследовании положений, мы сможем реализовать перечень задач, стоящих перед сотрудниками службы пробации. В контексте гуманизации уголовно-исполнительной системы процесс пробации видится в корректировке сферы работы с осужденными и освобожденными посредством совершенствования механизма взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества. Благодаря развитию данных форм сотрудничества создается возможность для успешной ресоциализации, социальной адаптации и социальной ресоциализации бывших преступников, профилактики дальнейшей криминализации их личности.

Список источников

1. Гачава М. Л., Мазалева Л. В., Рябчиков В. В. Гуманизация отбывания наказания как одно из условий обеспечения правового положения осужденных в местах лишения свободы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 144–148.
2. Кашкина Е. В. Гуманизм как принцип юридической ответственности по российскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 25 с.
3. Грушин Ф. В. Идеи нравственности в уголовно-исполнительном законодательстве // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. к 100-летию со дня рождения проф. Александра Львовича Ременсона, Томск, 27–28 апр. 2023 г. Томск : Томский ин-т повышения квалификации работников ФСИН России, 2023. Вып. 11. С. 73–75.
4. Малолеткина Н. С. Вопросы взаимодействия исправительных учреждений с негосударственными организациями // Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Псков, 15 окт. 2021 г. Псков : Псков. ф-л Академии ФСИН России, 2022. С. 173–176.
5. Игошев К. Е., Шмаров И. В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля). М. : Юрид. лит., 1980. 176 с.
6. Окс С. И. Формирование положительного имиджа силовых структур в СМИ: технологии и обратная связь : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Воронеж, 2011. 18 с.
7. Нистратова И. С. Исполнение наказаний в отношении осужденных, больных социально значимыми заболеваниями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 29 с.
8. Уваров И. А. Социальное здоровье осужденных в контексте реализации пенитенциарной профилактики // Социальные контексты здоровья : монография. Н. Новгород : Научно-исследовательский социологический центр, 2020. С. 244–263.

References

1. Gachava, M. L., Mazaleva, L. V. & Ryabchikov, V. V. 2021, 'Humanization of serving sentences as one of the conditions for ensuring the legal status of convicts in places of deprivation of liberty', *Humanities, socio-economic and social sciences*, iss. 3, pp. 144–148.
2. Kashkina, E. V. 2003, *Humanism as a principle of legal responsibility under Russian legislation: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. Grushin, F. V. 2023, 'Ideas of morality in penal enforcement legislation', in *Penal system: pedagogy, psychology and law: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor Alexander Lvovich Remenson, Tomsk, April 27–28, 2023*, iss. 11, pp. 73–75, Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk.
4. Maloletkina, N. S. 2022, 'Issues of interaction between correctional institutions and non-governmental organizations', in *Penal system, the state and society: problems of interaction: proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Pskov, October 15, 2021*, pp. 173–176, Pskov Branch of the Academy of the FPS of Russia, Pskov.
5. Igoshev, K. E. & Shmarov, I. V. 1980, *Social aspects of crime prevention (problems of social control)*, Yuridicheskaya literatura, Moscow.
6. Oks, S. I. 2011, *Formation of a positive image of law enforcement agencies in the media: technologies and feedback: PhD thesis*, Voronezh.
7. Nistratova, I. S. 2019, *Execution of punishments in relation to convicts with socially significant diseases: PhD thesis (Law)*, Grozny.
8. Uvarov, I. A. 2020, 'Social health of convicts in the context of the implementation of penitentiary prevention', in *Social contexts of health: monograph*, pp. 244–263, Scientific Research Sociological Center, Nizhny Novgorod.

Информация об авторах

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

А. А. Гречаная – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the authors

S. M. Vorobyov – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the theory of state and law, international and european law department;

A. A. Grechanaya – adjunct of the faculty of training scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 04.10.2024; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 04.10.2024; accepted for publication 06.02.2025.

Научная статья

УДК 343.137.9

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.030-035

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

Игорь Владимирович Овсянников¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ivover@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4226-5958>

Аннотация. В статье исследуется вопрос о возможности принятия судом процессуального решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Анализируются правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу. Обосновываются предложения по изменению в главе 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наименования ходатайства обвиняемого, которым инициируется применение судом особого порядка, и регламентации порядка принятия итоговых судебных решений.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, нереабилитирующее основание, судебное разбирательство, обвинительный приговор

Для цитирования

Овсянников И. В. Прекращение уголовного дела в особом порядке // *Человек: преступление и наказание*. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 30–35. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.030-035.

Original article

TERMINATION OF A CRIMINAL CASE IN A SPECIAL ORDER

Igor Vladimirovich Ovsyannikov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ivover@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4226-5958>

Abstract. The article examines the possibility of a court making a procedural decision to terminate a criminal case on a non-rehabilitating basis within the framework of a special procedure for judicial proceedings, with the consent of the accused to the charges brought against him. The legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue are analyzed. The proposals for changing the name of the petition of the accused in Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which initiates the application of a special procedure by the court, and the regulation of the procedure for making final court decisions are substantiated.

Keywords: termination of a criminal case, non-rehabilitating basis, judicial proceedings, conviction

For citation

Ovsyannikov, I. V. 2025, 'Termination of a criminal case in a special order', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 30–35, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.030-035.

Преступление влечет за собой социальный конфликт. Для участников уголовного судопроизводства наиболее привлекательный вариант его разрешения – это освобождение от уголовной ответственности. Этот вариант наименее затратен для государства [1]. В судебном производстве для освобождения обвиняемых от ответственности применяются основания прекращения уголовного дела (преследования), не порождающие права на реабилитацию [п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25.1, 28, 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)]. На практике прекращение уголовных дел происходит в рамках как ординарного порядка судебного разбирательства, так и особого (упрощенного) порядка (гл. 40 УПК РФ).

Особый порядок инициирует обвиняемый своим ходатайством (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). В ст. 315 и 316 УПК РФ оно именуется ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Такое наименование в части отрицания судебного разбирательства явно не соответствует закрепленному в ст. 316 УПК РФ регламенту. Возможно, поэтому на практике судьи используют для обозначения ходатайства подсудимого другие термины, в том числе не предусмотренные законом, причем в рамках даже одного судебного процесса данные термины могут быть различными. Все это препятствует пониманию сути судебных процедур участниками судебного производства, затрудняет правоотношения между ними [2, с. 9, 15].

Указанные особенности законодательной регламентации и судебной практики могут вызывать (особенно у непрофессиональных участников уголовного судопроизводства) сомнения и неверные представления по следующим вопросам процедурного характера:

а) может ли и должно ли при особом порядке проводиться судебное разбирательство;

б) возможно ли при особом порядке не постановление приговора, а принятие судом иного итогового решения – процессуального решения о прекращении дела.

Предпочтительны, по нашему мнению, такие законодательные формулировки, которые порождали бы у участников уголовного судопроизводства правильные представления (положительные ответы) по каждому из двух обозначенных вопросов. Это тем более важно, что одно из условий применения судом особого порядка – отсутствие возражений государственного или частного обвинителя, потерпевшего против указанного ходатайства обвиняемого (п. 3 ч. 2 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ), а не возражать частный обвинитель, потерпевший могут и по той причине, что ходатайство о постановлении приговора интерпретировано ими как возражение обвиняемого против прекращения дела по нереабилитирующему основанию; возражение обвиняемого против прекращения дела по нереабилитирующему основанию исключает прекращение по такому основанию (ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 28, ч. 5 ст. 28.1 УПК РФ).

Полагаем, целесообразно предложить законодателю рассмотреть вопрос об изменении в гл. 40 УПК РФ наименования ходатайства обвиняемого, которым инициируется применение судом особого (упрощенного) порядка разбирательства. Приемлемым представляется тот вариант наименования этого ходатайства, который использован законодателем в п. 2 ч. 5 ст. 217 и ч. 4 ст. 219 УПК РФ для регламентации порядка досудебного производства, а именно: ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства. Такое наименование, по нашему мнению, более точно выражает смысл обсуждаемого ходатайства обвиняемого, логически не противоречит принятию итогового судебного решения в виде прекращения дела и после удовлетворения судом этого ходатайства, в случае применения особого порядка. Использование такого наименования применительно и к судебному производству позволит устранить двойственность в наименовании ходатайства обвиняемого, а также обеспечить большую определенность и ясность процессуальных норм об особом порядке, будет способствовать формированию у невластных участников судебного производства правильных представлений по указанным выше вопросам процедурного характера.

Необходимо отметить, что вопрос о возможности прекращения дела в рамках особого порядка разбирательства длительное время был проблемным и для судей, в судебной практике такая возможность была признана не сразу. Согласно первоначальной правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ такая возможность фактически полностью исключалась: пленум указывал, что для особого порядка законом предусмотрено постановление лишь обвинительного приговора, а при наличии основания для прекращения дела судье следует прекратить особый порядок и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке¹. При этом оставалось не вполне ясным, почему при особом порядке нельзя применять общее условие судебного разбирательства, закрепленное в ст. 254 УПК РФ «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании».

Спустя три года Пленум занял иную правовую позицию и констатировал, что в гл. 40 УПК РФ нет норм, запрещающих прекращать уголовное дело, но указал, что дело может быть прекращено (в том числе в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, а также по нереабилитирующим основаниям), «если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства

¹ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 5.

при этом не изменяются»¹. Какие правовые нормы вызывают необходимость соблюдать указанные условия прекращения дела, пленум не пояснил. Не ясным оставалось и то, каким образом суд мог бы без исследования подтверждающих доказательств установить наличие обстоятельств, являющихся основанием прекращения дела и необходимыми для этого условиями (например, примирение сторон, истечение сроков давности уголовного преследования, возмещение ущерба, заглаживание вреда от преступления)².

Такая правовая позиция тоже дискуссионна, так как на практике судьи руководствуются следующими правилами: «решение вопроса о прекращении уголовного дела и освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон зависит от... имеющихся в деле доказательств вины лица в совершении преступления, установление, исследование и оценка которых является обязанностью суда»³; «прежде чем принимать примирение сторон за основания к прекращению уголовного дела, необходимо убедиться в достаточности доказательств причастности лица к совершению преступления»⁴. Применение приведенных правил, требующих исследования доказательств, если не непосредственного, то хотя бы опосредованного (по материалам дела), представляется логичным и необходимым при любой форме судебного разбирательства.

Вопрос о возможности прекращения дела в рамках особого порядка разбирательства перестал быть проблемным после принятия Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Этим законом ст. 316 УПК РФ дополнена ч. 9.1, в которой прямо указывается на возможность судьи вынести постановление о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных ст. 25.1, 28.1 и 239 УПК РФ. Проект данного Закона был внесен в Государственную Думу 17 апреля 2019 г. Верховным Судом РФ, исходившим из сложившейся судебной практики рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ, согласно которой суд в таких случаях кроме обвинительного

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2007. № 2.

² В другом постановлении Пленум Верховного Суда РФ применительно к освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в частности, указывает: «Судам следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности». (См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 8).

³ Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Иркутской области законодательства, регламентирующего основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования, освобождения от уголовной ответственности, за 2016 г. // Иркутский областной суд : сайт. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=557 (дата обращения: 03.02.2024).

⁴ Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Воронежской области законодательства, регламентирующего основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям за первое полугодие 2018 г. // Воронежский областной суд : сайт. URL: http://oblsud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=465 (дата обращения: 03.02.2024).

приговора вправе вынести постановление о прекращении дела (при наличии к тому оснований). Однако ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ, по нашему мнению, не является достаточно логичной и совершенной.

Во-первых, не оправдано следующее различие: если в ч. 7 ст. 316 УПК РФ в качестве необходимого условия постановления обвинительного приговора указан вывод судьи о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то в ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ для прекращения дела такого условия не указано.

Во-вторых, ссылка в ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ на ст. 239 гл. 34 УПК РФ, регламентирующей прекращение дела на стадии подготовки к судебному заседанию, представляется не точной. В ч. 1 ст. 316 УПК РФ предписано проводить судебное заседание в порядке, установленном гл. 35 (а не 34) УПК РФ.

В-третьих, констатация в ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ лишь возможности прекращения дела не вполне соответствует общему условию разбирательства, закрепленному в ст. 254 гл. 35 УПК РФ. Это общее условие обязывает суд прекратить дело и в случае отказа обвинителя от обвинения, и в случае установления нереабилитирующего основания прекращения. Пленум Верховного Суда РФ указывает: «Если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24, 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование»¹.

В качестве альтернативы дополнения ст. 316 УПК РФ ч. 9.1 можно предложить изменить формулировку ч. 7 ст. 316 УПК РФ, чтобы обусловить и постановление обвинительного приговора, и вынесение постановления о прекращении дела (по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ) единым условием – обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. При этом ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ становится излишней, ее следует исключить.

Список источников

1. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2014. 816 с.

2. Тенишев А. П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 24 с.

References

1. Lebedev, V. M. (ed.) 2014, *Commentary to the rulings of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases*, 3rd edn, NORMA, Moscow.

2. Tenishev, A. P. 2018, *The special procedure of judicial proceedings in the criminal process of the Russian Federation: compliance with the principles and improvement of the procedural form: PhD thesis (Law)*, Moscow.

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

Информация об авторе

И. В. Овсянников – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра.

Information about the author

I. V. Ovsyannikov – Sc.D (Law), Associate Professor, chief researcher at the scientific research department of the scientific center.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.06.2024; одобрена после рецензирования 13.09.2024; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 26.06.2024; approved after reviewing 13.09.2024; accepted for publication 14.02.2025.

Научная статья

УДК 343.85(049.32)

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.036-045

ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ А. В. КАЧМАЗОВОЙ «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ»

Сергей Александрович Корнеев¹, Светлана Сергеевна Захарова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ kornei_lam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9555-1195>

² svetlanaza@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0607-302X>

Аннотация. В отзыве отражены основные положения диссертационного исследования А. В. Качмазовой на тему «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений», представленного на соискание ученой степени кандидата юридических наук. В частности, определяется актуальность представленной работы, степень обоснованности, достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, а равно их теоретико-практическая значимость. Особое внимание обращено на ряд сформулированных автором предложений, научная составляющая которых не вызывает сомнений: определение круга норм, устанавливающих уголовную ответственность за неисполнение судебного постановления; уточненную уголовно-правовую характеристику преступлений в сфере неисполнения судебных постановлений; рекомендации по уголовно-правовой оценке фактов неисполнения судебных постановлений; обоснование перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере исполнения судебных постановлений. Сделан вывод о том, что диссертационное исследование является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития уголовно-правовых наук, соответствующего законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: преступление, уголовно-правовое противодействие, неисполнение судебных постановлений

Для цитирования

Корнеев С. А., Захарова С. С. Отзыв на диссертацию А. В. Качмазовой «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 36–45. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.036-045.

Original article

REVIEW OF A.V. KACHMAZOVA'S DISSERTATION «CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CRIMES RELATED TO NON-ENFORCEMENT OF COURT DECISIONS»

Sergey Alexandrovich Korneev¹, Svetlana Sergeevna Zakharova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ kornei_lam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9555-1195>

² svetlanaza@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0607-302X>

Abstract. This review reflects the main provisions of the dissertation research by A. V. Kachmazova on the topic «Criminal law counteraction to crimes related to non-enforcement of court decisions», submitted for the degree of Candidate of Law. In particular, the relevance of the presented work, the degree of validity, reliability and novelty of the scientific provisions, conclusions and recommendations formulated in the dissertation, as well as their theoretical and practical significance are determined. Special attention is paid to a number of proposals formulated by the author, the scientific component of which is beyond doubt: definition of the range of norms establishing criminal liability for non-enforcement of court orders; clarified criminal law characteristics of crimes in the field of non-enforcement of court orders; recommendations on the criminal law assessment of the facts of non-enforcement of court orders; substantiation of promising areas for improving criminal legislation and law enforcement practice in the field of execution of court orders. It is concluded that the dissertation research is an independent scientific and qualifying work, which contains the solution of tasks that are essential for the development of criminal law sciences, relevant legislation and the practice of its application.

Keywords: crime, criminal law counteraction, non-enforcement of court rulings

For citation

Korneev, S. A. & Zakharova, S. S. 2025, 'Review of A.V. Kachmazova's dissertation "Criminal law counteraction to crimes related to non-enforcement of court decisions"', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 36–45, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.036-045.

В настоящее время в доктрине уголовного права актуализированы проблемы, вызванные нерешенностью проблем уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных решений (постановлений), обязательность исполнения которых гарантирована Конституцией Российской Федерации. Несомненно, что эффективность правосудия во многом зависит от качества исполнения судебных решений (постановлений), их безоговорочного соблюдения и исполнения. В отсутствие законодательного закрепления гарантий исполнения судебных актов вся система правосудия будет бессмысленна и бессильна. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрен целый комплекс норм об ответственности за неисполнение судебных решений в главе о преступлениях против правосудия (ст. 312–315 УК РФ), который в последние годы подвергся значительной корректировке путем криминализации допол-

нительных деяний в данной сфере уголовно-правовой защиты. Исследование проблем уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных решений (постановлений), является актуальным и выступает основой для систематизации, уточнения и развития знаний в системе предупреждения преступлений против правосудия.

В качестве объекта диссертационного исследования А. В. Качмазова определила комплекс общественных отношений, возникающих в связи с неисполнением судебных постановлений, установлением уголовной ответственности за совершение таких деяний и их уголовно-правовой оценкой. Предметом исследования выступают объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений, отраженные в действующих нормах отечественного уголовного законодательства, аналогичные нормы зарубежного законодательства, проблемы их уголовно-правовой оценки и практики применения [1, с. 5].

Анализ диссертационного исследования свидетельствует о весьма удачном формулировании объекта и предмета исследования, что обеспечило достижение целей диссертации, так их как разрешение теоретико-прикладных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой неисполнения судебного постановления, а также разработка предложений по совершенствованию нормативной регламентации ответственности за преступления, связанные с неисполнением судебных постановлений, и правил их квалификации [1, с. 5].

Диалектический метод научного познания в совокупности с современными частонаучными методами соответствует особенностям выбранного объекта и предмета исследования, что обеспечивает всесторонность, полноту и качество представленной диссертации.

Большинство сформулированных выводов и предложений являются достоверными и обоснованными. Представляется, что данный результат достигается в том числе путем изучения значительного количества фундаментальных исследований, посвященных проблемам противодействия преступлениям против правосудия в целом (А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, А. С. Горелик, Л. В. Иногамова-Хегай, Н. Р. Косевич, Ю. И. Кулешов, Л. В. Лобанова, А. И. Чучаев и др.), и отдельным аспектам уголовной ответственности за совершение преступлений против правосудия в частности (К. П. Андреев, А. О. Астахова, Д. Ю. Виноградов, И. В. Губко, А. Л. Жуйков, М. А. Князьков, Е. А. Летягина, В. Н. Малов, А. Н. Оленьчева, Д. А. Харьковский и др.).

Диссертационное исследование отличается большим объемом проанализированной нормативной базы, представленной Конституцией России, решениями Конституционного Суда Российской Федерации, актами международного права (Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и др.), Уголовным кодексом РФ, Гражданско-процессуальным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Арбитражно-процессуальным кодексом РФ, уголовным законодательством ряда зарубежных государств, иными федеральными законами и подзаконными актами.

Достоверность сформулированных в исследовании положений подкреплена серьезной эмпирической базой. Автором изучены и обобщены материалы 284 уголовных дел в период с 2018 по 2021 год о преступлениях, связанных с неисполнением судебных постановлений, опубликованные Верховным Судом Российской Федерации; данные

опроса 206 экспертов (42 судьи, 46 прокуроров, 30 помощников судей, 14 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 16 следователей органов внутренних дел Российской Федерации, 18 дознавателей органов внутренних дел, 40 дознавателей органов принудительного исполнения), проведенного в 2018–2021 гг.

Научная новизна диссертации заключается в разработке целостного комплексного научного представления об уголовно-правовых средствах противодействия обособленному блоку общественно опасных деяний, состоящих в неисполнении судебных постановлений. В частности, автором определен круг норм, устанавливающих уголовную ответственность за неисполнение судебного постановления, предложена уточненная уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере неисполнения судебных постановлений, разработаны научно обоснованные рекомендации по уголовно-правовой оценке фактов неисполнения судебных постановлений, определены и обоснованы перспективные направления совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере исполнения судебных постановлений. Положения, выносимые на защиту, обладают высокой степенью актуальности, оригинальны по своему содержанию, востребованы в теоретико-прикладном значении.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования, полученные автором, развивают и углубляют доктринальные представления о деяниях, направленных на противодействие исполнению судебных постановлений, вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о преступлениях против правосудия, определяют направления для дальнейших исследований преступлений против государственной власти и тем самым обогащают уголовно-правовую науку.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования, полученные А. В. Качмазовой, могут быть использованы в работе по совершенствованию уголовного законодательства РФ; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда РФ; для квалификации случаев неисполнения судебных постановлений; в учебном процессе образовательных организаций высшего образования; в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Основные положения и результаты, содержащиеся в диссертационном исследовании, прошли достаточную апробацию, а именно: отражены в 14 научных работах, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; обсуждены на международных и всероссийских научно-практических конференциях; внедрены в учебный процесс и практическую деятельность соответствующих подразделений.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования, является логически выдержанной. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе десять параграфов, заключения, библиографии и приложения.

Во введении автором обосновывается актуальность темы исследования, отражается степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи, перечисляются методологические, теоретические и нормативные основы исследования, его эмпирическая база, характеризуется научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначаются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации и внедрении результатов исследования, определяется структура диссертации.

В первой главе, посвященной социально-юридической природе уголовной ответственности за неисполнение судебных постановлений, автор последовательно рас-

крывает сущность и содержание обязательности судебных постановлений как одного из важнейших принципов правосудия; характер общественной опасности преступлений в сфере исполнения судебных постановлений, а также анализирует зарубежный опыт криминализации деяний, связанных с неисполнением судебных постановлений.

Проводя сравнение между обязательностью судебных постановлений и предписаний ненормативных актов, принимаемых исполнительными органами, А. В. Качмазова отмечает, что последние обладают ограниченной обязательностью в зависимости от того, к какой категории относится субъект, принявший соответствующее решение, а также от характера возникших правовых отношений в отличие от судебных постановлений. Она подчеркивает, что с точки зрения обязательного характера исполнения постановления суда последние имеют некоторые качества, свойственные закону [1, с. 25]. При этом отметим, что качества, свойственные закону, судебные решения приобретают с момента вступления их в законную силу, о чем автор не упоминает. До вступления судебного решения в законную силу он может быть обжалован в вышестоящую судебную инстанцию и отменен или изменен ей.

Исследуя общественную опасность преступлений в сфере исполнения судебных постановлений, А. В. Качмазова пришла к выводу о том, что они направлены против одного из основополагающих принципов правосудия – обязательного характера исполнения постановлений суда. В чем, по ее мнению, и выражается общественная опасность рассматриваемых деяний [1, с. 35]. Кроме того, А. В. Качмазова утверждает, что характер общественной опасности рассматриваемых посягательств обусловлен тем, что они относятся к нормам общего права, предусматривающим обязательный характер постановлений суда, или же к посягательствам, проявляющимся в невыполнении таких постановлений в сфере уголовного права. Автор утверждает, что преступное невыполнение постановлений суда в области уголовного права не приводит к прямому и непосредственному ущербу, но формирует опасность последующей противоправной деятельности преступника [1, с. 35]. На наш взгляд, данное утверждение спорно, так как при совершении ряда преступлений, связанных с неисполнением судебных решений, интересам граждан или организаций причиняется вред (например, ст. 312 УК РФ).

Рассматривая зарубежный опыт криминализации деяний, связанных с неисполнением судебных постановлений, автор проводит сравнительно-правовой анализ российского уголовного законодательства, а также положений уголовного законодательства Беларуси, Азербайджана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Израиля, Болгарии, Турции, Франции и др. Следует отметить широкую географию проведенного исследования. Значительный охват зарубежного законодательства позволил автору констатировать, что в уголовном законодательстве зарубежных стран также присутствуют нормы, которые предусматривают ответственность за неисполнение судебных постановлений (решений). Это позволило диссертанту внести предложения по имплементации отдельных положений зарубежного уголовного законодательства в нормы российского уголовного права.

Во второй главе, которая посвящена уголовно-правовой характеристике преступлений в сфере исполнения судебных постановлений, автор конкретизирует и раскрывает положения уголовного закона, регламентирующие уголовную ответственность за преступления, связанные с неисполнением судебных постановлений, такие как: незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежаще-

го конфискации; побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера; уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений; неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Анализ элементов рассматриваемых составов преступлений позволил соискателю сформулировать собственную позицию в отношении спорных моментов уголовно-правовой регламентации отдельных преступлений. Так, автором при исследовании проблем регламентации неправомерных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, внесено предложение об уточнении предмета данного преступления, а также действий, образующих объективную сторону рассматриваемого состава преступления. Следует отметить, что свои суждения соискатель подкрепляет примерами из судебной практики [1, с. 57].

Рассматривая побег как преступление, связанное с неисполнением судебного постановления, автор приходит к выводу о том, что в понимании ст. 313 УК РФ лицо может рассматриваться как содержащееся под стражей с момента составления протокола о задержании на основании ст. 91 УПК РФ [1, с. 75]. Однако следует признать, что протокол задержания в рамках производства предварительного расследования по уголовному делу составляет либо следователь, либо дознаватель. У суда отсутствуют правовые основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления. Следовательно, речь идет не столько о судебном постановлении, сколько о процессуальном решении, принятом по уголовному делу лицом, в чьем производстве находится уголовное дело. В таком случае не совсем обоснованы выводы соискателя о том, что именно составление протокола о задержании в уголовно-процессуальном порядке позволяет признать его содержащимся под стражей. Как в таком случае быть с лицами, подвергнутыми административному задержанию? Следует уточнить, могут ли они быть субъектами данного преступления.

Раскрывая сущность уклонения от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера, А. В. Качмазова формулирует понятие уклонения от реализации принудительных медицинских мер (хотя в УК РФ закреплено – принудительные меры медицинского характера), а также отмечает, что даже однократное нарушение требований применения принудительных мер медицинского характера будет образовывать состав рассматриваемого преступления. Интересной представляется позиция автора о том, что уклонение от принудительных мер медицинского характера возможно лишь при назначении амбулаторного лечения или наблюдения у психиатра для лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости [1, с. 86].

Анализируя состав уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений, автор пришел к выводу о том, что такой признак, как сопряженность в посягательстве, закрепленный ч. 2 ст. 3141 УК РФ, подразумевает объединенность, при которой не требуется одновременность их совершения [1, с. 96]. Однако следует отметить неоднозначную трактовку, изложенную в примере: «...Как минимум одно административное правонарушение, закрепленное частью 2 статьи 3141 УК РФ». Исходя из данного положения административное правонарушение регламентируется уголовным законом.

При рассмотрении состава неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта автор, исследуя признак злостности данного деяния, приходит к выводу о том, что он раскрывается через ссылку на примечание к рассматриваемой статье. Соискатель подчеркивает, что по законодательной конструкции объективной стороны деяние рассматривается как совершенное с формальным составом, то есть преступление окончено с момента назначения лицу административного наказания по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ и продолжения неисполнения судебного постановления [1, с. 110]. Необходимо понять позицию автора по вопросу о наличии или отсутствии в указанном деянии признаков административной преюдиции.

Третья глава диссертационного исследования посвящена основным направлениям повышения эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений. В первую очередь соискатель исследует проблемы квалификации преступлений в сфере исполнения судебного постановления. Давая разграничение преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, с другими смежными составами преступлений, предусмотренными ст. 157, 160, 177, 199.2 и 315 УК РФ, автор обосновывает основные правила квалификации рассматриваемых деяний как самостоятельных преступлений либо же как совокупность преступлений. Отдельный интерес представляет положение, в соответствии с которым предложено квалифицировать совершение деяний, предусмотренных ст. 160 и 312 УК РФ, как совокупность преступлений [1, с. 115]. Несмотря на это предложение, на странице 28 диссертации автор приводит пример из судебной практики, в соответствии с которым суд квалифицировал действия Б. по признакам преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ без совокупности со ст. 160 УК РФ. На наш взгляд, указанный параграф выглядел бы более обоснованным, если бы автор проанализировал большее количество судебных решений по уголовным делам, касающихся рассматриваемой категории преступлений.

Проведенный анализ особенностей квалификации преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений, позволил А. В. Качмазовой внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за неисполнение судебных постановлений, часть из которых была представлена в виде положений, выносимых на защиту.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о завершеном и самостоятельном исследовании А. В. Качмазовой. Большинство предложений автора, безусловно, заслуживает одобрения и поддержки. В качестве положительного опыта следует отметить предложения соискателя о выделении юридически значимых признаков состава уклонения лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Особый интерес представляют научно обоснованные рекомендации по квалификации неисполнения судебного постановления [1, с. 10–12], а также предложения по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего составы преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений [1, с. 12, 151–153].

Вместе с тем нельзя не отметить, что отдельные положения работы представляются недостаточно проработанными и могут стать основанием для дискуссии с автором.

1. На протяжении всего текста представленной рукописи диссертационного исследования имеет место быть факт категориальной рассогласованности. При анализе эмпирического материала, формулировании собственных выводов соискатель прибегает к использованию таких терминов, как «судебное решение», «постановление», «приговор»,

«иной акт», при этом не наделяет их признаком самостоятельности и обособленности друг от друга. Так, при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, диссертант отождествляет заявленные категории («постановление» [1, с. 52, 63], «решение суда» [1, с. 52] и «приговор суда» [1, с. 59]). Аналогичная ситуация складывается при уголовно-правовой характеристике побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ). Так, «субъектом анализируемого посягательства может выступать виновный, который отбывает наказание или приговорен к предварительному заключению. Для констатации же этих признаков достаточно отсылки к соответствующим постановлениям суда, санкционирующим лишение свободы» [1, с. 71].

В ряде случаев соискатель использует термин «постановление» в качестве родового понятия по отношению к иным судебным решениям, в том числе приговору суда, что не соответствует положениям уголовно-процессуального законодательства (ст. 5 УПК РФ). В связи с этим полагаем, что диссертант либо выходит за рамки объекта диссертационного исследования, посвященного уголовно-правовому противодействию преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений, либо вкладывает в понятие «постановление» иной, авторский смысл, что не прослеживается в тексте диссертационного исследования.

2. Спорной представляется позиция автора об исключении описи имущества из перечня, указанного в ст. 312 УК РФ (положение № 3, выносимое на защиту). Несмотря на то что автор обосновывает свою позицию, ссылаясь на принадлежность ст. 312 УК РФ к главе о преступлениях против правосудия, и утверждает, что предметом рассматриваемого преступления выступает имущество, арестованное и описанное по решению суда, необходимо подчеркнуть, что в рамках деятельности по принятию мер к охране наследственного имущества нотариусом составляется акт описи данного имущества, в соответствии с требованиями ст. 1171, 1172 ГК РФ. Непосредственно в описи наследственного имущества хранитель имущества предупреждается об ответственности за растрату, отчуждение или сокрытие наследственного имущества и за причинение наследникам убытков. Это позволяет нам не согласиться с выводом автора об отсутствии у описи самостоятельного правового значения в отсутствие ареста имущества. Рассмотрение описи как приписка ареста имущества, на наш взгляд, является небезупречным и фактически не позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, выступающих хранителями наследственного и другого имущества, подвергнутого описи и переданного на ответственное хранение при отсутствии процедуры наложения на него ареста.

3. Дискуссионной является точка зрения соискателя относительно исключения преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, из категории длящихся ввиду законодательной конструкции объективной стороны рассматриваемого посягательства (положение № 4, выносимое на защиту). Представляется, что признание побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) длящимся преступлением влияет на исчисление сроков давности (ст. 83 УК РФ), а также на применение амнистии (ст. 84 УК РФ). Срок давности побега прерывается и возобновляется только после задержания бежавшего или его явки с повинной. Амнистия к таким лицам может быть применена лишь в том случае, если лицо задержано или явилось с повинной до издания постановления об амнистии.

4. Разделяя доводы автора о том, что побег из колонии-поселения значительно отличается по степени общественной опасности от побегов, совершенных из иных мест лишения свободы или из-под стражи, спорным видится суждение о закреплении в

ст. 314 УК РФ ответственности за менее злостные факты неисполнения судебных постановлений, в сравнении с побегом [1, с. 139–140]. Полагаем, что невозвращение лица в колонию-поселение, например, трудоустроенного на выводном объекте за пределами учреждения (в настоящее время квалифицируется как побег по ст. 313 УК РФ), сопоставимо с общественной опасностью невозвращения в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения (ч. 2 ст. 314 УК РФ).

Продолжая дискуссию о побеге из мест лишения свободы, полагаем неоднозначным решение соискателя о необходимости закрепления примечания к ст. 313 УК РФ следующего содержания: «Лицо, отбывающее наказание в колонии-поселении, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, и добровольно вернувшееся в место лишения свободы в течение суток, подлежит освобождению от уголовной ответственности за побег из места лишения свободы при условии отсутствия в его действиях иного состава преступления» (положение № 8, выносимое на защиту).

Во всех подобных примечаниях речь идет (или должна идти) о специальных случаях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [2, с. 352; 3, с. 66]. В следственно-судебной практике побег из колонии-поселения нередко квалифицируется по ч. 1–2 ст. 313 УК РФ и относится к преступлению средней тяжести. В данном случае уголовное законодательство содержит весьма широкий перечень всевозможных видов освобождения от уголовной ответственности. Что касается тяжких и особо тяжких преступлений, то столь широкое распространение указанных примечаний приводит к тому, что утрачивается статус исключительности подобного освобождения, что, в свою очередь, может привести к ощущению безнаказанности как со стороны лица, совершившего преступление, так и со стороны потерпевшего.

Все высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку работы, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям. Диссертация содержит решения, представляющие интерес для науки российского уголовного и уголовно-исполнительного права, правотворчества и правоприменения. Работа отличается аргументированностью ряда основных положений, обоснованностью и практической значимостью некоторых рекомендаций, корректностью суждений по дискуссионным вопросам. Автореферат отражает основные положения диссертации. В опубликованных автором работах нашли свое отражение полученные в ходе исследования выводы и результаты. Изучение текста диссертации, автореферата и опубликованных работ, свидетельствует о том, что диссертация А. В. Качмазовой на тему «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, в полной мере апробирована.

Таким образом, диссертация А. В. Качмазовой является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития уголовно-правовых наук, соответствующего законодательства и практики его применения.

Диссертационное исследование на тему «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» в полной мере соответ-

ствуует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Список источников

1. Качмазова А. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 197 с.
2. Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М. : Научная книга, 2003. 397 с.
3. Подройкина И. А. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: вопросы теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 65–73.

References

1. Kachmazova, A. V. 2023, *Criminal law counteraction to crimes related to non-enforcement of court decisions: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.
2. Dunov, V. K. 2003, *Criminal legal impact: theory and practice*, Nauchnaya kniga, Moscow.
3. Podroikina, I. A. 2023, 'Special types of exemption from criminal liability: issues of theory and practice', *Criminal law: development strategy in the 21st century*, iss. 1, pp. 65–73.

Информация об авторах

С. А. Корнеев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права;

С. С. Захарова – кандидат юридических наук, доцент, доцент института по кафедре уголовного права.

Information about the authors

S. A. Korneev – PhD (Law), senior lecturer of the criminal law department;

S. S. Zakharova – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 12.02.2025.

The article was submitted 12.07.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 12.02.2025.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 343.2/.7(597)

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.046-054

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНОГО ПРИГОВОРА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА

Алексей Алексеевич Чистяков¹, Хуинь Хыу Тинь², Николай Александрович Власенко³

^{1,2,3} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва, Россия

¹ sauber60@yandex.ru

² Университет народной безопасности Министерства общественной безопасности Вьетнама, г. Хошимин, Вьетнам, huutinht47@gmail.com

³ nikolai_vlasenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9548-3396>

Аннотация. В статье анализируются правовые признаки состава вынесения заведомо неправосудного приговора, закрепленного в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. Раскрыты некоторые проблемы применения на практике норм об уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора, а также представлены предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: Вьетнам, уголовное право, уголовная ответственность, неправосудный приговор, преступление против правосудия

Для цитирования

Чистяков А. А., Хуинь Хыу Тинь, Власенко Н. А. Особенности уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора в соответствии с уголовным законодательством Вьетнама // *Человек: преступление и наказание*. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 46–54. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.046-054.

TIME LENS

Original article

THE SPECIFICS OF CRIMINAL LIABILITY FOR KNOWINGLY UNLAWFUL SENTENCING UNDER VIETNAMESE CRIMINAL LAW

Alexey Alekseevich Chistyakov¹, Huin Huu Tin², Nikolai Alexandrovich Vlasenko³

^{1,2,3} Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia

¹ alex62-60@yandex.ru

² People's Security University of the Ministry of Public Security of Vietnam, Ho Chi Minh City, Vietnam, huutinht47@gmail.com

³ nikolai_vlasenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9548-3396>

Abstract. The article analyzes the legal features of the composition of a knowingly unlawful sentence fixed in the Criminal Code of Vietnam in 2015. Some problems of applying the norms on criminal liability for the imposition of a knowingly unlawful sentence in practice are revealed, as well as proposals for their improvement.

Keywords: Vietnam, criminal law, criminal liability, wrongful conviction, crime against justice

For citation

Chistyakov, A. A., Tin, Huin Huu & Vlasenko, N. A. 2025, 'The specifics of criminal liability for the imposition of a knowingly unlawful sentence in accordance with the criminal legislation of Vietnam', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 46–54, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.046-054.

Несмотря на успехи в экономическом и социальном развитии Вьетнама, ситуация с преступностью в этой стране не упрощается, поскольку новые экономические отношения неизбежно порождают криминальные вызовы, что выражается в изменении характера совершаемых преступных деяний, заранее обдуманном и проработанном механизме их совершения. Данные о работе народных судов Вьетнама за период 2018–2024 гг. свидетельствуют о наличии проблем криминального плана и при отправлении правосудия. В частности, установлены случаи, когда судьи и народные присяжные заседатели рассматривали дела и принимали решения, которые не соответствовали виду и размерам наказания, тяжести совершенного преступления. Принятие такого рода вердиктов приводило к росту числа жалоб населения на принятые решения. Указанные обстоятельства повлекли за собой значительное увеличение нагрузки на суды апелляционных инстанций¹. Общее количество уголовных дел, по которым были приняты решения об удовлетворении апелляционных жалоб, достаточно велико, что является недопустимым.

Одной из составляющих проблем повышения эффективности функционирования судебной системы Вьетнама является вопрос о противодействии заведомо неправо-

¹ См.: Правительственная электронная газета. URL: <https://baochinhphu.vn/tang-cuong-chat-luong-hieu-qua-giai-quyet-don-de-nghi-giam-doc-tham-tai-tham-102272301.htm> (дата обращения: 09.02.2025).

судным приговорам. Нельзя сказать, что указанная проблема носит массовый характер. По данным Верховного народного суда Вьетнама, в 2024 г. судами всех инстанций было вынесено около 1,2 млн решений, что на 8 % больше, чем в 2023 г. Рост числа решений был связан с увеличением числа гражданских споров (особенно в сфере земельных отношений и потребительских прав), а также с ужесточением борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями. За тот же период вышестоящие инстанции отменили около 18 тыс. решений, что составило 1,5 % от общего числа решений. По абсолютным показателям это на 12 % меньше, чем в 2023 г., и отражает позитивную динамику в работе судов.

Снижение количества неправосудных решений было обусловлено следующими факторами. Во-первых, цифровизация судопроизводства – внедрение электронного документооборота и системы «E-Court» снизило число технических ошибок. В 2024 г. во Вьетнаме 70 % исков подавались онлайн, а 90 % заседаний провинциальных судов проводились в смешанном формате. Во-вторых, реформа судебной системы Вьетнама. Программа подготовки судей, запущенная в 2022 г., позволила повысить квалификацию 12 тыс. судебных работников. Акцент делался на гражданское и антикоррупционное право. Наконец, в рамках борьбы с коррупцией, инициированной Генеральным секретарем Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) Нгуен Фу Чонгом, в 2024 г. были уволены 45 судей и 120 помощников за различные нарушения в работе. Это повысило дисциплину и снизило число «заказных» судебных решений.

Вынесение заведомо неправосудного приговора было впервые закреплено в уголовном законодательстве Вьетнама в 1985 г. (ст. 232 УК Вьетнама). Указанная норма предусматривала уголовную ответственность не только за заведомо неправосудный приговор, но и за вынесение заведомо неправосудного решения. Основной состав предусматривал ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора или решения, которые не повлекли тяжких последствий, а квалифицированный состав – ответственность за аналогичные деяния с тяжкими последствиями. При этом необходимо отметить, что объективно вынесение заведомо неправосудного приговора представляет собой большую общественную опасность, чем вынесение заведомо неправосудного решения.

В связи с этим правовое регулирование указанных деяний в одной норме с установлением одинаковых санкций не обеспечивало дифференцированного подхода к назначению наказания за разные по характеру и степени общественной опасности деяния. Кроме того, в тот период наблюдались и иные недостатки при применении ст. 232 УК Вьетнама. Например, в исключительных случаях нормы этой статьи использовались для подавления независимых судей. Так, в 1991 г. судью Ле Ван Хоа осудили по ст. 232 УК Вьетнама за оправдание активиста, критиковавшего земельную политику КПВ. Нельзя отрицать и того факта, что требование установления «заведомости» умысла создавало трудности для следствия. Большинство дел возбуждалось только при наличии прямых доказательств коррупционных проявлений со стороны судей. Сами судьи, опасаясь обвинений, чаще выносили решения в пользу государства, государственных органов и учреждений, а не граждан.

Устраняя отмеченные недостатки, УК Вьетнама 1999 г. выделил вынесение заведомо неправосудного приговора в самостоятельное преступление (ст. 295). Кроме того, в качестве отягчающих состав был дополнен следующими обстоятельствами: вынесение заведомо неправосудного приговора, «повлекшего последствия средней тяжести», «повлекшего тяжкие или особо тяжкие последствия». В качестве дополнительного на-

казания за совершение этого преступления введен запрет занимать государственные должности на определенный законом период. Разумеется, указанные новеллы не могли в полной мере способствовать эффективному применению рассматриваемых норм. Сказался и накопленный опыт вьетнамского законодателя. После 15 лет применения норм УК Вьетнама 1999 г. его нормы перестали отвечать социально-экономическим преобразованиям, произошедшим во вьетнамском обществе.

Принятый в 2015 г. УК Вьетнама регламентирует уголовную ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора (ст. 370) следующим образом:

«1. Вынесение судьей (судьями), народными присяжными заседателями заведомо неправосудного приговора наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет.

2. Совершение преступления при наличии нижеследующихотягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет:

- а) совершение преступления два раза и более;
- б) в отношении несовершеннолетних, заведомо беременных женщин, пожилых и больных лиц;
- в) неправомерное осуждение невиновного лица за совершение им преступления средней тяжести или тяжкого преступления;
- г) причинение психических и физических расстройств ответчику, потерпевшему, повлекших общую утрату трудоспособности от 31 до 60 %;
- д) причинение имущественного вреда на сумму от 500 000 000 до 1 000 000 000 донгов;
- е) неблагоприятное воздействие на социальную безопасность, порядок и защищенность.

3. Совершение преступления при наличии следующих отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет:

- а) неправомерное осуждение невиновного за особо тяжкое преступление;
- б) причинение психических и физических расстройств ответчику, потерпевшему, повлекших общую утрату трудоспособности в размере от 61 % и более;
- в) приведшие к самоубийству ответчика, потерпевшего или истца;
- г) причинение имущественного ущерба на сумму 1 000 000 000 донгов или более.

4. Виновному также запрещается занимать определенные должности в течение срока от 1 года до 5 лет.»

Вынесение заведомо неправосудного приговора является преступлением, нарушающим интересы правосудия, поэтому объектом преступления выступают общественные отношения по поводу осуществления надлежащей деятельности суда. Это подрывает престиж и авторитет судебной власти в деле защиты справедливости. Рассматриваемые преступления детерминируют утрату доверия людей к деятельности судов и правоохранительных органов. Вынесение заведомо неправосудного приговора нарушает права и интересы участников процесса, законные права и интересы органов, организаций и граждан. Нормы ст. 370 УК Вьетнама 2015 г. определяют не сам объект преступления, а только предмет воздействия преступного деяния, которым является заведомо неправосудный приговор суда. Для квалификации не имеет значения, о каком неправосудном приговоре идет речь – обвинительном или оправдательном.

Приговор – это процессуальный акт, который выносится судебным советом (судьей и народным присяжным заседателем) преимущественно по уголовным и (достаточно редко) административным делам. Спецификой уголовного приговора является то, что он содержит в себе решение суда об определении виновности или невиновности лица.

Вместе с тем в административных делах приговор суда свидетельствует об установлении или неустановлении ущерба со стороны виновного [1, с. 58].

Субъект преступления – специальный, им может быть только судья или народный присяжный заседатель, то есть лицо, уполномоченное выносить приговор. По вьетнамскому законодательству народные присяжные заседатели имеют равные права с судьями, поэтому каждый член судебной коллегии несет равную уголовную ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора. Однако на практике необходимо учитывать обстоятельства конкретного дела и отношение к вопросу, имеющему значение при вынесении приговора, каждого члена судебного совета при голосовании. Например, в случае вынесения заведомо неправосудного приговора и при наличии голоса судьи или народного заседателя, проголосовавшего против, эти лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности за данное преступление.

Об ответственности за выносимые решения свидетельствует и закрепление принципа независимости судей, народных заседателей и подчинения их только закону. Кроме того, при необходимости или по просьбе нижестоящего суда вышестоящий суд может давать указания и рекомендации по применению закона, однако он не должен предписывать нижестоящим судам необходимость вынесения конкретного вида и размера наказания. Таким образом, если члены судебной коллегии по указанию вышестоящей инстанции вынесут приговор, о незаконности которого им известно, они все равно будут привлечены к уголовной ответственности по ст. 370 УК Вьетнама 2015 г. Вышестоящая инстанция при таких обстоятельствах может быть подвергнута административным санкциям, однако, если будет установлен факт принуждения с ее стороны к вынесению конкретного приговора, представители вышестоящего суда, который не выносил заведомо неправосудный приговор, могут быть привлечены к уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора¹.

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется действием по вынесению заведомо неправосудного приговора по уголовным и административным делам в первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях и при исполнении приговора. Под вынесением заведомо неправосудного приговора понимается действие члена судебной коллегии, осознающего неправосудность решения, за которое он голосует. Разумеется, что приговор в последующем должен быть признан неправосудным [2, с. 201].

Судьи и народные присяжные заседатели при подготовке текста приговора могут иметь намерение о вынесении неправосудного приговора, однако ответственность для них наступает лишь в случае объявления приговора в установленном порядке. Поскольку приговор является результатом судебного процесса, он должен быть оформлен как документ. Указанный документ в последующем и будет доказательством вины судьи или народного заседателя [1, с. 59], вынесших заведомо неправосудный приговор.

Вынесение заведомо неправосудного приговора является преступлением с формальным составом. Так, последствия от совершения преступления по основному составу не имеют значения для установления факта преступления, а являются лишь основанием для определения характера преступления и степени его общественной опасности. Как отмечалось ранее, вынесение заведомо неправосудного приговора

¹ См.: Постановление от 29 ноября 1986 г. № 04-HDTPTANDTC/NQ Совета судей Верховного народного суда о руководстве по применению ряда положений части о преступлениях Уголовного кодекса.

считается оконченным, если преступник непосредственно совершил действия по вынесению приговора. В случае, если судья объявил неправосудный приговор, но после его вынесения, опасаясь быть привлеченным к уголовной ответственности, внес в него поправки, то он все равно виновен в вынесении заведомо неправосудного приговора. Объявление приговора является также оконченным действием по вынесению заведомо неправосудного приговора.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Сложность квалификации и доказывания преступлений, признаки которых предусмотрены ст. 370 УК Вьетнама 2015 г., состоит в том, что нормы рассматриваемой статьи содержат признак заведомости по отношению к неправосудности выносимого приговора. Это означает, что, вынося приговор, судья или народные присяжные заседатели должны заведомо знать, что выносимый ими приговор является незаконным. В случае, если решение суда признано незаконным по объективным причинам или в силу некомпетентности суда, признаки наличия заведомости при вынесении неправосудного приговора отсутствуют. При совершении рассматриваемого деяния у преступника могут быть самые разные мотивы и цели. Однако они не имеют значения при определении виновности, а важны только при назначении наказания.

Ранее, согласно УК Вьетнама 1999 г., норма о вынесении заведомо неправосудного приговора предусматривала только три отягчающих обстоятельства: причинение последствий средней тяжести, тяжких или особо тяжких последствий. Однако соответствующих нормативно-правовых актов, которые однозначно разъясняли бы значение этих терминов при квалификации преступлений, принято не было, что на практике привело к неоднозначному и непоследовательному применению закона. Для устранения указанных недостатков законодатель в УК Вьетнама 2015 г. конкретизировал обстоятельства, относящиеся к последствиям рассматриваемого деяния. Правоприменителю необходимо доказать, что между вынесением заведомо неправосудного приговора и наступившими последствиями существует причинно-следственная связь.

Следует отметить ряд трудностей при применении норм УК Вьетнама 2015 г., предусматривающих ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора.

Во-первых, определение стадий совершения преступления при вынесении неправосудного приговора. Теоретически преступление считается оконченным, если деяние содержит все признаки состава преступления, предусмотренные в уголовном законе. Преступления с материальными составами считаются оконченными с момента наступления последствий, с формальными составами – последствий не предусматривают. Как отмечалось ранее, вынесение заведомо неправосудного приговора является преступлением с формальным составом. В связи с этим установление факта окончания совершения преступления является важным обстоятельством при квалификации.

Вынесение судебного приговора – это одно из процессуальных действий, поэтому оно должно осуществляться в установленном процессуальным законом порядке. Такой порядок предполагает предварительное обсуждение и утверждение приговора судебной коллегией в ходе судебного разбирательства. Перед вынесением приговора суд обсуждает и голосует по каждому существенному вопросу уголовного дела. Содержание голосования должно быть зафиксировано в протоколе обсуждения. После завершения обсуждения приговор оглашается в судебном заседании. Обсуждение является предпосылкой и условием вынесения заведомо неправосудного приговора, но не фактом его вынесения. Только когда приговор будет подготовлен в письменном виде, оформ-

лен надлежащим образом и подписан всеми членами судебной коллегии, он считается вынесенным судебным приговором.

Таким образом, обсуждение приговора можно определить как приготовление к совершению преступления, то есть создание необходимых условий для вынесения неправосудного приговора. Однако если будет установлен факт только лишь приготовления к совершению преступления, лицо не подлежит уголовной ответственности, поскольку согласно ст. 14 УК Вьетнама 2015 г. уголовная ответственность за приготовление к вынесению неправосудного приговора не предусмотрена.

Голосование членов судебной коллегии в знак согласия с вынесенным приговором является этапом вынесения приговора. Следовательно, голосование за принятие решения о вынесении неправосудного приговора можно отнести к этапу совершения преступления.

Во-вторых, для квалификации вынесения неправосудного приговора важным признаком является характер вынесенного приговора. Согласно постановлению Совета судей Верховного народного суда Вьетнама от 29 ноября 1986 г. № 04-HDPTANNDTC/NQ неправосудный характер проявляется в содержании приговора (например, вынесение приговора лицу, которое заведомо невиновно; признание невиновным лица, заведомо виновного; лишение гражданина наследственных или имущественных прав без законных на то оснований). В Постановлении также указано, что документ считается незаконным, если содержание решения противоречит нормам закона.

Вместе с тем возникает вопрос, является ли приговор незаконным, если нарушен надлежащий порядок производства по уголовному делу? Например, в случаях, когда судьи и присяжные заседатели знают, что они находятся в ситуации, когда стороны должны заявить об отводе в соответствии со ст. 53 УПК Вьетнама 2015 г., но все равно продолжают принимать участие в производстве по делу. Приговор по данному делу, возможно, и не содержит ошибочных сведений по содержанию, однако имеются основания для пересмотра дела и отмены приговора в целях его направления на новое рассмотрение. Приговор в данном случае считается незаконным, но считается ли это основанием для привлечения к уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора? Представляется, что на этот счет необходимы акты легального толкования закона.

В-третьих, одним из признаков рассматриваемого преступления является заведомость, то есть преступник должен четко осознавать, что приговор является незаконным. Обычно лица, совершающие преступления, в качестве оправдания своих действий указывают на субъективный характер, поспешность принятия решения или недостаточное понимание закона. Кроме того, так как преступником являются судьи или народные заседатели, которые обладают соответствующими юридическими знаниями, они нередко путем обмана пытаются узаконить свои действия, уничтожая записи оглашения приговора, ссылаясь на технические неисправности. Таким образом проявляется признак умышленного вынесения неправосудного приговора, который может послужить основой для принятия решения об уголовной ответственности [2, с. 202].

По нашему мнению, необходимо все же сохранить указание на признак заведомости, обусловленный субъективными причинами. Субъективно это может быть связано с компетенцией судей и народных присяжных заседателей, их недостаточной правовой подготовкой. Только тогда, когда преступник заведомо осознает, что его поведение направлено на вынесение незаконного приговора, в полной мере проявляется обществен-

ная опасность деяния, то есть виновный, пренебрегая законом, выносит то судебное решение, которое объективно является незаконным.

Кроме приведенных обстоятельств, ст. 370 УК Вьетнама 2015 г. предусматривает новое квалифицирующее обстоятельство – вынесение заведомо неправосудного приговора, повлекшего неблагоприятное воздействие на социальную безопасность, порядок и защищенность. Это оценочное обстоятельство, его значение не раскрывается в соответствующих нормативно-правовых актах, и правоприменительная практика не выработала единого подхода к его применению. В связи с этим возникают проблемы в правоприменении, в том числе влекущие различного рода злоупотребления. В целях разрешения указанных проблем необходимо в ближайшее время сформулировать рекомендации, раскрывающие суть рассматриваемого обстоятельства, что будет способствовать более эффективному применению данной нормы.

Наличие уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудных приговоров стало ответом руководства Вьетнама на системные проблемы наличия коррупции в судебных органах. Несмотря на то что всегда существуют определенные риски политических злоупотреблений и манипулирования, рассмотренная нами норма должным образом консолидировала механизмы подотчетности судей и способствовала росту доверия к правосудию со стороны населения. Эффективность применения рассмотренных норм напрямую зависит от вопросов обеспечения независимости судей и прозрачности системы правосудия.

Список источников

1. День Ван Куэ. Научный комментарий к Уголовному кодексу 2015 года. Ханой : Информация и связь, 2021.
2. Учебник вьетнамского уголовного права. Часть преступлений. Ханой : Издательство Народной полиции, 2022.

References

1. Kueh, Dinh Van 2021, *Scientific commentary on the 2015 Criminal Code*, Information and Communication, Hanoi.
2. *Textbook of Vietnamese criminal law. Part of the crimes 2022*, People's Police Publishing House, Hanoi.

Информация об авторах

А. А. Чистяков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института;

Хуинь Хью Тинь – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института (РУДН); старший преподаватель (Университет народной безопасности Министерства общественной безопасности Вьетнама);

Н. А. Власенко – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории права и государства Юридического института.

Information about the authors

A. A. Chistyakov – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law, criminal procedure and criminalistics department of the Law Institute;

Huynh Huy Tinh – postgraduate student of the criminal law, criminal procedure and criminalistics department at the RUDN Law Institute; senior lecturer of the University of People's Security of the Ministry of Public Security of Vietnam;

N. A. Vlasenko – Sc.D (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor of the theory of law and state department at the Law Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 25.03.2025.

The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 25.03.2025.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.13

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.055-061

ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РЕЖИМНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Сергей Дмитриевич Аверкин¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, averkin09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6453-0412>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-режимных мероприятий при проведении допроса в ходе расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, и влиянием этих данных на процесс расследования. Проанализированы точки зрения различных авторов относительно особенностей проведения рассматриваемого следственного действия в условиях исправительного учреждения. Рассмотрены причины и условия, влияющие на качественное проведение допроса и возможность получения значимой информации. Обращено внимание на вопросы предварительной подготовки к проведению допроса и организации надлежащего взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками исправительного учреждения.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, допрос, следователь, преступление, расследование

Для цитирования

Аверкин С. Д. Значение результатов оперативно-режимных мероприятий при проведении допроса осужденных в условиях исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 55–61. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.055-061.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

THE IMPORTANCE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL- REGIME MEASURES DURING THE INTERROGATION OF CONVICTS IN A CORRECTIONAL FACILITY

Sergey Dmitrievich Averkin¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, averkin09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6453-0412>

Abstract. The article discusses the problems associated with the use of the results of operational measures during interrogation during the investigation of crimes committed by convicts in correctional institutions, and the impact of these data on the investigation process. The points of view of various authors regarding the specifics of the investigative action in question in a correctional facility are analyzed. The reasons and conditions affecting the quality of the interrogation and the possibility of obtaining meaningful information are considered. The author draws attention to the issues of preliminary preparation for the interrogation and the organization of proper interaction between the investigator and the operational staff of the correctional institution.

Keywords: correctional institutions, convicts, interrogation, investigator, crime, investigation

For citation

Averkin, S. D. 2025, 'The importance of the results of operational-regime measures during the interrogation of convicts in a correctional facility', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 55–61, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.055-061.

Допрос в условиях исправительного учреждения имеет определенные особенности, и проведение данного неотложного следственного действия требует от должностного лица тщательной подготовки. Прежде всего разрабатывается план допроса, в котором следователь определяет, по какому конкретному эпизоду или обстоятельствам совершенного преступления проводится указанное следственное действие. Отмечаются фактические данные, имеющие отношение к делу, формулируются вопросы, подлежащие выяснению, определяются доказательства, которые могут быть представлены допрашиваемому лицу. Результаты оперативно-режимных мероприятий, которыми может располагать следователь, дают возможность более грамотно составить план допроса, подготовить нужные доказательства причастности лица к совершению преступления.

Следует отметить, что допрос осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, достаточно специфическое следственное действие. Следователь при подготовке к проведению допроса должен осознавать, что осужденные постоянно общаются между собой и хорошо осведомлены о предполагаемых действиях должностного лица, осуществляющего расследование уголовного дела. Нередко допрашиваемые лица подвергаются негативному влиянию со стороны лица, совершившего преступле-

ние, или его единомышленников. В связи с этим очевидцы преступления уклоняются от дачи показаний под предлогом, что им ничего неизвестно о совершенном преступлении [1, с. 111]. При проведении допроса следователь имеет дело с осужденными, которые по своему характеру, психологическим особенностям, образованию, составу преступления, за которое отбывают наказание, совершенно различны между собой.

Если осужденный допрашивается в качестве подозреваемого, то следователь сталкивается с заинтересованным в расследовании уголовного дела лицом, как правило, стремящимся противодействовать ходу расследования. Этот аспект указывает на то, что очень важен психологический контакт между следователем и допрашиваемым лицом. Максимальная осведомленность о личности допрашиваемого осужденного, его прошлом, моральных устоях, судимости, волевых и интеллектуальных качествах, чертах характера, взаимоотношениях с другими осужденными позволяет правильно выстроить ход допроса [2, с. 181]. Данная информация может быть получена следователем в том числе в рамках правильно организованного взаимодействия с сотрудниками оперативного подразделения исправительного учреждения.

Проведение допроса свидетелей, потерпевших или подозреваемых (обвиняемых) из числа осужденных проходит в основном в конфликтной обстановке, когда предполагаемые преступники находятся в сговоре с целью сокрытия следов преступления, искажения картины его совершения, направления хода расследования по ложному следу. Осужденный предполагает, что совершенное им преступление достаточно хорошо замаскировано и не дает признательных показаний до тех пор, пока ему не будут предъявлены неопровержимые доказательства по делу. Отсюда, как уже подчеркивалось, при подготовке к допросу должны учитываться полученные оперативно-розыскные данные о личности обвиняемого и обстоятельствах преступления.

Использование результатов оперативно-режимных мероприятий о местах хранения предметов, ценностей, других объектов, имеющих значение для дела, о лицах, которые могут предоставить сведения об обвиняемом, обстоятельствах совершенного преступления, целесообразнее реализовывать при допросе не обвиняемого, а свидетелей, потерпевших, проведении других следственных действий, например обысков и выемок [3, с. 48].

Применительно к данному аспекту рассмотрим практический пример. В исправительном учреждении при цензуре корреспонденции осужденных выявили письмо, принадлежащее М. – осужденной за растрату, адресованное своему сожителю. В нем она рассказывала о главном бухгалтере предприятия, который разрабатывал схему хищения денежных средств. При этом ранее при проведении допроса она показаний по выявленным фактам не давала. Для того чтобы использовать изложенные в письме факты, было принято решение о направлении данного письма адресату, у которого оно и было изъято с соблюдением процессуальной процедуры. Впоследствии это письмо было приобщено к материалам уголовного дела.

Непременным условием успешного проведения допроса является детальное изучение материалов уголовного дела, а также результатов оперативно-режимных мероприятий и других непроцессуальных сведений, имеющихся на момент начала допроса [4, с. 113]. Если следователь основательно подготовлен к допросу, то он спокойно реагирует на ложные показания осужденного, провокационные действия или агрессивное поведение.

Результаты оперативно-режимных мероприятий ориентируют следователя относительно предстоящего поведения допрашиваемого, позволяют предвидеть, какие приемы

использовать в случае дачи ложных показаний, какие вещественные доказательства предъявить раньше, какие немного позже.

Необходимо заранее продумывать мотивы для вызова на допрос, при этом о вызове не должны знать другие осужденные, особенно подозреваемые в совершении преступления. Вызов на допрос не должен осуществляться через других осужденных, при следовании по территории исправительного учреждения осужденный должен точно знать предлог, под которым его вызывали к тому или иному сотруднику исправительного учреждения, чтобы не вызвать подозрение у других осужденных.

В условиях исправительного учреждения нередко потерпевшие и свидетели отказываются от дачи показаний из-за боязни мести со стороны других осужденных. В связи с этим в каждом конкретном случае следователь должен удостовериться, имеется ли реальная опасность для допрашиваемого лица, и принять необходимые меры для обеспечения его безопасности. Конкретные меры по обеспечению безопасности допрашиваемых лиц связаны с вопросами, разрешаемыми при подготовке к допросу (выбор места проведения, способ вызова, время проведения).

Практика расследования преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения, показывает, что при допросе чаще всего используются результаты оперативно-режимных мероприятий, которые касаются:

- личности допрашиваемого, предполагаемой линии его поведения, его причастности к событию преступления, отношения к проходящим по уголовному делу лицам;
- заинтересованности допрашиваемого в исходе уголовного дела;
- достоверности или недостоверности показаний, полученных на допросе;
- результатов применения тактических приемов для изобличения допрашиваемого;
- вещественных доказательств, их мест нахождения.

Непременным требованием использования результатов оперативно-режимных мероприятий является сохранение в тайне источника их получения. В данном случае общими рекомендациями можно считать:

- недопустимость применения результатов оперативно-режимных мероприятий при проведении допроса, если допрашиваемый может догадаться об источнике их получения;
- при проведении допроса нельзя спешить с предъявлением допрашиваемому лицу объектов, полученных с помощью оперативно-режимных мероприятий;
- если перед следователем стоит задача реализовать сведения, полученные в процессе проведения оперативно-режимных мероприятий, то рекомендуется вначале выяснить все сопутствующие этим сведениям детали [5, с. 46].

В отдельных случаях результаты оперативно-режимных мероприятий могут быть использованы прямо в процессе допроса для получения признательных показаний от обвиняемого об обстоятельствах совершенного преступления. Например, доводя до обвиняемого хронологию событий в момент совершения преступления и предъявляя при этом орудие преступления, следователь, используя результаты оперативно-режимных мероприятий, может уточнить, использовалось ли данное орудие при совершении других преступлений.

В практике расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, возникают случаи, когда осужденный отказывается от дачи показаний при производстве предварительного следствия, а в рамках судебного разбирательства ссылается на соучастников и свидетелей, которые не были допрошены по уголовному

делу. Следователь должен в каждом конкретном случае критически подходить к оценке данных, полученных при допросе обвиняемого. Необходимо сопоставить их со всеми имеющимися доказательствами и результатами оперативно-режимных мероприятий, имеющимися по делу. В условиях исправительного учреждения они способствуют выявлению подозреваемых и обвиняемых осужденных, установлению фактов совершенного преступления, содействуют наиболее полному и объективному расследованию уголовного дела.

Рассмотрим практический пример. В исправительном учреждении было совершено убийство осужденного В. По подозрению в совершении этого преступления был задержан осужденный К., который на допросе отказался давать показания. Через несколько дней были получены оперативно-режимные данные о том, что подозреваемый К. предпринимает попытки через осужденных установить связь со своими подельниками с целью предупреждения их о том, что в случае вызова на допрос к следователю они, так же как и он, не давали никаких показаний. В результате проведенного обыска в камере в одном из ботинок К., под стелькой, была обнаружена записка, в которой в зашифрованной форме сообщалось об обстоятельствах совершенного преступления. Записка была приобщена к материалам уголовного дела. Назначенная почерковедческая экспертиза подтвердила, что почерк принадлежит К. Данные, полученные из заключения эксперта, следователь грамотно применил при допросе, на котором К. признался в убийстве В.

Оперативно-режимные мероприятия, проводимые после допроса, позволяют проверить эффективность примененных тактических приемов, выявить, как обвиняемым восприняты вопросы и представленные доказательства.

К допросу свидетелей с использованием результатов оперативно-режимных мероприятий в условиях исправительного учреждения обычно прибегают в случаях, когда требуется проверка их показаний. Свидетели (потерпевшие) обычно устанавливаются путем опроса осужденных или сотрудников администрации исправительного учреждения. Оперативно-режимные данные позволяют следователю предварительно знать, какие обстоятельства преступления известны свидетелю или потерпевшему и в каком объеме.

Сущность и круг обстоятельств, составляющих предмет допроса, уточняются с учетом оперативно-режимных данных, которые также дают возможность выбрать правильную тактику допроса свидетеля или потерпевшего.

Специфика предварительного расследования в исправительном учреждении состоит еще и в том, что порой допрос свидетеля из числа осужденных проводится уже после наложения на него дисциплинарного взыскания за нарушение режима отбывания наказания, что при определении тактики проведения допроса может негативно влиять на допрашиваемое лицо. Допрос потерпевшего также имеет ряд особенностей [6, с. 452].

Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет положение о том, что потерпевший – это лицо, заинтересованное в исходе уголовного дела. Он нередко преувеличивает опасность и тяжесть последствий преступления. На практике встречаются случаи, когда потерпевшие выдают свои подозрения за достоверные данные, а иногда, наоборот, отказываются давать показания о совершенном в отношении них преступлении. Применительно к указанному аспекту, при допросе потерпевшего важную роль могут играть полученные заранее оперативно-режимные данные.

Рассмотрим практическую ситуацию. Осужденный Б. организовал в жилой зоне совместно с другими осужденными распитие самодельных спиртных напитков. При этом

между осужденными Г. и М. возникла драка, в ходе которой Г. ударил М. ножом в живот, причинив ему тяжкие телесные повреждения. После того как М. была оказана первая медицинская помощь, и он был госпитализирован, другие осужденные, ставшие очевидцами преступления, сговорились между собой, решив скрыть факт совершенного преступления. На допросе осужденные дали ложные показания в соответствии с достигнутой ранее договоренностью. Однако настоящие обстоятельства совершенного преступления были уже установлены путем проведения оперативно-режимных мероприятий. Следователь во взаимодействии с оперативными сотрудниками исправительного учреждения выяснили, что осужденный К. боится, что за участие в распитии спиртных напитков администрация может отозвать материалы о его условно-досрочном освобождении. Это было учтено при допросе. Он дал развернутые показания по существу уголовного дела. В результате потерпевший М. признался, кто и при каких обстоятельствах нанес ему ножевое ранение.

Сотрудник оперативного подразделения, анализируя оперативно-режимные данные, применяемые следователем при допросе, перепроверяет их достоверность, выясняет, какие данные необходимо проверить немедленно после завершения следственного действия. Представляется, что он может с разрешения следователя принять участие в допросе интересующего его лица с тем, чтобы быть осведомленным, как используются оперативно-режимные данные и как реагирует на них допрашиваемый.

В заключение сформулируем следующие выводы.

1. Применение результатов оперативно-режимных мероприятий при проведении допроса в условиях исправительного учреждения создает предпосылки для более эффективного производства расследования.
2. Результаты оперативно-режимных мероприятий могут являться предпосылкой проведения последующих процессуальных действий, быть использованы для обоснования, выступать условиями их проведения.
3. Применение результатов оперативно-режимных мероприятий при проведении допроса позволяет должностным лицам определять методику и тактику проведения данного следственного действия.

Список источников

1. Морозов Р. М., Волков Д. Ю. Организационно-тактические особенности производства допроса осужденных оперативными сотрудниками ФСИН России // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2020. № 3(44). С. 111–120.
2. Темирханов М. А., Даланов Д. С. Допрос осужденных (подозреваемых, обвиняемых) в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Аграрное и земельное право. 2023. № 10. С. 181–183.
3. Халявин А. П. Расследование преступлений в исправительно-трудовых учреждениях с использованием оперативно-розыскных данных : учеб. пособие. Рязань, 1979. 71 с.
4. Румянцев Н. В., Мальчук О. И. Роль оперативно-розыскных данных при допросе осужденных // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 113–116.
5. Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 198 с.
6. Морозов Р. М. Особенности тактики допроса осужденных по делам о побегах из исправительных учреждений // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. С. 450–456.

References

1. Morozov, R. M. & Volkov, D. Yu. 2020, 'Organizational and tactical features of interrogation of convicts by operational officers of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Bulletin of the Kuzbass Institute of the FPS of Russia*, iss. 3(44), pp. 111–120.
2. Temirkhanov, M. A. & Dalanov, D. S. 2023, 'Interrogation of convicts (suspects, accused) in institutions of the penal system', *Agrarian and land law*, iss. 10, pp. 181–183.
3. Khalyavin, A. P. 1979, *Investigation of crimes in correctional labor institutions using operational search data: textbook*, Ryazan.
4. Rumyantsev, N. V. & Malchuk, O. I. 2017, 'The role of operational search data during interrogation of convicts', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4, pp. 113–116.
5. Lyutynsky, A. M. 2006, *Tactics of interrogation of participants in criminal proceedings from among persons sentenced to imprisonment: PhD thesis (Law)*, Vladimir.
6. Morozov, R. M. 2008, 'Peculiarities of tactics of interrogation of convicts in cases of escapes from correctional institutions', *Actual problems of Russian law*, iss. 3, pp. 450–456.

Информация об авторе

С. Д. Аверкин – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника института.

Information about the author

S. D. Averkin – PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 13.09.2024; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 13.09.2024; accepted for publication 13.02.2025.

Научная статья

УДК 343.288

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.062-071

АФФЕКТ БЕРЕМЕННОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ДЕЛО КОРНИЛОВОЙ»

Александр Юрьевич Цыганков¹, Максим Игоревич Стребков²

¹ Московский университет имени А. С. Грибоедова, г. Москва, Россия, tsygan.alexandr2017@yandex.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, maksumis13@gmail.com

Аннотация. Цель статьи – изучение так называемого аффекта беременности, который, по мнению авторов, может служить основанием для исключения уголовной ответственности. Исследуется правовая природа аффекта беременности как уголовно-правового понятия, анализируются возможности возникновения психических расстройств у беременных лиц, влияние такого состояния на поведение человека. В качестве практического ретроспективного случая рассматривается громкое уголовное дело из российской истории, которое предал огласке Федор Михайлович Достоевский. В своей работе известный российский писатель рассматривает совокупность факторов, принятых во внимание судом при вынесении конкретного судебного решения. На основании изученной литературы и творчества Федора Михайловича и с учетом описанного прецедента авторы предлагают имплементировать в уголовное законодательство беременность лица как обстоятельство, исключающее преступность деяния, и приводят возможный перечень условий, при выполнении которых такое исключение возможно при совершении отдельных преступлений.

Ключевые слова: беременность, аффект, убийство в состоянии аффекта, аффект беременности, смягчающие обстоятельства, обстоятельства, исключающие преступность деяния

Для цитирования

Цыганков А. Ю., Стребков М. И. Аффект беременности как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность: отражение идеи Ф. М. Достоевского «Дело Корниловой» // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 62–71. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.062-071.

Original article

THE AFFECT OF PREGNANCY AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING CRIMINAL LIABILITY: REFLECTION OF F. M. DOSTOEVSKY'S IDEA OF «THE KORNILOVA CASE»

Alexander Yuryevich Tsygankov¹, Maxim Igorevich Strebkov²

¹ A. S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia, tsygan.alexandr2017@yandex.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, maksumis13@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to study the so-called affect of pregnancy, which, according to the authors, can serve as a basis for excluding criminal liability. The article examines the legal nature of the affect of pregnancy as a criminal legal concept, analyzes the possibility of mental disorders in pregnant women, and the impact of such a condition on human behavior. A high-profile criminal case from Russian history, which was made public by Fyodor Mikhailovich Dostoevsky, is being considered as a practical retrospective case. In his work, the famous Russian writer examines the totality of factors taken into account by the court when making a specific court decision. Based on the studied literature and the work of Fyodor Mikhailovich and taking into account the described precedent, the authors propose to implement pregnancy of a person into criminal legislation as a circumstance excluding criminality of the act, and provide a possible list of conditions under which such an exception is possible when committing certain crimes.

Keywords: pregnancy, affect, murder in a state of passion, affect of pregnancy, mitigating circumstances, circumstances excluding criminality of the act

For citation

Tsygankov, A. Yu. & Strebkov M. I. 2025, 'The affect of pregnancy as a circumstance excluding criminal liability: reflection of F. M. Dostoevsky's idea of "The Kornilova Case"', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 62–71, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.062-071.

Введение

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) содержит в Общей части перечни обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание виновного в преступлении, а также тех случаев, когда виновное лицо освобождается от уголовной ответственности либо она вовсе исключается. При этом перечень отягчающих обстоятельств является закрытым и не подлежит расширительному толкованию, в то время как со смягчающими обстоятельствами ситуация обратная: законодатель прямо указывает, что при назначении наказания могут быть учтены в качестве смягчающих и иные обстоятельства.

В отдельных главах приводятся те случаи, когда виновное лицо освобождается от уголовной ответственности. При этом по ряду статей крайне мало судебной практики с оправдательными приговорами. Например, необходимая оборона, исключаящая преступность деяния, очень редко применяется, чаще суды трактуют действия потерпевшего как превышение пределов обороны. Это приводит к тому, что потерпевшее лицо,

на которое совершалось первоначальное покушение, само оказывается на скамье подсудимых [1].

Одновременно перечень данных обстоятельств, которых всего шесть, представляется слишком малым. Некоторыми учеными предлагаются новые обстоятельства, которые можно было бы имплементировать в эту главу с той или иной долей обоснованности, например, исполнение закона [2]. Наше исследование направлено именно на обоснование включения нового обстоятельства в уголовный закон.

Применять то или иное обстоятельство или нет, суд решает в каждом конкретном случае на свое усмотрение. Одним из обстоятельств, смягчающих наказание, является беременность. Какие-либо пояснения к этому отсутствуют, в то же время законодателем не учитывается тот факт, что поведение лица, находящегося в состоянии беременности, может коренным образом отличаться от такового в обычном состоянии здоровья. Имеет место так называемый аффект беременности. Подробное легальное определение понятия «аффект» в уголовном законодательстве отсутствует, отмечается лишь, что это состояние сильного душевного волнения. Аффект не исключает преступность деяния, однако его можно считать смягчающим вину обстоятельством в силу особых привилегированных составов преступлений, содержащихся в Особенной части УК РФ.

По сути, это такая конструкция уголовно-правовой нормы, которая уже содержит в себе смягчающие обстоятельства, отличающиеся специфичностью для конкретного вида деяния, в то время как обстоятельства, закрепленные в ст. 61 УК РФ, применимы к любому преступлению (на усмотрение суда). Такая дифференциация предусмотрена законодателем именно с целью обозначить, что привилегированный состав несет не такие общественно опасные последствия преступного деяния, какие могли бы в теории быть, в то время как смягчающие обстоятельства применяются именно при назначении наказания, они не связаны с уголовно-правовыми последствиями преступления и будут учитываться, только если суд посчитает это нужным, так как именно он выносит наказание, а не какие-либо другие органы [3].

Так, существуют привилегированные составы «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» (ст. 107 УК РФ) и «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта» (ст. 113 УК РФ). Однако законодателем не выделяются виды аффектированных состояний, чем они могут быть вызваны, не говоря уже о том, что имеется лишь два вида состава преступлений, напрямую предусматривающих аффект.

Одновременно один из главных государственных приоритетов на сегодняшний день – улучшение демографии. Законотворческие органы всячески стараются поощрять молодые семьи и повысить деторождаемость, а также обеспечить детям должное развитие и уровень жизни. Разного рода предложения озвучиваются и в уголовно-правовом поле. Одно из последних: депутат Государственной Думы предложил «давать отпуск» для зачатия и рождения детей женщинам-заключенным. По заявлению депутата, в российских тюрьмах находится 45 тыс. женщин, и большая часть из них отбывают срок по «легким» экономическим статьям. Он предложил организовать сделку, которая решит и демографическую и социально-гуманитарную проблемы, уточнив, что если осужденная все же родит, ее вполне можно отпустить насовсем¹.

Идея внедрения в законодательство понятия «аффект беременности» как обстоятельства, исключающего преступность деяния, вполне отвечает современным запро-

¹ См.: Приморский депутат предложил отпускать заключенных женщин за рождение детей. URL: <https://www.dv.kp.ru/online/news/5547856> (дата обращения: 11.03.2024).

сам и представляется достаточно разумным при должной проработке. В силу этого цель данной работы – определить, имеет ли действительно такое явление место быть, и разработать условия, при которых возможно было бы не привлекать к ответственности беременных женщин, не ломая тем самым жизнь им и их еще не родившимся детям.

Материалы и методы

Специфика предмета исследования потребовала анализа действующего уголовного законодательства, а по вопросам, которые не разъясняются на правовом уровне, обратиться к доктрине. Так, были исследованы научные работы, посвященные определению понятия «аффект», его видов и самой специфике явления. Потребовалось обратиться и к специализированной медицинской литературе, чтобы установить, насколько физиологические процессы, протекающие во время беременности, способны повлиять на психику и поведение женщины. В довершение были проанализированы работы писателя Федора Михайловича Достоевского, в которых он описывал реальный случай из практики, послуживший хорошей иллюстрацией по тематике работы. В ходе исследования были применены диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты и их обсуждение

Согласно психологической науке, аффектом считается крайне сильное, но относительно кратковременное переживание, которое обычно сопровождается ярко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями. Иными словами, это бурно протекающий эмоциональный процесс, способный оказывать кратковременное влияние на сознание и деятельность человека, а также на его некоторые физиологические показатели. В частности, происходят изменения в сердечно-сосудистой, эндокринной, двигательной и иных системах организма. Аффекту как разновидности эмоции присущи быстрое (внезапное) начало, чрезмерная интенсивность переживаний, кратковременность, насильственное выражение, отсутствие подотчетности, диффузность. За несколько секунд, которые, как правило, длится аффект, человек теряет контроль над сознанием и действиями, то есть над самим собой. Обостряется импульсивность и непредсказуемость, что естественно исключает возможность в такой момент осознать и предвидеть последствия своих действий [4].

Если еще углубиться в психологию, то можно выделить несколько видов аффекта. Это аффекты страха, гнева, ужаса, радости, отчаяния и горя. С уголовно-правовой точки зрения наибольшее значение представляют аффекты гнева и страха. Диспозиция ст. 107 УК РФ («Убийство, совершенное в состоянии аффекта») гласит, что аффект должен быть вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Такое поведение со стороны потерпевшего представляется способным вызвать у человека сильные эмоции гнева на издевателя или же страха за себя, свою жизнь, своих близких и др.

На практике экспертами выделяются два вида аффекта: физиологический и патологический. Разграничиваются они по причинам, которые их вызывают, и по внешним проявлениям, которые зависят от внутренних процессов. Учитывается выраженность симптомов аффекта, наличие нарушений сознания и истощения, а также другие признаки, по которым патологический аффект отличается от физиологического [5]. Здесь

проходит граница между уголовно-правовыми понятиями невменяемости (когда человек вовсе не способен давать себе отчет в своих действиях как хроническое состояние) и аффекта (когда подобное состояние длится несколько мгновений и вызвано внешним воздействием, а не только внутренними противоречиями, как указывает законодатель). При наличии первого лицо не подлежит уголовной ответственности, но к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера, а второе лишь смягчает вину.

Выделим несколько этапов возникновения патологического аффекта, которые достаточно быстро сменяют друг друга. Подготовительная стадия – из-за травмирующих переживаний, вызванных внешним воздействием, искажается восприятие окружающей обстановки, сознание сужается до источника нанесения обиды, оскорблений и т. п. Далее следует взрыв – активные действия, затуманивание сознания на их фоне, максимальная концентрация на субъекте травмирования, который может замениться с реального состояния на некое представление. Затем наступает истощение – после большой затраты сил и нервного напряжения возникает чрезмерная вялость, равнодушное отношение к содеянному, хотя может наступить и осознание, нахождение человека в некой прострации [5].

Такую сложную совокупность факторов без специальных знаний установить невозможно, поэтому назначается психолого-психиатрическая экспертиза по диагностике аффекта, чтобы сопоставить объективные данные о неправомерном поведении потерпевшего непосредственно перед совершением преступления и характер его действий. В рамках такого исследования устанавливаются причина аффекта и момент его возникновения, осуществляется динамика аффектированного состояния и степень его влияния на сознание обвиняемого, а также уровень его восприятия, динамика эмоционального состояния обвиняемого во время совершения преступления с учетом индивидуальных психологических особенностей виновного, которые могли бы спровоцировать состояние аффекта [6].

Необходимо учитывать, что какие-то лица обладают повышенной психической устойчивостью и даже оскорбительные воздействия на них не приведут к потере контроля над собой. Другие, наоборот, обладают слабым механизмом сопротивления и их легко вывести из себя, что влечет за собой наступление состояния аффекта.

К таким неустойчивым лицам можно отнести беременных женщин, практически все из них склонны к резким эмоциональным перепадам на фоне гормональных сбоев и изменений в организме. Настроение таким образом может меняться практически каждый час. Особенно это проявляется у беременных впервые, так как к этому примешиваются боязнь родов и неизбежной боли, беспокойство за себя и здоровье будущего ребенка, страх несвоевременного прерывания беременности, что в итоге вкупе с порождаемыми подобными переживаниями эмоциями приводит к развитию депрессивных и тревожных расстройств. Состояние психоэмоционального напряжения с наличием тревожности различного уровня наблюдается у 40 % женщин с нормально протекающей беременностью.

К этому стоит добавить, что первый триместр беременности нередко сопровождается в той или иной мере заострением уже имеющихся черт характера женщины. Например, мягкие, неуверенные в себе, ранимые личности сильнее других испытывают тревогу, становятся еще более впечатлительными, порой даже слезливыми. Властные персоны с резким характером напротив становятся еще требовательнее, раздражительнее или даже агрессивнее. Подобные заострения и эмоциональные перепады вновь про-

являются уже в третьем триместре, в связи с ожиданием приближающихся родов, что порождает страх, особенно у женщин, которым предстоит испытать это впервые [7].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что беременные женщины более склонны к возникновению состояния аффекта в связи со своей эмоционально-психологической нестабильностью, что не может ими до конца контролироваться. В случае совершения преступления в подобном состоянии необходимо учитывать беременность преступницы, факторы, которые повлияли на ее поведение, ее отношение к совершенному и наступившим последствиям, а также само состояние женщины во время совершения преступления.

Один из громких подобных случаев, известных российской истории, был достаточно подробно освещен Ф. М. Достоевским. В 1876–1877 и 1880–1881 годах им издавался ежемесячный журнал философско-литературной публицистики «Дневник писателя». В октябре 1876 г. Федор Михайлович написал большую статью о деле Корниловой, в которой описал очень интересный прецедент, произошедший за какое-то время до этого.

Крестьянка Екатерина Корнилова, 20 лет, вышла замуж за вдового мужчину, у которого осталась дочь шести лет от предыдущего брака. Супруги никак не уживались друг с другом: Екатерине запретили навещать родных, муж попрекал ее покойной женой и тем, что при той хозяйство у него шло лучше, в общем делал все, чтобы возникшее изначально чувство между ними умерло. Это спровоцировало Екатерину после очередной жесткой ссоры с мужем, будучи беременной на начальном сроке (примерно четвертый месяц), выкинуть шестилетнюю падчерицу из окна четвертого этажа. Девочка чудом не пострадала, однако уголовного преследования избежать не удалось. Корнилову приговорили к двум годам каторжной работы с последующей ссылкой в Сибирь на вечное поселение. Достоевский узнал об этом, познакомился с Екатериной и решил помочь ей добиться оправдательного приговора в ходе вторичного пересмотра судебного дела. Писатель был глубоко убежден, что поступок был совершен в состоянии аффекта в силу своей «слишком уж странности».

В обоснование своей позиции он приводит следующие положения.

1. Е. Корнилова сразу сама признала свою вину, более того, она же и заявила о случившемся. Сразу после содеянного она пошла в участок.

2. Ф. М. Достоевским отмечается, что женщина во время беременности (особенно первой) нередко бывает подвержена различным необычным влияниям и впечатлениям, которым неким образом подчиняется ее дух. Порой это переходит в совершенно ненормальные, практически нелепые формы. Он комментирует заключение доктора (выступавшего очевидно в роли медицинского эксперта) о том, что Е. Корнилова сознательно совершила этот поступок, что даже душевнобольные совершают свои странные поступки сознательно, помнят их и могут о них рассказать другим, но при этом нельзя сказать о том, что такие поступки совершаются в состоянии вменяемости, хоть и сознательно. Писатель даже приводит воспоминание из детства о некой «даме в Москве», у которой во время определенного периода беременности просыпалась невероятная страсть к воровству. После этих нескольких безумных дней все приходило в норму и ей и в голову бы не пришло что-то стащить. Тогда это признали именно аффектом беременности.

Ф. М. Достоевский отмечает, что в Е. Корнилова совершила не нечто отстраненное, а то, что, по сути, явилось следствием некоего издевательства над ней – она хотела отомстить мужу через убийство его родной дочери в ответ на его действия. Но уточняется, что если бы она не носила ребенка, возможно, такая логическая цепочка из дей-

ствий не выстроилась бы в голове Екатерины, а если бы и выстроилась – то не факт, что она перешла бы к действию.

Особенно беспокоит писателя судьба младенца – ведь приговором он, еще не родившийся, уже лишен семьи. Он будет расти либо без отца, либо без матери, будучи осужденным, еще даже не вышедши из ее утробы.

Почему в целом Федора Михайловича зацепил этот случай? Он сетует, можно сказать, на действующую судебную систему, а именно на суд присяжных, которые нередко при всей полноте доказательств и очевидности вины подсудимого объявляют: нет, не виновен! Называя таким образом «зло добром» и вызывая возмущение даже у совсем не причастных к делу лиц. Достоевскому и «вдруг пришло в голову: вот бы им теперь-то оправдать ее, – вот бы теперь сказать: “не было преступления, не убивала, не вышвыривала из окошка”» [8].

Когда писатель познакомился с Корниловой и много с ней общался, то увидел, что она довольно спокойная и даже веселая девушка. Несмотря на то что они напрямую обсуждали произошедшее, она ни разу никак плохо не отозвалась о своем муже, скорее напротив. Федор Михайлович переживает, что на каторге ее душа развратится, а если ее сейчас оправдают, то вынесенный урок уберезет ее от последующих худых дел.

Только благодаря статьям Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя» приговор Е. Корниловой был пересмотрен в кассационной инстанции, отменен, и дело отправлено на новое рассмотрение. 22 апреля 1877 г. оно рассматривалось новым составом суда и присяжных заседателей. Корнилова была оправдана.

В качестве нового свидетеля была приглашена начальница женского отделения тюрьмы, которая отзывалась о Е. Корниловой положительно. Муж также оправдывал жену. Выступило шесть «известностей и знаменитостей в медицине». Пять из них давали показания, трое заявили не колеблясь, что болезненное состояние, в котором часто пребывает беременная женщина, достаточно вероятно могло повлиять на совершение преступления и в данном случае. Последним выступил известный психиатр Дюков, который также высказался в пользу подсудимой. Им было дано утвердительно-доказательное заключение о несомненном, по его мнению, болезненном состоянии души подсудимой во время совершения ею преступления.

Отказ от обвинения в преднамеренности совершенного также заявил и прокурор, присяжные после четвертьчасового совещания вынесли оправдательный вердикт, чем вызвали восторг публики. Отдельно Ф. М. Достоевский указывает в статье, посвященной настоящему заседанию: «Муж оправданной увел ее в тот же вечер, уже в одиннадцатом часу, к себе домой, и она, счастливая, вошла опять в свой дом, почти после годового отсутствия, с впечатлением огромного вынесенного ею урока на всю жизнь и явного Божьего перста во всем этом деле, – хотя бы только начиная с чудесного спасения ребенка» [9].

Тем самым очевидно, что Ф. М. Достоевскому удалось убедить общественность в невиновности Е. Корниловой и существовании так называемого аффекта беременности, будучи не слишком близким к медицине. Однако при этом данный факт подтвердили и ведущие эксперты-психиатры того времени.

На сегодняшний день беременность относится к абсолютным смягчающим обстоятельствам в связи с особым психоэмоциональным состоянием виновного лица, но в то же время она может и не повлиять на сознание и волю женщины, абсолютность смягчающего обстоятельства тогда теряется и появляется элемент оценочности. В литературе

указывается, что суды порой рассматривают конкретные условия и причины совершения преступления как смягчающие обстоятельства в силу открытости их перечня, не используя таким образом формулировки, изложенные в законе [10].

В рассмотренном случае, безусловно, присутствовала травмирующая ситуация, которая длилась определенное время. Хотя само деяние последовало не сразу вслед за непосредственными травмирующими действиями. Факультативный признак времени совершения преступления в случаях аффектированных преступлений становится обязательным. По общему правилу, противоправное поведение потерпевшего и преступное деяние виновного должен разделять очень небольшой промежуток времени. Тем не менее в юридической литературе признается вероятность появления аффекта спустя внушительный промежуток времени, как и в случае с Е. Корниловой [11].

Кроме того, стоит отметить, что в соответствии с фактами Корнилова с мужем проживали в достаточно нормальных условиях, хоть она и была по происхождению крестьянка, тем не менее они не бедствовали. Муж на судебном заседании отзывался о супруге весьма положительно, как и начальница женского отделения тюрьмы, что свидетельствует о том, что Корнилова даже будучи под стражей вела себя хорошо. Современная статистика отмечает, что такие преступления, как убийство в состоянии аффекта, совершаются лицами, которые имеют положительную бытовую характеристику, в то время как иные насильственные преступления, например, грабеж или разбой, совершаются маргиналами, рецидивистами и в целом личностями с неблагоприятным социальным статусом [12]. Этот факт также укладывается в описанный случай.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что аффект беременности действительно имеет место быть, следовательно, он требует законодательного закрепления. Представляется возможным исключить уголовную ответственность беременных лиц, если преступление было совершено в состоянии аффекта, но при соблюдении определенных условий: если результатами соответствующей экспертизы подтверждено наличие аффектированного состояния вследствие беременности или на ее фоне; если лицо, будучи в нормальном состоянии, не совершило бы преступного деяния; если оно осознало общественную опасность совершенного деяния и его последствий, раскаялось в совершенном и загладило свою вину. Так как нельзя однозначно назвать исчерпывающий список составов преступлений, которые могут быть совершены беременными, подобные условия предлагается включить не в Особенную, а в Общую часть Уголовного кодекса. Именно имплементация в Закон поспособствует наиболее полному применению данных условий, нежели возведение их в ранг обычных разъяснений для судов, которые не считаются источником права. Принципиальное отличие от уже существующего смягчающего обстоятельства «беременность» состоит в том, что действующая норма подразумевает лишь смягчение наказания, а аффект беременности будет полностью исключать ответственность, что в целом может способствовать увеличению количества полных семей, где родившийся ребенок будет воспитываться в здоровой атмосфере, как минимум вместе с матерью, а в лучшем случае – обоими родителями. Забота о ребенке сможет повлиять и на саму женщину, уберечь ее от последующих подобных деяний и помочь еще раз осознать важность социального статуса матери и ответственность, которую она несет, воспитывая ребенка, что простимулирует ее делать это лучше и с большей любовью к своей семье.

Список источников

1. Цыганков А. Ю. Необходимая оборона и превышение ее пределов: перспектива законодательного совершенствования // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 10(303). С. 84–89.
2. Цыганков А. Ю. Исполнение закона, сопряженное с причинением вреда, в системе норм уголовного законодательства // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 416–420.
3. Кашепов В. П. Значение квалифицирующих признаков, смягчающих и отягчающих обстоятельств в определении меры уголовной ответственности и наказания // Комментарий судебной практики. 2004. № 9. С. 31–37.
4. Нуретдинова А. Р. Аффект как юридически значимое эмоциональное состояние // Символ науки. 2022. № 4-1. С. 73–74.
5. Картеев Э. С. Виды аффекта: уголовно-правовой взгляд // Юридический факт. 2018. № 36. С. 6–9.
6. Авдеева Е. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты аффектированного убийства // Российский судья. 2017. № 5. С. 38–42.
7. Тютюнник В. Л., Михайлова О. И., Чухарева Н. А. Психоземotionalные расстройства при беременности. Необходимость их коррекции // РМЖ. 2009. № 20. С. 1386–1388.
8. Простое, но мудреное дело. Дневник писателя, 1876 // Федор Достоевский. Антология жизни и творчества. URL: <https://fedordostoevsky.ru/works/diary/1876/10/01> (дата обращения: 11.03.2024).
9. Освобождение подсудимой Корниловой. Дневник писателя, 1877 // Федор Достоевский. Антология жизни и творчества. URL: <https://fedordostoevsky.ru/works/diary/1877/04/06> (дата обращения: 11.03.2024).
10. Асрян Н. Г. Убийство в состоянии аффекта // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 8-9. С. 18–20.
11. Сорокин А. И. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 4(85). С. 38–42.
12. Сироткина Д. П. Детерминанты убийства, совершенного в состоянии аффекта, и криминологическая характеристика лиц, его совершивших // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-7(78). С. 109–112.

References

1. Tsygankov, A. Yu. 2022, 'Necessary defense and exceeding its limits: the prospect of legislative improvement', *Law in the Armed Forces – Military and Legal Review*, iss. 10(303), pp. 84–89.
2. Tsygankov, A. Yu. 2010, 'Enforcement of the law involving harm in the system of norms of criminal legislation', *The Russian criminological view*, iss. 2, pp. 416–420.
3. Kashepov, V. P. 2004, 'The importance of qualifying signs, mitigating and aggravating circumstances in determining the measure of criminal responsibility and punishment', *Commentary on judicial practice*, iss. 9, pp. 31–37.
4. Nuretdinova, A. R. 2022, 'Affect as a legally significant emotional state', *Symbol of Science*, iss. 4-1, pp. 73–74.
5. Karteev, E. S. 2018, 'Types of affect: a criminal-legal view', *Legal fact*, iss. 36, pp. 6–9.
6. Avdeeva, E. V. 2017, 'Criminal-legal and criminological aspects of affected murder', *The Russian judge*, iss. 5, pp. 38–42.

7. Tyutyunnik, V. L., Mikhailova, O. I. & Chukhareva, N. A. 2009, 'Psychoemotional disorders during pregnancy. The need for their correction', *RMJ*, iss. 20, pp. 1386–1388.

8. 'A simple but complicated matter. The writer's diary, 1876 n.d.', *Fyodor Dostoevsky. An anthology of life and creativity*, viewed 3 November 2024, <https://fedordostoevsky.ru/works/diary/1876/10/01>.

9. 'Release of defendant Kornilova. The writer's diary, 1877 n.d.', *Fyodor Dostoevsky. An anthology of life and creativity*, viewed 3 November 2024, <https://fedordostoevsky.ru/works/diary/1877/04/06>.

10. Asryan, N. G. 2019, 'Murder in a state of passion', *COLLOQUIUM-JOURNAL*, iss. 8-9, pp. 18–20.

11. Sorokin, A. I. 2020, 'Problems of qualification of murder committed in a state of passion', *Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs Russia named after V. V. Lukyanov*, iss. 4(85), pp. 38–42.

12. Sirotkina, D. P. 2021, 'Determinants of murder committed in a state of passion and criminological characteristics of the persons who committed it', *Actual scientific research in the modern world*, iss. 10-7(78), pp. 109–112.

Информация об авторах

А. Ю. Цыганков – кандидат юридических наук, доцент юридического факультета;

М. И. Стребков – менеджер кафедры правового регулирования экономической деятельности.

Information about the authors

A. Yu. Tsygankov – PhD (Law), associate professor of the law faculty;

M. I. Strebkov – manager of the legal regulation of economic activity department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 21.03.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 18.02.2025.

The article was submitted 21.03.2024; approved after reviewing 16.05.2024; accepted for publication 18.02.2025.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Научная статья

УДК 338.2:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.072-080

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Сергей Александрович Коноваленко¹, Алла Ахмедовна Грачева²

¹ Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Рязань, Россия, sergey_marsel@mail.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, all-grachev@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей обеспечения экономической безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Экономическая безопасность в уголовно-исполнительной системе ориентирована на устранение рисков утраты производственного потенциала, угроз снижения ресурсного обеспечения, увеличения случаев коррупционных хищений, неэффективного расходования государственных средств, присвоения и растраты бюджетных средств. Именно работа с рисками, разработка механизмов их снижения, управления и контроля и составляют основу экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уголовно-исполнительная система, риски, показатели, индикаторы

Для цитирования

Коноваленко С. А., Грачева А. А. Особенности обеспечения экономической безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 72–80. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.072-080.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Original article

FEATURES OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Sergey Aleksandrovich Konovalenko¹, Alla Akhmedovna Gracheva²

¹ Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia, sergey_marsel@mail.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, all-grachev@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the features of ensuring economic security in institutions of the penal system. Economic security in the penal system is focused on eliminating the risks of loss of production potential, threats of reduced resource provision, increased cases of corruption, inefficient spending of public funds, embezzlement and embezzlement of budget funds. It is the work with risks, the development of mechanisms for their reduction, management and control that form the basis of economic security.

Keywords: economic security, penal enforcement system, risks, indicators, indicators

For citation

Konovalenko, S. A. & Gracheva, A. A. 2025, 'Features of ensuring economic security in institutions of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 72–80, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.072-080.

В литературе имеются три подхода к определению понятия «экономическая безопасность». Первый из них принято считать рисковым. Экономическая безопасность рассматривается как совокупность инструментов и методов, направленных на предотвращение и нейтрализацию рисков и угроз, то есть состояние защищенности от внутренних и внешних угроз. Второй подход принято считать системным. Экономическая безопасность изучается с позиции системы, предусматривающей совокупность инструментов и мер для ее обеспечения. Согласно третьему подходу экономическая безопасность – это инструмент эффективной экономической политики государства, направленный на использование трудовых ресурсов в целях роста валового внутреннего продукта страны и улучшения основных макроэкономических показателей государства [11, с. 87].

Аккумулируя основные подходы к понятию «экономическая безопасность», можно определить экономическую безопасность учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) как механизм государственной политики в части эффективного использования ресурсов пенитенциарной системы с целью нейтрализации имеющихся вызовов и угроз в сфере экономики, управления и ведения финансово-хозяйственной деятельности учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). Таким образом, с нашей точки зрения, экономическая безопасность учреждений УИС должна рассматриваться прежде всего с позиции ресурсного подхода, данное понятие должно учитывать особенности и специфику деятельности УИС.

Экономическая безопасность учреждений УИС представляет собой состояние защищенности их жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается эффективное использование ресурсов, стабильное функционирование и поступательное развитие производственной деятельности. Экономическая безопасность учреждений УИС является комплексным понятием, включающим в себя совокупность различных аспектов деятельности.

Обеспечение экономической безопасности учреждений УИС невозможно без учета специфики отрасли, масштабов деятельности, стратегии развития, организационной культуры, а также текущей ситуации в государстве. Разработка эффективной системы экономической безопасности предполагает ее адаптацию к особенностям конкретного хозяйствующего субъекта. Далее рассмотрим основные особенности экономической безопасности учреждений УИС.

1. Наличие производственной составляющей экономической безопасности. Реализацией концепции производственной составляющей в обеспечении экономической безопасности каждого учреждения УИС служит достижение плановых показателей экономической безопасности. Основным показателем производственной составляющей является производственная мощность. Она показывает потенциально возможный годовой объем выпуска продукции при полном использовании всех ресурсов производства. Наличие производственной составляющей экономической безопасности предполагает плановость роста объемов производства в учреждениях УИС [10, с. 93].

2. Применение программно-целевого метода в сфере управления экономической безопасностью. В учреждениях УИС принимаются программы развития с привлечением осужденных к труду, в которых устанавливаются определенные плановые показатели. Запланированные показатели должны быть научно обоснованными. По итогам отчетного периода плановые и отчетные показатели анализируются, устанавливаются причины отклонений, осуществляется корректировка на будущие периоды. Контроль за выполнением программ осуществляется Управлением организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН России ежеквартально [9, с. 39].

3. Применение принципов частичного хозяйственного расчета и самостоятельности ведения финансово-хозяйственной деятельности с одновременным распределением дохода от приносящей доход деятельности в федеральный бюджет. С одной стороны, учреждения УИС не могут организовать свою деятельность только на коммерческих началах, ставя в качестве основной цели извлечение прибыли, с другой – финансовые средства, полученные от деятельности, приносящей доход, должны поступать в федеральный бюджет [6, с. 158].

4. Необходимость осуществления плановых мер по сокращению задолженности прошлых лет по суммам, удержанным за содержание спецконтингента из заработной платы, пенсий и иных доходов осужденных, но не перечисленным в доход федерального бюджета [7, с. 20]. Одной из задач обеспечения экономической безопасности учреждений УИС является сохранение финансовой безопасности и финансовой устойчивости прежде всего путем нейтрализации рисков потери неплатежеспособности, а также роста кредиторской задолженности по оплате труда и иным обязательствам перед персоналом и спецконтингентом.

5. Применение механизма государственно-частного партнерства для реализации инвестиционных проектов. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в качестве приоритетного направления развития материально-технической и производственной базы учреждений УИС определяет использование механизма государственно-частного партнерства в рамках возмож-

ных совместных производств. При этом формами таких проектов могут быть концессия, лизинг (текущая аренда) и административно-договорное сотрудничество, которое в настоящее время применяется ограниченно. Кроме того, международный опыт свидетельствует о достаточно больших перспективах консенсуальных соглашений [5, с. 12].

6. Зависимость состояния экономической безопасности учреждений УИС от уровня занятости осужденных. Создание условий для трудовой занятости осужденных и улучшение производственно-хозяйственной деятельности учреждений и предприятий УИС привело к росту до 40 % доли трудоустроенных лиц на производственных объектах в итоговой численности лиц, привлекаемых к труду, которая на 1 января 2021 г. была на уровне 128 тыс. чел. Вместе с тем трудовая занятость в учреждениях УИС характеризуется неритмичностью и неравномерностью (из-за различных условий труда и оплаты) [10, с. 95].

7. Ведомственный финансовый контроль за расходованием средств, выделяемых из федерального бюджета на денежное довольствие сотрудников, заключение государственных контрактов на поставку материальных ценностей для сотрудников и осужденных, оказание услуг по капитальному и текущему ремонту. Необходимость такого контроля в форме ревизий, аудиторских и документарных проверок диктуется требованиями по предотвращению фактов хищений и злоупотреблений, бесхозяйственности и потерь материальных ценностей. Недопущение экономического ущерба – важнейшая задача обеспечения экономической безопасности в пенитенциарной системе государства [11, с. 105].

На обеспечение экономической безопасности учреждений УИС существенное влияние оказывает состояние ее основных показателей и индикаторов. Специальные показатели, характеризующие уровень экономической безопасности учреждений и органов УИС, содержатся в правовых актах ФСИН России:

- доведенные лимиты бюджетных обязательств;
- фактические кассовые доходы и расходы;
- прогноз кассовых доходов;
- просроченная кредиторская задолженность;
- объем производства товаров по видам производственной деятельности;
- объем закупленных товаров по видам деятельности [2, с. 21].

В качестве дополнительных показателей экономической безопасности выделяются:

- отношение прогнозируемого объема производства к величине его производственных мощностей (уровень производственной мощности рекомендуется установить в 60 % от потенциальной мощности);

- доля инновационной продукции от общего объема произведенной продукции (пороговое значение показателя рекомендуется по всей товарной номенклатуре – 10 %, по металлообработке – 3 %) [4, с. 157];

- износ основных фондов предприятия (пороговое значение по этому параметру следует варьировать по отраслям; например, по металлообработке – 60 %, по швейному производству – 50 %);

- отношение численности трудоустроенных осужденных на объектах УИС к численности осужденных, подлежащих привлечению к труду (пороговое значение по данному индикатору составляет 35 %) [10, с. 96].

В научной литературе выделяются следующие классические группы индикаторов системы безопасности учреждений УИС.

1. Показатели производства.

Коэффициент конкурентоспособности – относительный показатель, характеризующий способность конкурировать с аналогичными субъектами или в среднем по стране. Пороговое значение больше единицы.

$$K_k = K_r \times K_t, \quad (1)$$

где K_r – коэффициент операционной эффективности; K_t – коэффициент стратегического позиционирования.

Фондовооруженность отражает оснащенность учреждения основными производственными фондами. Пороговое значение отсутствует.

$$F_v = \text{ОПФ}_{\text{ср.год}} / \text{ССЧ}, \quad (2)$$

где ОПФ – среднегодовая стоимость основных производственных фондов; ССЧ – среднесписочная численность работников.

Темп роста среднегодовой стоимости основных средств характеризует уровень прироста основных средств за отчетный период. Пороговое значение отсутствует.

$$T_{\text{рос}} = \text{ОФ}_{\text{Потч.}} / \text{ОФ}_{\text{Пбаз.}} \quad (3)$$

2. Экономические индикаторы.

Фондоотдача характеризует эффективность использования организацией основных средств. Нормативное значение отсутствует.

$$F_o = B / \text{ОПФ}_{\text{ср.год}} \quad (4)$$

где B – выручка.

Фондоемкость – показатель обратный фондоотдаче. Отражает стоимость основных производственных средств, приходящихся на рубль от выручки. Пороговое значение отсутствует.

$$F_e = 1 / F_o \quad (5)$$

Производительность труда отражает эффективность и результативность производственной деятельности работников. Пороговое значение отсутствует.

$$P_{\text{тр}} = B / \text{ССЧ} \quad (6)$$

Рентабельность собственного капитала – один из комплексных индикаторов эффективности организации. Позволяет определить, насколько эффективно применяются собственные средства предприятия. Пороговое значение больше 0 %.

$$P_{\text{ск}} = \text{ЧП} / \text{СК}_{\text{ср}} \times 100, \quad (7)$$

где ЧП – чистая прибыль; $\text{СК}_{\text{ср}}$ – средняя величина собственного капитала.

Рентабельность продаж позволяет оценить эффективность работы компании и характеризует прибыльность предприятия. Пороговое значение отсутствует.

$$P_{\text{п}} = \text{ЧП} / B \times 100. \quad (8)$$

Рентабельность активов позволяет оценить качество управления активами. Пороговое значение отсутствует.

$$Pa = \text{ЧА} / \text{Аср} \times 100, \quad (9)$$

где ЧА – чистые активы; Аср – средняя величина активов.

3. Финансовые показатели.

Показатели финансовой устойчивости характеризуют зависимость организации от внешних источников финансирования. К данной группе относятся коэффициенты автономии (10), маневренности (11), обеспеченности запасов собственными источниками финансирования (12), финансовой устойчивости (13). Пороговые значения показателей больше 0,7; 0,2–0,5; 0,1; 0,8–0,9 соответственно.

$$\text{Кавт.} = \text{СК} / \text{ЗК}, \quad (10)$$

где СК – собственный капитал; ЗК – заемный капитал.

$$\text{Кман.} = (\text{СК} + \text{ОА} - \text{ДО}) / \text{Текущие активы}, \quad (11)$$

где ОА – оборотные активы; ДО – долгосрочные обязательства.

$$\text{КОБ} = (\text{СК} - \text{ОА}) / \text{Запасы}. \quad (12)$$

$$\text{Ку} = (\text{СК} + \text{ДЗС}) / \text{ВБ}, \quad (13)$$

где ДЗС – долгосрочные заемные средства.

Показатели ликвидности и платежеспособности отражают способность предприятия выполнять свои обязательства. Это коэффициенты текущей ликвидности (14), промежуточной ликвидности (15) и абсолютной ликвидности (16). Пороговые значения показателей 1; 0,7; 0,2 соответственно.

$$\text{Ктек. ликв.} = \text{Текущие активы} / \text{Текущие пассивы}. \quad (14)$$

$$\text{Кпром. ликв.} = (\text{ДС} + \text{ДЗ} + \text{КФР}) / \text{Текущие пассивы}, \quad (15)$$

где ДС – денежные средства; ДЗ – дебиторская задолженность; КФР – краткосрочные финансовые вложения.

$$\text{Кабс. ликв.} = (\text{ДС} + \text{КФР}) / \text{Текущие пассивы}. \quad (16)$$

4. Социальные индикаторы.

Коэффициент приема кадров отражает количество принятых на работу сотрудников за отчетный период. Пороговое значение отсутствует.

$$\text{КПК} = (\text{Чпр} / \text{ССЧ}) \times 100 \%, \quad (17)$$

где Чпр – число принятых работников за отчетный период.

Коэффициент выбытия кадров отражает количество уволенных сотрудников за отчетный период. Пороговое значение отсутствует.

$$\text{КВК} = (\text{Чвр} / \text{ССЧ}) \times 100 \%, \quad (18)$$

где Чвр – число выбывших работников за отчетный период.

Коэффициент постоянства кадров характеризует уровень персонала, работающего на предприятии постоянно. Значение данного показателя должно стремиться к единице.

$$K_p = Ч_p / ССЧ, \quad (19)$$

где $Ч_p$ – число работников, которые работали на предприятии весь год [9, с. 41].

Основные мероприятия, направленные на обеспечение экономической безопасности УИС, должны быть нацелены:

- на рост доли трудоустроенных осужденных в общей численности;
- достижение производственного плана и норм выработки;
- рост оплаты труда и денежного довольствия как сотрудников, так и спецконтингента;
- максимальное использование производственных мощностей;
- улучшение динамики показателей приносящей доход деятельности;
- уменьшение доли просроченных обязательств и экономических потерь от бесхозяйственности [1, с. 15].

Таким образом, анализ основных особенностей экономической безопасности учреждений УИС позволил выделить следующие ее особенности: обязательное наличие производственной составляющей; применение программно-целевого метода в сфере управления; использование механизма государственно-частного партнерства для реализации инвестиционных проектов; зависимость состояния экономической безопасности от уровня занятости осужденных; ведомственный финансовый контроль. Среди показателей экономической безопасности учреждений УИС можно выделить общие и специальные. Первые представлены такими группами индикаторов, как производственные, экономические, финансовые и социальные. К специальным показателям, отражающим специфику деятельности УИС, относятся объем производства товаров по видам деятельности, объем закупленных товаров, износ основных фондов, отношение численности трудоустроенных осужденных на объектах УИС к общей численности спецконтингента.

Список источников

1. Антипов А. Н. Концепция развития УИС РФ на период до 2030 года – методология подготовки проекта // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 2. С. 15–17.
2. Буранова Е. А., Русанов Д. Н. Разработка методологии оценки и обеспечения экономической безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. 36 с.
3. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. Угрозы в сфере обеспечения экономической безопасности государства. Пути их нейтрализации // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. 2022. Т. 37, № 1. С. 7–19.
4. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н., Султанов Г. С. Инновационное развитие как фактор обеспечения экономической безопасности государства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 4(126). С. 157–166.
5. Матвеева Н. С. Государственно-частное партнерство в промышленном секторе уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 4. С. 12–15.
6. Конев М. А. Особенности обеспечения экономической безопасности // Научно-исследовательский центр «Вектор развития». 2021. № 4. С. 158–161.

7. Куракин А. В., Сухаренко А. Н. Современные уголовно-правовые средства нейтрализации угроз экономической безопасности России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 18–20.
8. Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. Особенности реализации модели государственного регулирования экономики России с позиции экономической безопасности // Теоретическая экономика. 2021. № 8(80). С. 50–57.
9. Руденко М. Н., Чернявский С. В., Аликина Е. Б., Иванова О. Г. Теоретические аспекты экономической безопасности: критерии и индикаторы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 48. С. 38–49.
10. Черняев А. М. Показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности исправительного учреждения как критерий оценки экономической безопасности уголовно-исполнительной системы (на примере Владимирской области) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9-1. С. 92–98.
11. Экономическая безопасность России на современном этапе социально-экономического развития общества : монография / под ред. Н. Г. Гаджиева. М. : ИНФРА-М, 2023. 233 с.

References

1. Antipov, A. N. 2020, 'The concept of development of the Criminal justice system of the Russian Federation for the period up to 2030 – the methodology of project preparation', *Penal system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 15–17.
2. Buranova, E. A. & Rusanov, D. N. 2017, *Development of a methodology for assessing and ensuring the economic security of penal institutions*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
3. Gadzhiev, N. G., Konovalenko, S. A. & Trofimov, M. N. 2022, 'Threats in the sphere of ensuring the economic security of the state. Ways of their neutralization', *Bulletin of Dagestan State University, Series 3 Social sciences*, vol. 37, iss. 1, pp. 7–19.
4. Gadzhiev, N. G., Konovalenko, S. A., Trofimov, M. N. & Sultanov, G. S. 2021, 'Innovative development as a factor of ensuring economic security of the state', *Regional problems of economic transformation*, iss. 4(126), pp. 157–166.
5. Matveeva, N. S. 2020, 'Public-private partnership in the industrial sector of the Russian penal system', *Penal system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 12–15.
6. Konev, M. A. 2021, 'Features of ensuring economic security', *Scientific Research Center "Vector of Development"*, iss. 4, pp. 158–161.
7. Kurakin, A. V. & Sukharenko, A. N. 2020, 'Modern criminal law means of neutralizing threats to Russia's economic security', *Russian justice*, iss. 11, pp. 18–20.
8. Konovalenko, S. A. & Trofimov, M. N. 2021, 'Features of the implementation of the model of state regulation of the Russian economy from the perspective of economic security', *Theoretical economics*, iss. 8(80), pp. 50–57.
9. Rudenko, M. N., Chernyavsky, S. V., Alikina, E. B. & Ivanova, O. G. 2019, 'Theoretical aspects of economic security: criteria and indicators', *Bulletin of Tomsk State University. Economy*, iss. 48, pp. 38–49.
10. Chernyaev, A. M. 2021, 'Indicators of the effectiveness of the production and economic activities of correctional institutions as a criterion for assessing the economic security of the penal system (on the example of the Vladimir region)', *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, iss. 9-1, pp. 92–98.
11. Gadzhiev N. G. (ed.) 2023, *Economic security of Russia at the present stage of socio-economic development of society: monograph*, INFRA-M, Moscow.

Информация об авторах

С. А. Коноваленко – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности;

А. А. Грачева – кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения.

Information about the authors

S. A. Konovalenko – PhD (Economic Sciences), Associate Professor, professor of the economic security department;

A. A. Gracheva – PhD (Economic Sciences), Associate Professor, head of the accounting, analysis, finance and taxation department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 19.02.2025.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 19.02.2025.

Научная статья

УДК 343.829

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.081-091

ОСОБЕННОСТИ СПИСАНИЯ ИМУЩЕСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Вячеслав Васильевич Прудников¹, Жанна Сергеевна Наприс²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ pslava73@yandex.ru

² latlas@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0479-4325>

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения правового регулирования и особенности проведения процедуры реализации и списания высвобождаемого имущества в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы. Авторами раскрыт алгоритм действий по реализации и списанию объектов имущества, закрепленных за учреждением на праве оперативного управления. Отмечается, что списание федерального имущества без разрешения Федеральной службы исполнения наказаний не допускается, поскольку такое действие вступает в противоречие с нормативными актами, регламентирующими данные вопросы. Исследован порядок высвобождения и реализации движимого имущества, в том числе критерии, установленные федеральными стандартами бухгалтерского учета для организаций государственного сектора, которым должно отвечать такое имущество. Приведено подробное описание механизма бюджетного учета имущества, признанного неактивом, при его реализации или списании при невозможности проведения процедуры реализации.

Ключевые слова: имущество, выбытие, списание, высвобождение, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Прудников В. А., Наприс Ж. С. Особенности списания имущества в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 81–91. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.081-091.

Original article

FEATURES OF THE WRITE-OFF OF PROPERTY IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Vyacheslav Vasilyevich Prudnikov¹, Zhanna Sergeevna Napris²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ pslava73@yandex.ru

² latlas@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0479-4325>

Abstract. The article discusses the main provisions of legal regulation and the specifics of the procedure for the sale and write-off of released property in the bodies and institutions of the penal system. The authors have revealed an algorithm of actions for the sale and write-off of property objects assigned to the institution by the right of operational management. It is noted that the write-off of federal property without the permission of the Federal Penitentiary Service of Russia is not allowed, since such an action contradicts the regulations governing these issues. The procedure for the release and sale of movable property is investigated, including the criteria established by federal accounting standards for public sector organizations to which such property must meet. A detailed description of the mechanism of budgetary accounting of property recognized as inactive is given when it is sold or written off if it is impossible to carry out the sale procedure.

Keywords: property, disposal, write-off, release, penal system

For citation

Prudnikov, V. V. & Napris, Zh. S. 2025, 'Features of the write-off of property in institutions of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 81–91, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.081-091.

Введение

Уголовно-исполнительная система в рамках реализации своей непосредственной деятельности в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» осуществляет в краткосрочной и долгосрочной перспективе обеспечение подчиненных учреждений и органов военной и специальной техникой, средствами и имуществом, необходимыми для охраны и безопасности спецконтингента и сотрудников, форменным обмундированием, вещевым имуществом, продовольствием, оборудованием и имуществом продовольственной службы, транспортными средствами, мебелью, энергетическими ресурсами, котельно-печным топливом, энергетическим оборудованием и другими материально-техническими ресурсами, необходимыми для осуществления ремонта и содержания в функциональном состоянии имущества Российской Федерации. При этом правовыми актами определены нормы и требования по обеспечению спецконтингента и сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) данными видами ресурсов, их закупке, а также срокам их эксплуатации, периодичности и способах начисления амортизации.

Однако Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» потребовал согласования потребностей Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) в материально-технических ресурсах с весьма ограниченными финансовыми возможностями, выделяемыми из бюджета. И если причина отсутствия достаточного финансирования на обновление материально-технической базы понятна, то процедура выбытия имущества, непригодного для дальнейшего использования по целевому назначению по причине физического или морального износа, вызывает множество вопросов.

Материалы и методы

В ходе написания статьи были использованы теоретические и эмпирические методы исследования. Цель исследования заключается в рассмотрении пошагового алгоритма действий, необходимых для списания объектов нефинансовых активов, находящихся в государственной собственности, а именно, в собственности учреждений УИС. В ходе исследования проанализирована и обобщена информация ведущих ученых-экономистов в сфере процедуры выбытия физически или морально изношенного имущества [1–14].

Результаты

В настоящее время необходимо пройти ряд этапов для того, чтобы списать объекты нефинансовых активов, принадлежащих учреждениям УИС:

- организовать взаимодействие с учреждениями и органами УИС с целью поиска возможного направления использования имущества;
- признать материальные ценности не соответствующими критериям активов;
- осуществить высвобождение и реализацию движимого имущества;
- согласовать решение о списании федерального имущества.

Рассмотрим более подробно каждый из этих этапов.

На первом этапе в соответствии с письмом Минфина России от 22 мая 2019 г. № 02-06-10/36983 «Об отражении в учете объектов имущества, закрепленных за учреждением на праве оперативного управления, использование (содержание) которых не соответствует уставным целям учреждения, и которые не соответствуют критериям признания объектов основных средств» сотрудникам или работникам ФСИН России необходимо организовать взаимодействие с учреждениями и органами УИС с целью поиска возможного направления использования морально устаревшего, не используемого по назначению, не нашедшего применения, а также снятого с эксплуатации имущества. При этом в соответствии с п. 2 ст. 296 ГК РФ объекты имущества, закрепленные за учреждением на праве оперативного управления и не используемые по назначению, изымаются собственником данного имущества. Следовательно, в случае выявления объектов имущества, закрепленных за учреждением УИС на праве оперативного управления, использование (содержание) которых не соответствует уставным целям данного учреждения (например, жилой фонд, невостребованное имущество) и критериям признания объектов основных средств, они не должны относиться к активам учреждения, однако, являясь объектами распоряжения собственника, они должны входить в состав активов соответствующего публично-правового образования (уполномоченного органа по управлению таким имуществом).

Следующий этап, который необходимо реализовать в соответствии с письмом Минфина России от 21 сентября 2018 г. № 02-07-10/67934 «Об отражении бюджетным учреждением в бухучете выбытия и восстановления особо ценного движимого имущества», – это признание материальных ценностей не соответствующими критериям активов. Так,

законодательством Российской Федерации устанавливаются особые требования по распоряжению недвижимым имуществом, а также особо ценным движимым имуществом, закрепленными за государственными (муниципальными) учреждениями собственником или приобретенными учреждениями за счет средств, выделенных им собственником на приобретение такого имущества, предусматривающие обязательное согласование с собственником имущества (уполномоченным им органом власти, органом, осуществляющим полномочия и функции учредителя). При этом определение способа ведения бухгалтерского учета относится к исключительной компетенции субъекта учета, не является распоряжением имуществом и не требует согласования с собственником.

Однако в соответствии с правилами принятия решения о списании имущества, установленными собственником, может быть предусмотрена обязанность учреждения согласовывать с уполномоченным государственным органом решения комиссии учреждения по поступлению и выбытию активов (аналогично положениям постановления Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 834 «Об особенностях списания федерального имущества»). Таким образом, возникает вопрос: списание имущества в учреждениях УИС необходимо осуществлять с разрешения ФСИН России или его наличие не является обязательным?

Рассмотрим более подробно варианты согласования со ФСИН России движения имущества, исходя из первичных документов, являющихся основанием для списания:

а) в случае, если основанием будет являться акт о списании, то обязательным условием его утверждения является наличие согласованного решения от ФСИН России о списании имущества. После утверждения данного акта происходит списание имущества на забалансовый счет 02 «Материальные ценности, принятые на хранение» с последующим учетом материальных ценностей, подлежащих утилизации. В данном случае понятие материальных ценностей учреждения, не соответствующих критериям активов, подразумевает только списанное имущество, что и до вступления в силу приказа Минфина России от 31 декабря 2016 г. № 257н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Основные средства»» имело место в приказе Минфина России от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению»;

б) в случае, если основанием будет являться акт о результатах инвентаризации, то решение о списании может принять инвентаризационная комиссия, руководствуясь решением которой бухгалтерией составляется бухгалтерская справка, в которой отражаются бухгалтерские записи по выбытию основных средств с баланса с одновременным отражением информации об указанных объектах имущества на забалансовом счете 02 «Материальные ценности, принятые на хранение». В случае принятия положительного решения о списании имущества выбытие с забалансового счета 02 осуществляется в соответствии с п. 52 приказа Минфина России от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» на основании акта о списании, процедура списания описана в п. «а».

Таким образом, положения приказа Минфина России от 31 декабря 2016 г. № 257н способствуют реальному отражению состояния и стоимости имущества учреждения в бухгалтерской отчетности на соответствующую дату. На основании изложенного становится очевидно, что инвентаризационная комиссия должна выявлять материальные ценности, не соответствующие критериям активов, при проведении не только годовой инвентаризации, но и инвентаризаций в течение года.

Проведение инвентаризации является неотъемлемой частью бухгалтерского учета, позволяющей выявить и идентифицировать объекты основных средств, которые более не отвечают критериям признания активов. При выполнении инвентаризации комиссия субъекта учета определяет статус объекта, отражающий его текущее состояние, и целевую функцию. При этом объект может находиться в эксплуатации, временно не эксплуатироваться, подвергаться реконструкции или находиться в другом состоянии. Особое внимание следует уделить выявлению и учету недостачи материальных ценностей, которая может возникнуть в ходе инвентаризации. В соответствии с письмом Минфина России от 11 января 2019 г. № 02-06-05/541 «О выбытии с бухгалтерского учета объекта основных средств, являющегося объектом особо ценного движимого имущества бюджетного учреждения» установление факта хищения имущества свидетельствует о прекращении владения, пользования и распоряжения им вне зависимости от воли балансодержателя (собственника). Даже если местонахождение имущества невозможно установить, этот факт также говорит о прекращении прав на владение, пользование и распоряжение им. При наличии надлежащих документов, подтверждающих утрату права владения, пользования и распоряжения имуществом помимо воли балансодержателя, комиссия учреждения по поступлению и выбытию активов принимает решение об исключении объекта имущества из состава основных средств на соответствующем балансовом счете.

В целом необходимо отметить, что для оптимизации процесса списания основных средств могут использоваться различные автоматизированные системы. Данные системы позволяют вести учет и контроль движения основных средств, формировать акты об инвентаризации и списании, вести аналитику причин списания, а также отражать операции по списанию в бухгалтерском учете. Использование автоматизированных систем позволяет ускорить и упростить процесс списания основных средств, повысить его прозрачность и достоверность.

Кроме того, в соответствии с п. «к» Приложения № 2, утвержденного приказом ФСИИ России от 17 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка согласования ФСИИ России решения о списании федерального имущества, закрепленного на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИИ России, федеральными государственными унитарными предприятиями ФСИИ России, территориальными органами ФСИИ России и подчиненными им учреждениями, и Перечня документов, необходимых для принятия решения о списании федерального имущества, закрепленного на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИИ России, федеральными государственными унитарными предприятиями ФСИИ России, территориальными органами ФСИИ России и подчиненными им учреждениями» при списании имущества, выбывшего вследствие его хищения (утраты) или нанесения ущерба, либо фактически отсутствующего, необходим обширный перечень документов для принятия решения о списании имущества, являющегося федеральной собственностью. Данная

процедура с учетом сроков рассмотрения пакета документов при представлении неполного пакета, а также ненадлежащем оформлении, их возвращении приводит к тому, что на балансе числится отсутствующее по факту имущество, в том числе по которому возмещен ущерб от недостачи.

Установление порядка выбытия с бухгалтерского учета объектов основных средств, согласно Федеральному закону от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», определяется стандартами бухгалтерского учета и устанавливается уполномоченным федеральным органом – Минфином России.

В качестве третьего этапа необходимо рассмотреть высвобождение и реализацию движимого имущества в учреждениях УИС. На данном этапе, согласно приказу ФСИН России от 24 ноября 2021 г. № 1075 «О высвобождении и реализации движимого имущества, находящегося в оперативном управлении учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», высвобождению и реализации подлежит движимое имущество, отвечающее следующим критериям:

- морально устарело;
- не используется по назначению;
- не нашло применения;
- снято с эксплуатации.

Однако возникает вопрос, подлежит ли включению в перечень на высвобождение все имущество, по которому принято такое решение. В случае если в состав имущества входят материальные ценности из перечня, установленного данным приказом, необходимо руководствоваться следующим порядком действий:

- определить материальные ценности, которые включены в перечень;
- уточнить, имеются ли ограничения или запреты на высвобождение и реализацию таких ценностей;
- если ограничения или запреты отсутствуют, включить ценности в перечень на высвобождение.

При этом отбор организаций-оценщиков и организаций-продавцов, которые будут проводить оценку и реализацию высвобождаемого движимого имущества, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Расходы на оплату услуг организаций-оценщиков и организаций-продавцов производятся за счет лимитов бюджетных обязательств, предусмотренных на соответствующий финансовый год. Оценка и реализация высвобождаемого движимого имущества осуществляются на основании заключаемых государственных контрактов и договоров с организациями-оценщиками и организациями-продавцами соответственно.

Механизм бюджетного учета реализации нефинансовых активов учреждения, ранее учтенных на забалансовом счете 02, предполагает принятие их на балансовый учет по счету 105 36 «Прочие материальные запасы – иное движимое имущество учреждения».

Порядок учета реализуемого имущества, признанного учреждением неактивом, отражен в плане счетов бюджетного учета и инструкции по его применению, утвержденной приказом Минфина России от 6 декабря 2010 г. № 162н, в соответствии с которым материальные запасы, признанные на момент реализации неактивом, отражаются по дебету соответствующих счетов аналитического счета 105 36 КОСГУ 340 и кредиту счета 401 10.

При определении цены продажи имущества, признанного неактивом, учреждение самостоятельно определяет такую цену на основании независимой оценки, проведенной организацией-оценщиком, уполномоченным на проведение такой оценки в соответствии с действующим законодательством. Установленная к реализации цена высвобождаемого имущества не может быть ниже определенной организацией-оценщиком, что предполагает получение определенной выручки не ниже рыночной цены имущества на дату его реализации.

При реализации имущества возможны дополнительные расходы. Если они превышают цену реализуемых материальных ценностей, они подлежат списанию в установленном законом порядке, без проведения процедуры реализации в соответствии с приказом ФСИН России от 17 августа 2017 г. № 816.

В ходе проведения процедуры реализации высвобождаемого имущества, в том случае, когда имущество не реализовано в течение 6 месяцев, ФСИН России принимает одно из двух решений:

- продление срока реализации на 6 месяцев;
- снятие имущества с реализации и запуск процедуры его списания.

При списании имущества, не подлежащего реализации, оно подлежит списанию с баланса и переводу к учету на забалансовый счет 02 с последующей утилизацией при списании. Казенным учреждениям дано право осуществлять приносящую доход деятельность на основании ст. 161 БК РФ при условии, что данное право предусмотрено, в частности, учредительными документами. В таком случае доходы, полученные от предпринимательской деятельности, в полном объеме поступают в федеральный бюджет.

В соответствии с письмом Росимущества от 30 марта 2022 г. № ОМ-07/13123 имущество, не соответствующее критериям актива, утратившее свои потребительские свойства в результате полного или частичного морального или физического износа, а также по иным причинам не выполняющее свое функциональное назначение, не подлежит списанию без проведения процедуры реализации.

Таким образом, проведение процедуры реализации высвобождаемого имущества становится необходимым элементом финансово-хозяйственной деятельности казенных учреждений. При этом без проведения процедуры реализации возможно списание имущества казенного учреждения в различных случаях на основании решения следующих комиссий:

- по высвобождению и реализации движимого имущества ФСИН России;
- инвентаризационная – при выявлении материальных ценностей, не соответствующих критериям активов;
- по поступлению и выбытию нефинансовых активов;
- по высвобождению и реализации движимого имущества;
- по списанию объектов основных средств.

На завершающем этапе процесса списания федерального имущества происходит согласование решения о списании. Согласно приложению 2 (п. «г») к приказу ФСИН России от 17 августа 2017 г. № 816 разделение объектов основных средств по стоимости до 10 000 руб. и свыше этой суммы. В связи с этим требуется открывать инвентарную карточку учета для всех объектов движимого имущества, несмотря на то что для объектов, числящихся на счете 21 «Основные средства в эксплуатации», такая карточка обычно не заводится. Следует помнить, что утилизация объектов основных средств должна производиться за счет лимитов бюджетных обязательств, предусмотренных на соответствующий финансовый год.

Выводы

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что прохождение всех этапов с целью списания объектов нефинансовых активов, принадлежащих учреждениям УИС, занимает длительный период. При этом в соответствии с п. 6 постановления Правительства РФ от 20 октября 2014 г. № 1084 «О порядке определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, определенных в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации наиболее значимых учреждений науки, образования, культуры и здравоохранения, включая соответственно территориальные органы и подведомственные казенные учреждения, а также Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» и подведомственных им организаций» количество планируемых к приобретению товаров (основных средств и материальных запасов) определяется с учетом фактического наличия количества товаров, учитываемых на балансе учреждения. Кроме того, важно отметить, что списание федерального имущества регулируется не только внутренними приказами и распоряжениями ведомств, но также Гражданским кодексом РФ, Бюджетным кодексом РФ и другими нормативными правовыми актами. Процедура списания должна соответствовать установленному порядку и проводиться с соблюдением всех необходимых требований. Ответственные лица должны вести подробную документацию на каждом этапе, чтобы обеспечить прозрачность и законность процесса. Списание федерального имущества также подлежит дополнительному контролю со стороны надзорных органов. Таким образом, процесс списания основных средств требует соблюдения ряда процедур и учета его влияния на бюджетные обязательства. При правильном подходе этот процесс может привести к оптимизации использования федерального имущества и снижению расходов учреждений и органов УИС.

Список источников

1. Лемеш В. Н. Списание имущества, находящегося в госсобственности // *Финансы, учет, аудит.* 2020. № 10. С. 70–72.
2. Белова С. Н. Списание имущества в органах внутренних дел Российской Федерации: гражданско-правовой и экономический аспект // *Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 16 фев. 2023 г.).* Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 14–18.
3. Корякин Е. А. К вопросу о списании движимого имущества в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Вопросы современной науки и практики.* 2023. № 2(9). С. 12–14.
4. Алексеев Я. В., Агибалова О. Ю. Механизм принятия решения по списанию федерального имущества в Российской Федерации: практика, проблемы и пути совершенствования // *Вестник Воронежского института экономики и социального управления.* 2023. № 4. С. 20–22.
5. Валов Е. Л. Актуальные вопросы списания движимого имущества в учреждениях УИС : учеб. пособие. Киров : Кировский ИПКР ФСИН России, 2022. 40 с.
6. Загарских В. В., Рудаков Л. В., Злобина С. Н. Порядок списания движимого имущества производственного назначения в учреждениях УИС : метод. рек. Киров : Кировский ИПКР ФСИН России, 2022. 56 с.

7. Кацуба Е. Е., Наприс Ж. С. Система управления рисками и ее роль в организации бухгалтерского и налогового учета // Управленческий учет. 2021. № 12-3. С. 669–675.

8. Львова М. В., Васильева Т. А. Особенности списания основных средств в бюджетных учреждениях // Бухгалтерский учет, анализ, налогообложение и аудит: методология познания, перспективы развития и цифровая образовательная среда : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18–19 июня 2020 г.). Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2020. С. 225–230.

9. Воронина С. А. Право оперативного управления имуществом, переданным уголовно-исполнительным инспекциям // Экспериментальная наука: механизмы, трансформации, регулирование : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 3 марта 2024 г.). Стерлитамак : Агентство международных исследований, 2024. С. 60–64.

10. Цыганова Ю. С. Особенности списания основных средств ФГУП ФСИН России // Актуальные вопросы науки и практики и перспективы их решений : сб. науч. тр. по материалам XII Междунар. науч.-практ. конф. (Анапа, 6 марта 2023 г.). Анапа : Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов, 2023. С. 33–38.

11. Масальская М. В., Цыганова Ю. С. Особенности списания основных средств ФГУП ФСИН России // Инновационное развитие современной науки : сб. науч. тр. по материалам XXXVI Междунар. науч.-практ. конф. (Анапа, 10 июня 2021 г.). Анапа : Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов, 2021. С. 72–77.

12. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Прудников В. В., Трофимов М. Н. Типичные ошибки и нарушения, выявляемые в учете основных средств и нематериальных активов при осуществлении контрольно-ревизионной деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-1(71). С. 62–66.

13. Грачева А. А., Прудников В. В. Вопросы обеспечения материальными запасами учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-1. С. 24–29.

14. Папина В. С., Прудников В. В. Порядок учета и анализа производственных запасов // Тенденции и перспективы реализации финансовой политики государства на современном этапе : сб. материалов Всерос. науч.-практ. круглого стола (Рязань, 23 сент. 2023 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2024. С. 191–194.

References

1. Lemesh, V. N. 2020, 'Write-off of state-owned property', *Finance, accounting, audit*, iss. 10, pp. 70–72.

2. Belova, S. N. 2023, 'Write-off of property in the internal affairs bodies of the Russian Federation: civil law and economic aspects', in *Actual problems of the development of civil law and civil procedure: proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, February 16, 2023*, pp. 14–18, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar.

3. Koryakin, E. A. 2023, 'On the issue of writing off movable property in institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation', *Issues of modern science and practice*, iss. 2(9), pp. 12–14.

4. Alekseev, Ya. V. & Agibalova, O. Y. 2023, 'The decision-making mechanism for the write-off of federal property in the Russian Federation: practice, problems and ways of improvement', *Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management*, iss. 4, pp. 20–22.

5. Valov, E. L. 2022, *Actual issues of writing off movable property in penal institutions: textbook*, Kirov Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Kirov.

6. Zagarskikh, V. V., Rudakov, L. V. & Zlobina, S. N. 2022, *The procedure for writing off movable industrial property in medical institutions: methodological recommendations*, Kirov Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Kirov.

7. Katsuba, E. E. & Napris, J. S. 2021, 'The risk management system and its role in the organization of accounting and tax accounting', *Managerial accounting*, iss. 12-3, pp. 669–675.

8. Lvova, M. V. & Vasilyeva, T. A. 2020, 'Features of depreciation of fixed assets in budgetary institutions', in *Accounting, analysis, taxation and audit: methodology of cognition, development prospects and the digital educational environment: collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical conference, Cheboksary, June 18–19, 2020*, pp. 225–230, I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary.

9. Voronina, S. A. 2024, 'The right of operational management of property transferred to penal enforcement inspections', in *Experimental science: mechanisms, transformations, regulation: collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, March 3, 2024*, pp. 60–64, Agency for International Studies, Sterlitamak.

10. Tsyganova, Yu. S. 2023, 'Features of writing off fixed assets of the FSUE of the Federal Penitentiary Service of Russia', in *Actual issues of science and practice and prospects for their solutions: collection of scientific papers based on the materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Anapa, March 6, 2023*, pp. 33–38, Scientific Research Center for Economic and Social Processes, Anapa.

11. Masalskaya, M. V. & Tsyganova, Yu. S. 2021, 'Features of depreciation of fixed assets of FSUE FSIN of Russia', in *Innovative development of modern science : collection of scientific papers based on the materials of the XXXVI International Scientific and Practical Conference, Anapa, June 10, 2021*, pp. 72–77, Scientific Research Center of Economic and Social Processes, Anapa.

12. Gadzhiev, N. G., Konovalenko, S. A., Prudnikov, V. V. & Trofimov, M. N. 2021, 'Typical errors and violations identified in the accounting of fixed assets and intangible assets in the implementation of audit activities', *Economics and Business: theory and practice*, iss. 1-1(71), pp. 62–66.

13. Gracheva, A. A. & Prudnikov, V. V. 2023, 'Issues of providing material supplies to institutions of the penal system', *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, iss. 12-1, pp. 24–29.

14. Papina, V. S. & Prudnikov, V. V. 2024, 'The procedure for accounting and analysis of production stocks', in *Trends and prospects for the implementation of state financial policy at the present stage: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical round table, Academy of the FPS of Russia, September 23, 2023*, pp. 191–194, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторах

В. В. Прудников – кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения;

Ж. С. Наприс – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы.

Information about the authors

V. V. Prudnikov – PhD (Economic Sciences), Associate Professor, deputy head of the accounting, analysis, finance and taxation department;

Zh. S. Napris – PhD (Economic Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Logistics of the Penal System Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 27.06.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 20.02.2025.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 27.06.2024; accepted for publication 20.02.2025.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 343.824

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.092-097

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПО ПРОГРАММАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ольга Владимировна Сидоренко¹, Виталий Юрьевич Федосеев²

¹ Дальневосточный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия, ovsidorenko@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1946-8791>

² ФКУ ИК-13 УФСИН России по Хабаровскому краю, с. Заозерное, Хабаровский край, Россия, fedoseev_vitalii@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1601-6371>

Аннотация. В статье показано, что получение профессиональных навыков осужденными в условиях пенитенциарного учреждения является одним из средств их исправления и важным фактором сокращения количества повторных преступлений. Установлено, что основной проблемой для администрации пенитенциарного учреждения является отсутствие целостной системы получения высшего образования осужденными. Разработан и апробирован механизм организации обучения осужденных по программам высшего образования в условиях пенитенциарного учреждения, включающий в себя следующие этапы: исследование потребности у осужденных к лишению свободы в получении профессионального образования; выбор образовательных программ подготовки с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации; организации подготовки осужденных к вступительным экзаменам в образовательное учреждение высшего профессионального образования, учебного процесса в условиях пенитенциарного учреждения.

Ключевые слова: система пробации, обучение осужденных, высшее образование, пенитенциарное учреждение

Для цитирования

Сидоренко О. В., Федосеев В. Ю. Механизм организации обучения осужденных по программам высшего образования в условиях пенитенциарного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 92–97. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.092-097.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

THE MECHANISM OF ORGANIZING THE TRAINING OF CONVICTS ACCORDING TO HIGHER EDUCATION PROGRAMS IN A PENITENTIARY INSTITUTION

Olga Vladimirovna Sidorenko¹, Vitaly Yuryevich Fedoseev²

¹ Far Eastern University of Railway Engineering, Khabarovsk, Russia, ovsidorenko@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1946-8791>

² Correctional colony 13 of the FPS of Russia in the Khabarovsk region, Zaozernoye village, Khabarovsk region, Russia, fedoseev_vitalii@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1601-6371>

Abstract. The work shows that the acquisition of professional skills by convicts in a penitentiary institution is one of the means of their correction and an important factor in reducing the number of repeat crimes. It has been established that the main problem for the administration of the penitentiary institution is the lack of an integrated system of higher education for convicts. A mechanism has been developed and tested for organizing the training of convicts according to higher education programs in a penitentiary institution, including the following stages: a study of the needs of convicts to receive professional education; the choice of educational training programs taking into account the requirements of federal state educational standards and the Penal Code of the Russian Federation; organizing the preparation of convicts for entrance exams to an educational institution of higher professional education, the educational process in a penitentiary institution.

Keywords: probation system, convict education, higher education, penitentiary institution

For citation

Sidorenko, O. V. & Fedoseev, V. Yu. 2025, 'The mechanism of organizing the training of convicts according to higher education programs in a penitentiary institution', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 92–97, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4). 1.092-097.

Приоритетом Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года является создание системы probation в Российской Федерации, позволяющей обеспечить условия для ресоциализации и социальной адаптации осужденных. По данным Минюста России по состоянию на начало 2024 г. в местах лишения свободы содержалось около 430 тыс. чел., примерно 44 % освободившихся заключенных вновь совершают преступления и возвращаются в учреждения уголовно-исполнительной системы¹ (УИС). Такая низкая способность адаптации к жизни

¹ См.: Новости дня в России и мире – РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f7e0b89a7947066da68a1e> (дата обращения: 07.04.2024).

на свободе обусловлена длительными сроками лишения свободы: в 2023 г. доля осужденных, получивших сроки отбывания наказания более 10 лет, возросла в 2 раза по сравнению с 2009 г. и составила 24,5 %¹. Кроме того, осужденные длительное время находятся в следственных изоляторах в статусе подозреваемых и обвиняемых.

Причинами рецидива преступности является отсутствие профессии и, как следствие, – средств к существованию и возможности трудоустройства. Исследования ученых свидетельствуют о том, что профессиональное образование является важным фактором сокращения количества повторных преступлений, а значит, и снижения уровня преступности. Так, среди осужденных США, получивших профессиональное образование в местах лишения свободы, уровень рецидива преступления составляет 16 %, а среди осужденных, не получивших образование, – 70 % [1, 2].

Получение профессиональных навыков осужденными в условиях пенитенциарного учреждения является одним из средств их исправления, так как позволяет после освобождения найти работу и обеспечивать себя и свои семьи. Статьей 16 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», вступившего в силу с 1 января 2024 г., определено, что администрация исправительного учреждения осуществляет организацию получения среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и содействие в получении высшего образования.

Основной проблемой для администрации исправительного учреждения является отсутствие целостной системы получения высшего образования осужденными. По мнению Уполномоченного по правам человека Владимирской области, основной проблемой в сфере высшего образования является его фактическая недоступность для осужденных. В каждом конкретном регионе вопрос об обучении осужденных в вузе решается исходя из возможностей сторон [2].

Цель статьи – разработка механизма организации обучения осужденных по программам высшего образования в условиях пенитенциарного учреждения на примере ФКУ «Исправительная колония № 13 УФСИН по Хабаровскому краю». Первый этап организации обучения осужденных по программам профессионального образования предполагает изучение потребности в получении профессионального образования в исправительном учреждении. Для этого администрацией был проведен опрос осужденных, содержащихся в ФКУ ИК-13 УФСИН по Хабаровскому краю. Всего анонимно было опрошено 93 % осужденных (547 чел.), в результате чего были получены следующие оценки.

На вопрос о том, знают ли отбывающие наказание о своем праве на получение образования в период нахождения в местах лишения свободы, большинство (89 %) ответили – «Да, известно». 5 % – не знали о своем праве на образование, 6 % – не задумывалось об этом.

Наибольшее количество осужденных (39 %) имеют диплом о среднем профессиональном образовании, 30 % – общее среднее образование, 20 – основное общее образование, 11 % – получили диплом о высшем образовании.

61 % опрошенных желают повысить свой уровень образования, для того чтобы получить новые знания и профессиональные навыки, 5 % – желают изучать иностранные языки.

65 % лиц, имеющих среднее профессиональное образование (139 чел.), желают получить высшее образование. 50 % лиц, имеющих высшее образование (30 чел.), желают получить второе высшее образование.

¹ См.: Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics> (дата обращения: 07.04.2024).

50 % лиц, имеющих аттестат об окончании 11 классов (82 чел.), желают получить среднее профессиональное образование, а половина из них – продолжить обучение и получить диплом о высшем образовании.

45 % опрошенных, имеющих основное общее образование (49 чел.), выразили намерение получить среднее профессиональное образование.

39 % осужденных учиться не хотят. На вопрос «Почему?», они ответили – «Лень», «Устраивает то, что имею».

На вопрос «Каким образом, по Вашему мнению, получение образования в местах лишения свободы может повлиять на вашу жизнь?» ответы распределились следующим образом: 35 % считают, что получение образования позволит найти работу с достойной зарплатой в будущем; 32 % полагают, что это позволит повысить шансы на условно-досрочное освобождение; 33 % уверены, что получение образования не повлияет на их жизнь в дальнейшем.

Администрация исправительного учреждения по результатам опроса сделала вывод о том, что у большинства осужденных имеется желание получить образование по программам среднего профессионального образования и высшего образования.

Далее, на втором этапе администрация учреждения подготовила перечень направлений подготовки, которые могут быть реализованы в условиях пенитенциарного учреждения с использованием дистанционных технологий.

Действующее законодательство и требования федеральных государственных образовательных стандартов по программам высшего образования предопределяет ограничения и специфические особенности реализации образовательных программ в местах лишения свободы.

Так, п. 9 ст. 80 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает, что лицам, осужденным к принудительным работам или к лишению свободы, разрешается получение среднего профессионального и высшего образования только в заочной форме обучения.

Выбор образовательной программы для осужденных ограничен также перечнем требований при дальнейшем трудоустройстве для лиц, имеющих судимость. К таким направлениям подготовки относятся 44.00.00 «Образование и педагогические науки», 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», 38.05.01 «Экономическая безопасность», 38.05.02 «Таможенное дело», 39.00.00 «Социология и социальная работа».

По самым востребованным направлениям подготовки группы 38.00.00 «Экономика и управление» действующие ФГОС 3++ допускают к заочной форме обучения только лиц, уже имеющих высшее образование. По результатам опроса осужденных исправительного учреждения установлено, что наибольшее количество из них имеют среднее профессиональное образование, в силу этого обучение осужденных по направлениям 38.00.00 «Экономика и управление» возможно только при наличии достаточного спроса у осужденных, имеющих высшее образование, который обеспечит численность полноценных учебных групп, например при формировании учебной группы из осужденных, отбывающих наказания в нескольких исправительных учреждениях региона.

Согласно требованиям ФГОС 3++ обязательным элементом образовательного процесса является производственная практика. В связи с этим при выборе образовательной программы необходимо предусмотреть возможность прохождения производственной практики в местах лишения свободы. Так, по направлению 40.00.00 «Юриспруденция» возможность обучения осужденных ограничивается тем, что согласно требованиям

федерального образовательного стандарта обучающиеся должны проходить практику в органах судебной власти и прокуратуры.

В исправительных учреждениях имеются столовые, производственные и ремонтные площадки, по этой причине возможно обучение по следующим направлениям: 23.00.00 «Техника и технологии наземного транспорта»; 13.00.00 «Электро- и теплотехника»; 19.03.04 «Технология продукции и организация общественного питания».

В ФКУ ИК-13 УФСИН России по Хабаровскому краю действует студия кабельного телевидения и журналистики. Это позволяет организовать прохождение производственной практики по направлению 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью». Кроме того, федеральный образовательный стандарт по направлению 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» позволяет на базе среднего профессионального образования обучать по заочной форме обучения.

Следующий (третий) этап – организация процесса подготовки осужденных к сдаче вступительных экзаменов в вуз. Для этого администрация ФКУ ИК-13 УФСИН России по Хабаровскому краю совместно с вузом организовала две выездные консультации, осужденным также были предоставлены методические материалы для подготовки к вступительным экзаменам.

Вуз организовал сдачу вступительных экзаменов в дистанционной форме, по результатам которых в 2023 г. 16 осужденных были зачислены в Хабаровский государственный университет экономики и права на образовательную программу «Интегрированные маркетинговые коммуникации» по направлению 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» на условиях договорной (платной) формы обучения.

Четвертый этап – организация учебного процесса в условиях пенитенциарного учреждения. С целью организации учебного процесса в дистанционной форме вуз передал на период реализации образовательной программы ноутбук и техническое оборудование для проведения занятий онлайн. Каждому обучающемуся был предоставлен доступ к методическим материалам по изучаемым дисциплинам на образовательной платформе Moodle.

Информационные технологии позволяют использовать в образовательном процессе осужденных традиционные и современные методы преподавания: лекции, практические занятия, кейс-метод, лабораторные работы, курсовое проектирование и пр. В период экзаменационной сессии осужденные в дистанционной форме сдают зачеты и экзамены.

По результатам учебного процесса следует отметить важный аспект – это отношение к осужденному. Отношение преподавателей образовательного учреждения может и открыть и закрыть дверь к позитивному развитию личности осужденного. Одной из основных задач процесса обучения, кроме получения профессиональных навыков, является помощь осужденному в укреплении веры в свои способности, приобретении знаний, умений и подготовке к жизни на свободе.

Подводя итог изложенному, отметим, что в ходе исследования были получены результаты:

- профессиональное образование осужденных в условиях пенитенциарного учреждения является одним из средств их исправления и важным фактором сокращения количества повторных преступлений;

- основной проблемой для администрации пенитенциарного учреждения является отсутствие целостной системы получения высшего образования осужденными;

– разработан механизм организации обучения осужденных по программам высшего образования в условиях пенитенциарного учреждения на примере ФКУ ИК-13 УФСИН России по Хабаровскому краю.

Список источников

1. Кузьмин С. И., Сивова А. А. Организация дистанционного обучения в условиях пенитенциарного учреждения: проблемы, методы и технологии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 4(227). С. 50–55.

2. Романова Л. В. Реализация осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы (пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация): выступление на Координационном совете Уполномоченных по правам человека (Красноярск, 20 мая 2021 г.) // Омбудсмен во Владимире : сайт. URL: <https://ombudsman33.ru/uploads/Realization%20of%20the%20right%20to%20education.pdf> (дата обращения 07.04.2024).

References

1. Kuzmin, S. I. & Sivova, A. A. 2021, 'Organization of distance learning in a penitentiary institution: problems, methods and technologies', *Bulletin of the penal system*, iss. 4(227), pp. 50–55.

2. Romanova, L. V. 2021, 'Realization of convicts and persons released from places of deprivation of liberty (penitentiary and post-penitentiary resocialization): speech at the Coordinating Council of Human Rights Commissioners, Krasnoyarsk, May 20, 2021', *The Ombusman in Vladimir : website*, viewed 7 April 2024, <https://ombudsman33.ru/uploads/Realization%20of%20the%20right%20to%20education.pdf>.

Информация об авторах

О. В. Сидоренко – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента;

В. Ю. Федосеев – начальник отдела воспитательной работы с осужденными.

Information about the authors

O. V. Sidorenko – Sc.D (Economics), Associate Professor, professor of the management department;

V. Yu. Fedoseev – head of the educational work with convicts department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 03.02.2025.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 16.05.2024; accepted for publication 03.02.2025.

Научная статья

УДК 364.465:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.098-104

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОБАЦИЯ

Янина Николаевна Полякова¹, Екатерина Валерьевна Кашкина²

^{1,2} НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

¹ ynpolyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3852-3128>

² 000049@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5045-2054>

Аннотация. В соответствии с основной целью probation главного акцент в ее реализации сделан на меры социального и воспитательного характера. В силу этого актуализируется проблема эффективного осуществления воспитательной и социальной работы с лицами, в отношении которых применяется probation. Авторами используются методы анализа, синтеза, аналогии и обобщения, проводится исследование положений Федерального закона «О probation в Российской Федерации», содержащих меры социальной и воспитательной работы в системе probation. В статье представлен анализ понятия «ресоциализация» и его законодательного отражения. С целью установления средств и способов проведения воспитательной работы с осужденными анализируются положения уголовно-исполнительного и ведомственного законодательства. Акцентируется внимание на выборе методов воспитательной работы в системе probation в соответствии с ее целями. Приводятся аргументы в поддержку необходимости разработки механизма проведения воспитательной работы с отдельными категориями осужденных, в том числе с лицами, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная probation.

Ключевые слова: воспитательная работа, коррекция поведения, probation, ресоциализация, постпенитенциарная probation, исполнительная probation, пенитенциарная probation, осужденные

Для цитирования

Полякова Я. Н., Кашкина Е. В. Воспитательный аспект ресоциализации лиц, в отношении которых применяется probation // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 98–104. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.098-104.

Original article

THE EDUCATIONAL ASPECT OF THE RE-SOCIALIZATION OF PERSONS WHO ARE SUBJECT TO PROBATION

Yanina Nikolaevna Polyakova¹, Ekaterina Valeryevna Kashkina²

^{1,2} Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

¹ ynpolyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3852-3128>

² 000049@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5045-2054>

Abstract. In accordance with the main purpose of probation, the main emphasis in its implementation is on social and educational measures. Due to this, the problem of effective implementation of educational and social work with persons in respect of whom probation is applied is being actualized. The authors use methods of analysis, synthesis, analogy and generalization, and study the provisions of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" containing measures of social and educational work in the probation system. The article presents an analysis of the concept of "resocialization" and its legislative reflection. In order to establish the means and methods of educational work with convicts the provisions of penal enforcement and departmental legislation are analyzed. Attention is focused on the choice of methods of educational work in the probation system in accordance with its goals. Arguments are given in support of the need to develop a mechanism for conducting educational work with certain categories of convicts, including those who are subject to executive and post-penitentiary probation.

Keywords: educational work, behavior correction, probation, re-socialization, post-penitentiary probation, executive probation, penitentiary probation, convicts

For citation

Polyakova, Y. N. & Kashkina, E. V. 2025, 'The educational aspect of the re-socialization of persons who are subject to probation', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 98–104, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.098-104.

Принятый в 2023 г. Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пробации) определил меры социальной поддержки отдельной категории лиц, испытывающих потребность в социально-правовом сопровождении и оказавшихся в трудной жизненной ситуации (осужденные к уголовным наказаниям и освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы). Одной из таких мер является ресоциализация, под которой согласно п. 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона о пробации понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. Нормативно обеспечивая детализацию совокупности приведенных мер, разработчики Закона акцентируют внимание правоприменителей на мерах педагогического характера как наиболее

значимых в работе с указанной категорией лиц и гарантирующих реализацию одной из целей пробации – ресоциализации (ч. 1 ст. 4 Федерального закона о пробации). Из положений п. 4 ч. 1 ст. 5 Федерального закона о пробации становится очевидным, что ресоциализация применяется исключительно в рамках постпенитенциарной пробации, то есть к лицам, освободившимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Следовательно, ресоциализация относится только к одному виду пробации.

В то же время ч. 2 ст. 11 Федерального закона о пробации одним из направлений деятельности в сфере исполнительной пробации также называет ресоциализацию. Кроме того, о значимости ресоциализации в применении исправительной пробации говорит факт принятия приказа Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»» (далее – приказ № 350). Таким образом, ресоциализация пронизывает весь процесс пробации, невзирая на неточность самого определения ресоциализации.

Рассматривая положения приказа № 350, обратим внимание на п. 68, где закреплено, что «воспитательная работа с лицами, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, проводится уголовно-исполнительными инспекциями» в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством:

- на основании ч. 3 ст. 33 УИК РФ уголовно-исполнительные инспекции организуют проведение воспитательной работы с осужденными к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- часть 3 ст. 39 УИК РФ также указывает на проведение уголовно-исполнительными инспекциями воспитательной работы с осужденными к исправительным работам при содействии им администрации организации, в которой работает осужденный (ст. 43 УИК РФ);
- часть 6 ст. 47.1 УИК РФ обязывает уголовно-исполнительные инспекции проводить воспитательную работу с осужденными к наказанию в виде ограничения свободы.

Парадоксальной выглядит позиция законодателя на процесс ресоциализации в отношении осужденных, обозначенная в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция), в которой основное внимание обращено на одну категорию осужденных. Так, посредством Концепции определяется задача по созданию системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы (разд. XVI Концепции). Отдельно отметим, что и законодатель, и правоприменитель выделяют проблему, заключающуюся в ослаблении социальных связей, а фактически речь идет о полном их разрыве, утрате навыков жизни в обществе, оказывающих влияние на формирование дезадаптивной направленности в поведении и, как следствие, на совершение повторных преступлений у лиц, отбывающих уголовное наказание в условиях изоляции от общества. Новый импульс в решении указанной проблемы видится в создании полноценно функционирующей системы ресоциализации и социальной

адаптации. На существующую подобного рода проблематику еще в 2001 г. указывал доктор юридических наук М. С. Рыбак, озвучивая ее в своем научном исследовании о влиянии длительных сроков лишения свободы на интенсивность десоциализирующего воздействия на осужденных [5].

К. С. Тумаров в 2012 г. в своей диссертации отметил двухсторонний характер рассматриваемой проблемы. С одной стороны, неотвратимый процесс десоциализации, вызванный теми условиями, в которых вынуждено пребывать лицо, способствует деструкции нравственных основ осужденного, купирующих его способность к восстановлению утраченных ценностей, норм и социальных ролей, с другой – правомерно проводимая в учреждениях уголовно-исполнительной системы ресоциализация генерирует изменения ценностных установок личности осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Так, по мнению К. С. Тумарова, изменения ценностных установок личности осужденных выражаются в приобретении ими нетрадиционного содержания, в том числе асоциального. Например, в ценности «семья» ценность «родства» трактуется как источник материальной помощи; ценность «свобода» – как «своеволие»; «дружба» воспринимается как «коммуникативный контакт»; «труд» интерпретируется в качестве «повинности»; а «коллективизм» реализуется через «псевдоколлективизм» [7]. Вместе с тем анализ трудов выдающихся отечественных ученых позволяет заключить, что влияние ресоциализации на личность осужденного – это двухаспектный процесс, в рамках которого происходят взаимодействие личности как с субъектами внутрисистемного режима, так и внесистемного пространства.

Работы М. С. Рыбака (2001 г.), Е. Г. Багреевой (2001 г.), Т. В. Тумаева (2017 г.), Н. А. Крайновой (2002 г.), О. Ю. Мацукевич (2014 г.), М. В. Бухаровой (2010 г.) позволяют утверждать, что процессу ресоциализации осужденных к уголовным наказаниям, отбывание которых происходит в условиях изоляции от общества, уделено достаточно большое количество исследований, которые нашли отражение в криминологии, педагогике, психологии. Имеющийся практический и теоретический потенциал в формировании и подготовке, организации и реализации воспитательной работы с осужденными к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, представляет собой базу для применения пенитенциарной пробации и проводимой работы педагогического характера в ее рамках. Параллельно с решаемыми задачами помощи осужденным именно вопрос воспитательной работы в целом и ресоциализации в частности в отношении тех лиц, которые отбывают уголовные наказания без изоляции от общества, не получил широкого законодательного регламентирования и детального научного изучения.

В рамках изучаемого вопроса особую значимость приобретает исследование Н. В. Ольховика, указывающего на нецелесообразность постановки вопроса о включении в обязанности сотрудников УИИ осуществления ресоциализации по ряду причин [4, с. 71–72]. Поднятая Н. В. Ольховиком в 2013 г. проблема необходимости должным образом регулировать вопросы ресоциализации осужденных без изоляции от общества на уровне федерального законодательства [4, с. 73] была решена в Федеральном законе о пробации в части применения исполнительной и постпенитенциарной пробации, проводимой на основании заявления лица об оказании содействия в ресоциализации, что подразумевает и воспитательную работу.

Действующий приказ № 350, направленный на реализацию Федерального закона о пробации, в приложении № 2 (разд. III и IV) детально описывает механизм осуществления воспитательной работы с лицами, осужденными к наказаниям в виде принудитель-

ных работ и лишения свободы, что лишний раз подчеркивает значимость проведения ресоциализации, в том числе с лицами, в отношении которых применяется исполнительная пробация. Что же касается воспитательной работы с лицами, осужденными к наказаниям, не связанными с изоляцией от общества, в отношении которых применяется исполнительная пробация, то законодатель не определил механизм (алгоритм) ее проведения. Напомним, что указанные категории лиц разнятся по своему криминологическому портрету и требуют индивидуального, дифференцированного подхода, что отражается в виде различия способов и методов проведения воспитательной работы, особенно в рамках ресоциализации.

Обратимся к определениям воспитания и воспитательной работы. В классическом понимании воспитание представляется в широком и узком смыслах. Так, выдающиеся педагоги, авторы учебного пособия по педагогике В. И. Слостенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко и Е. Н. Шиянов указывают на социальный и деятельностный аспекты воспитания. В социальном аспекте – это общественное явление, представляющее собой собственно процесс социализации, в деятельностном – специально организованная деятельность педагога (в нашем случае сотрудника, обладающего педагогическими компетенциями) и воспитанников (лиц, в отношении которых осуществляется пробация). При этом «деятельность педагогов и есть воспитательная работа» [6, с. 234]. «Целенаправленное управление процессом развития личности обеспечивает научно организованное воспитание, или специально организованную воспитательную работу» [6].

Одно из емких определений воспитательной работы с осужденными можно встретить в Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, где указывается, что «воспитательная работа с осужденными – это система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению их личностных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения».

С учетом необходимости осуществления воспитательной работы с лицами, в отношении которых осуществляется пробация, следует разработать систему мер педагогического характера. При организации воспитательной работы, в частности при выборе методов воспитания, обязательными учитываемыми параметрами и факторами являются следующие: цель, время, средства воспитания, личностные, индивидуальные и возрастные особенности, условия, уровень сформированности педагогических компетенций воспитателя. В нашем случае целью probationи является коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых она применяется, предупреждение совершения новых преступлений. И если в отношении ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации более или менее все разъяснено, то вопросы коррекции социального поведения ни в коей мере не отражены ни в Федеральном законе о probationи, ни в приказе № 350. Между тем термин «коррекция поведения» в большей степени имеет психологическую направленность. Социальное поведение, в свою очередь, является предметом юридических, социологических, философских, педагогических, психологических исследований. Таким образом, в рамках осуществления исполнительной и постпенитенциарной probationи, в частности при разработке системы воспитательной работы с лицами, в отношении которых осуществляются указанные виды probationи, необходимо понимать, какие аспекты поведения подлежат коррекции, какие следует создать условия, какие методы будут применяться и т. д.

Вопросы социального поведения личности не теряют своей актуальности и достаточно широко представлены в научных исследованиях (И. Р. Алтунина [1], Н. А. Латышева [3], В. А. Ядов [8] и др.). Социальное поведение в первую очередь выражается в совокупности действий и поступков. Известный своей теорией социального действия немецкий социолог М. Вебер определял такое поведение, как «действие, которое по смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на них» [2]. Таким образом, коррекция социального поведения в системе воспитательной работы с рассматриваемой нами категорией лиц, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация, представляется главным направлением. Кроме того, воспитательная работа с указанными лицами приобретает специфический характер, который определяется видом probation, социально-демографическими характеристиками осужденных, личностными характеристиками и т. д.

Из приведенного нами анализа норм федерального и ведомственного законодательства становится очевидным, что мерам педагогического характера в отношении лиц, к которым применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация (а равно воспитательная работа в целом) пристального внимания не уделено. Данный вопрос остается открытым, как остается нерешенной и проблема реализации воспитательной работы с лицами, осужденными к уголовным наказаниям без изоляции от общества.

Список источников

1. Алтунина И. Р. Структура и развитие мотивов и мотивации социального поведения : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 48 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 804 с.
3. Латышева Н. А. Социальное поведение личности как проблема общественного воспитания : дис. ... канд. философ. наук. М., 1990. 165 с.
4. Ольховик Н. В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1(7). С. 68–74.
5. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. 58 с.
6. Педагогика : учеб. пособие / под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2013. 576 с.
7. Тумаров К. С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2012. 21 с.
8. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е изд., расш. М. : ЦСПиМ, 2013. 374 с.

References

1. Altunina, I. R. 2006, *The structure and development of motives and motivation of social behavior: Sc.D thesis (Psychological Sciences)*, Moscow.
2. Weber, M. 1990, *Selected works*, Progress, Moscow.
3. Latysheva, N. A. 1990, *Social behavior of a personality as a problem of public education: PhD thesis*, Moscow.
4. Olkhovik, N. V. 2013, 'The re-socialization of convicts without isolation from society and the activities of criminal enforcement inspections for the prevention of crimes', *Bulletin of Tomsk State University, Right*, iss. 1(7), pp. 68–74.

5. Rybak, M. S. 2001, *Resocialization of those sentenced to imprisonment: problems of theory and practice: PhD thesis (Law)*, Saratov.

6. Slastenin, V. A. (ed.) 2013, *Pedagogy: textbook*, Akademiya, Moscow.

7. Tumarov, K. S. 2012, *Resocialization of convicts in a penitentiary institution in the conditions of modern Russia: PhD thesis (Social Sciences)*, Stavropol.

8. *Self-regulation and forecasting of social behavior of a personality: dispositional concept* 2013, 2nd edn, CSPiM, Moscow.

Информация об авторах

Я. Н. Полякова – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник;

Е. В. Кашкина – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Information about the authors

Y. N. Polyakova – PhD (Psychological Sciences), leading researcher;

E. V. Kashkina – PhD (Law), Associate Professor, leading researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 06.04.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 11.02.2025.

The article was submitted 06.04.2024; approved after reviewing 16.05.2024; accepted for publication 11.02.2025.

Научная статья

УДК 159.9:355.23

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.105-120

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ОПАСНОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ

Елена Александровна Сорокоумова¹, Марина Александровна Кудака², Сергей Владимирович Невенчаный³

¹ Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия, cea51@mail.ru

^{2,3} Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия

² makudaka@chsu.ru

³ svnevenchanyi@chsu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса отношения к опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту. Военнослужащие по контракту имеют высокий уровень сензитивности к угрозам и адекватный тип реагирования на опасности. У курсантов военного университета выявлен низкий уровень сензитивности к угрозам и тревожный тип реагирования на опасности. Военнослужащие по контракту лучше чувствуют опасность, они четко определяют для себя и знают, что может быть угрозой для их жизни, здоровья, психологического, социального благополучия, что может наносить ущерб их окружению, а что нет. Курсанты военного университета испытывают затруднения при определении опасности, сталкиваются со сложностями при выделении из множества воздействующих на них внешних (или внутренних) факторов тех, которые являются для них неблагоприятными, опасными.

Ключевые слова: сензитивность, реагирование на опасности, отношение к опасности, военнослужащие, курсанты

Для цитирования

Сорокоумова Е. А., Кудака М. А., Невенчаный С. В. Психологические особенности отношения к опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 105–120. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.105-120.

Original article

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE ATTITUDE TO DANGER AMONG MILITARY UNIVERSITY CADETS AND CONTRACT SERVICEMEN

Elena Aleksandrovna Sorokoumova¹, Marina Aleksandrovna Kudaka², Sergey Vladimirovich Nevenchanny³

¹ Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, cea51@mail.ru

^{2,3} Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

² makudaka@chsu.ru

³ svnevenchannyi@chsu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of attitude to danger among military university cadets and military personnel under contract. Military personnel under contract have a high level of sensitivity to threats and an adequate type of response to dangers. The cadets of the military university revealed a low level of sensitivity to threats and an alarming type of response to dangers. Contract servicemen feel danger better, they clearly define for themselves and know what can be a threat to their lives, health, psychological and social well-being, what can damage their environment and what not. Cadets of a military university have difficulty determining the danger, face difficulties in identifying from the multitude of external (or internal) factors affecting them those that are unfavorable or dangerous for them.

Keywords: sensitivity, reaction to danger, attitude to danger, military personnel, cadets.

For citation

Sorokoumova, E. A., Kudaka, M. A. & Nevenchanny, S. V. 2025, 'Psychological features of the attitude to danger among military university cadets and contract servicemen', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 105–120, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.105-120.

Введение

Профессиональная деятельность военнослужащего носит достаточно сложный характер. Высокая степень ответственности за принимаемые решения, напряженность, трудность коммуникации в межличностном взаимодействии – все это делает профессию будущего офицера (военного специалиста) профессией, требующей от личности способности с высокой эффективностью решать задачи в непростых условиях, нередко связанных с риском для жизни, ограниченным временем на принятие решения и большой долей ответственности как за свои действия, так и за действия других людей. Можно предполагать, что у курсантов военных училищ и у военнослужащих по контракту разное отношение к опасности. Курсанты только начинают свой профессиональный путь, а военнослужащие по контракту уже имеют опыт военной службы.

Это и определило постановку цели данного исследования – выявление психологических особенностей отношения к опасности у курсантов и военнослужащих по контракту.

Объектом исследования является отношение к опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту, предметом – особенности отношения к опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту.

В качестве общей гипотезы выступило предположение о том, что существуют особенности отношения к опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту, а именно:

– военнослужащие по контракту имеют более высокий уровень сензитивности к угрозам и преобладающий адекватный тип реагирования на опасности, чем курсанты военного университета;

– курсанты военного университета имеют более низкий уровень сензитивности к угрозам и преобладающий тревожный тип реагирования на опасности, чем военнослужащие по контракту.

Методика исследования

На основании проведенного теоретического анализа проблемы отношения к опасности нами было разработано и проведено собственное исследование психологических особенностей отношения к опасности у курсантов и военнослужащих по контракту. В нем приняло участие 30 курсантов 2-го курса военного университета и 30 военнослужащих по контракту в звании от лейтенанта до майора. Исследование проводилось в 2023 г.

Для решения поставленных задач использовался ряд методик с целью выявления типа отношения к опасности и определения типа реагирования на опасности у курсантов и военнослужащих по контракту:

– тест-опросник сензитивности к угрозам, разработанный В. Г. Мараловым и коллективом соавторов [8]. Опросник направлен на выявление уровня сензитивности к угрозам, имитирует реальные жизненные ситуации, с которыми встречается любой человек ежедневно;

– тест-опросник выявления способов реагирования в ситуациях опасности, разработанный В. Г. Мараловым и коллективом соавторов [8], помогает определять типы реагирования личности в ситуациях опасности.

Результаты исследования обрабатывались с применением методов математической статистики с использованием возможностей программы Excel. В качестве метода математической статистики использовался критерий χ^2 – угловое преобразование Фишера.

Результаты исследования

В целях эмпирического подтверждения гипотезы о наличии особенностей типов отношения к опасности у курсантов и военнослужащих по контракту мы предприняли попытку провести собственное эмпирическое исследование. Первоначальные данные о сензитивности к угрозам мы получили с помощью теста-опросника сензитивности к угрозам (В. Г. Маралов и коллектив соавторов). Оценивались 60 испытуемых – курсанты военного университета (30 чел.) и военнослужащие по контракту (30 чел.). В таблице 1 представлены результаты изучения сензитивности к угрозам у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту.

Полученные данные говорят о том, что большинство курсантов военного университета имеют низкий уровень сензитивности к угрозам (80 %). Курсанты военного университета испытывают затруднения при выделении из множества воздействующих на них внешних или внутренних факторов тех, которые могут нести угрозу их жизни, здоровью, психологическому, социальному благополучию или наносить ущерб социальному окружению. Это можно объяснить тем, что ресурсы курсантов в основном направлены

Таблица 1

**Уровень сензитивности к угрозам у курсантов военного университета
и военнослужащих по контракту**

Уровень сензитивности к угрозам	Курсанты		Военнослужащие по контракту	
	Чел.	%	Чел.	%
Низкий	24	80	4	13
Средний	6	20	4	13
Высокий	0	0	22	74
Итого	30	100	30	100

на учебную деятельность, а также на четкое следование уставу. У них в большей мере имеет место переживание не потребности в обеспечении безопасности себя самого, а чувства опасности, касающееся учебного процесса: подготовки к практическим занятиям, подготовки к экзаменам и пр.

У военнослужащих по контракту наоборот преобладает высокий уровень сензитивности к угрозам (74 %), то есть они четко определяют и знают, что может быть угрозой для их жизни, здоровья, психологического, социального благополучия. Это можно объяснить тем, что военнослужащие по контракту более опытные, имеют большой стаж работы, опыт работы с личным составом, а также многие из них побывали в горячих точках. Кроме того, у многих из них есть семьи, что переносит фокус внимания на переживание потребности в обеспечении безопасности самого себя и своего окружения.

На следующем этапе эмпирического исследования были получены данные по представленности типа реагирования личности на опасности:

– среди курсантов военного университета:

20 % испытуемых (6 чел.) имеют адекватный тип реагирования на опасности. Данный тип реагирования дает возможность либо полностью избежать опасности, либо минимизировать ее;

67 % испытуемых (20 чел.) имеют тревожный тип реагирования на опасности, что связано с преувеличением угрозы;

13 % испытуемых (4 чел.) имеют игнорирующий тип реагирования на опасности, то есть преуменьшают значение опасности, совершая действия, увеличивающие риск нанести физический или психологический ущерб себе или попавшим в зону риска другим людям;

– среди военнослужащих по контракту:

64 % испытуемых (19 чел.) имеют адекватный тип реагирования на опасности. Это дает им возможность либо минимизировать опасность, либо избежать ее;

24 % испытуемых (7 чел.) имеют тревожный тип реагирования на опасности, то есть преувеличивают угрозы;

12 % испытуемых (4 чел.) имеют игнорирующий тип реагирования на опасности – преуменьшают значение опасности, совершая действия, увеличивающие риск нанесения физического или психологического ущерба себе или другим людям, попавшим в зону риска.

В таблице 2 представлены результаты изучения типа реагирования личности на опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту.

Таблица 2

**Типы реагирования на опасности у курсантов военного университета
и военнослужащих по контракту**

Тип реагирования на опасности	Курсанты		Военнослужащие по контракту	
	Чел.	%	Чел.	%
Адекватный тип	6	20	19	63
Тревожный тип	20	67	7	24
Игнорирующий тип	4	13	4	13
Итого	30	100	30	100

Из полученных данных сделаем вывод о том, что в большей степени курсантам военного университета характерен тревожный тип реагирования на опасности, который связан с преувеличением угрозы. Возможно, это связано с высоким уровнем стресса у курсантов. Они плохо адаптируются к новым условиям жизни в военном университете, поскольку нужно сразу вливаться в учебный процесс и параллельно учить и соблюдать устав. Для военнослужащих по контракту, с нашей точки зрения, наоборот, характерен адекватный тип реагирования на опасность, который обусловлен возможностью либо минимизировать опасность, либо избежать ее. Испытуемые проявляют умение оптимально ориентироваться в ситуации учитывать большинство обстоятельств и прогнозировать последствия как своих действий, так и действий других людей.

Далее проанализируем особенности типа отношения к опасности у курсантов и военнослужащих по контракту (складывается из сензитивности к угрозам и типа реагирования на опасности). Полученные результаты представлены в таблице 3.

Наибольшее количество испытуемых курсантов военного университета 50 % (15 чел.) имеют тревожный с пониженной сензитивностью тип отношения к опасности. Данный тип отношения к опасности характеризуется способностью не всегда обнаружить реальную угрозу. В силу этого такие люди могут переоценивать значение события, при этом воспринимая его как возможность опасности.

Таким образом, курсанты военного университета и военнослужащие по контракту различаются своим отношением к опасностям, имеют свои особенности. Каждый тип чем-то отличается от всех остальных, но оптимальным, на наш взгляд, является адекватный с повышенной сензитивностью тип отношения к опасности, который и нужно формировать у курсантов военного университета на разных курсах обучения, поскольку он составляет основу безопасного типа личности.

Среди военнослужащих по контракту наибольшее количество 57 % испытуемых (17 чел.) имеют адекватный с повышенной сензитивностью тип отношения к опасности, который характеризуется проявлением высокой чувствительности к угрозам и способностью адекватно реагировать на них.

Для определения особенностей типа отношения к опасностям мы использовали в расчетах критерий χ^2 – угловое преобразование Фишера. Рассмотрим наличие различий в уровне сензитивности к угрозам у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту (табл. 4).

Мы обнаружили статистические различия ($\chi^2 = 5,682$ при $p \leq 0,01$) в уровне сензитивности к угрозам у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту.

Таблица 3

**Типы отношения к опасности у курсантов
 военного университета и военнослужащих по контракту**

Тип реагирования на опасности	Уровень сензитивности к угрозам	
	Повышенная сензитивность	Пониженная сензитивность
Курсанты		
Адекватный тип, чел./%	1 / 3	5 / 17
Тревожный тип, чел./%	5 / 17	15 / 50
Игнорирующий тип, чел./%	1 / 3	3 / 10
Итого, %:	100	
Военнослужащие по контракту		
Адекватный тип, чел./%	17 / 57	2 / 7
Тревожный тип, чел./%	6 / 20	1 / 3
Игнорирующий тип, чел./%	3 / 10	1 / 3
Итого, %:	100	

Таблица 4

**Особенности уровня сензитивности к угрозам у курсантов военного университета
 и военнослужащих по контракту**

Уровень сензитивности к угрозам	Курсанты		Военнослужащие по контракту		j
	Чел.	%	Чел.	%	
Пониженная сензитивность	24	80	4	13	5,682
Повышенная сензитивность	6	20	26	87	
Итого	30	100	30	100	

Примечание. Жирным шрифтом обозначены статистически значимые различия при $p < 0,01$.

ту. Курсанты военного университета не выделяют из множества воздействующих на них факторов те, которые являются угрожающими для их жизни. Военнослужащие по контракту в большей степени имеют повышенную сензитивность, то есть обладают выраженной способностью обнаруживать угрозы в различных сферах жизнедеятельности. Статистический анализ позволяет говорить о существовании различий в уровне сензитивности к угрозам у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту.

Далее рассмотрим наличие различий типов реагирования на опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту (табл. 5).

Из полученных данных мы можем сделать вывод о том, что существуют статистические различия ($\varphi^* = 3,536$ при $p \leq 0,0$; $\varphi^* = 3,501$ при $p \leq 0,01$) в типах реагирования на опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту. Последние способны адекватно реагировать на угрозы, что позволяет им либо полностью избежать опасных ситуаций, либо существенно снизить их негативное влияние. В то же время курсанты часто склонны преувеличивать серьезность каждой ситуации, воспринимая ее как опасную.

Таблица 5

**Особенности типов реагирования на опасности
у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту**

Типы реагирования на опасности	Курсанты		Военнослужащие по контракту		j
	Чел.	%	Чел.	%	
Адекватный тип	6	20	19	63	3,536
Тревожный тип	20	67	7	24	3,501
Игнорирующий тип	4	13	4	13	0,399
Итого	30	100	30	100	

Примечание. Жирным шрифтом обозначены статистически значимые различия при $p < 0,01$.

Таблица 6

**Особенности типов отношения к опасности
у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту**

Типы отношения к опасности	Курсанты		Военнослужащие по контракту		j
	Чел.	%	Чел.	%	
Адекватный с повышенной сензитивностью	1	3	17	57	5,19
Адекватный с пониженной сензитивностью	5	17	2	7	1,232
Тревожный с повышенной сензитивностью	5	17	6	20	0,329
Тревожный с пониженной сензитивностью	15	50	1	3	4,671
Игнорирующий с повышенной сензитивностью	1	3	3	10	1,081
Игнорирующий с пониженной сензитивностью	3	10	1	3	1,081
Итого	30	100	30	100	

Примечание. Жирным шрифтом обозначены статистически значимые различия при $p < 0,01$.

Рассмотрим наличие различий в типах отношения к опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту (табл. 6).

Было установлено, что существуют статистически значимые различия ($\varphi^* = 5,19$ при $p < 0,01$; $\varphi^* = 4,671$, при $p < 0,01$), свидетельствующие о том, что военнослужащие по контракту имеют высокую чувствительность к угрозам и способность адекватно реагировать на них, четко определяют и знают, что может быть угрозой для жизни, здоровья, психологического, социального благополучия. Курсанты военного университета не во всех ситуациях обнаруживают наличие способности увидеть и оценить реальную угрозу. Данные особенности поведения приводят к преувеличению значения любого события. Большинство событий чаще всего воспринимаются личностью как имеющие потенциальную опасность.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет нам сделать вывод о том, что все частные гипотезы, поставленные в начале исследования, подтвердились.

Обсуждение

Вооруженные Силы России являются неотъемлемым элементом государственности. Как и любой социальный институт государства, Вооруженные Силы в современ-

ных условиях кардинальных геополитических преобразований затрагивает переоценка ценностей и изменение духовных, мировоззренческих основ социальной организации современного российского общества, складывается новое отношение к обеспечению безопасности страны. В такой ситуации развитие личностной устойчивости и психологической готовности защитника Отечества приобретает первостепенное значение. Военная служба неизбежно сопровождается значительными психическими и физическими нагрузками. Выполнение боевых задач особой важности по защите интересов России, изменение социальных условий жизни, отделение от семьи, определенный военным уставом режим поведения, необходимость подчиняться приказам командиров, формирование повышенной ответственности, бытовые неудобства, сопровождающие тот или иной вид военного труда, – все это обуславливает не только повышенные требования к состоянию физического здоровья, но и необходимость укрепления морально-психологического состояния и психологической устойчивости военнослужащих.

Как отмечает В. П. Соломин, отношение к опасной ситуации складывается из значения опасности, которое приписывается ей обществом, и ее личностного смысла для человека [6].

Коллективом ученых под руководством В. Г. Маралова было сформулировано следующее определение отношения к опасности: «Отношение к опасности – это способность индивида своевременно обнаруживать сигналы опасности (сензитивность к угрозам) и осуществлять выбор адекватных или неадекватных способов реагирования на угрозу (тип реагирования на опасность)» [2]. Следовательно, мы можем остановиться на непосредственных составляющих типа отношения к опасности: 1) тип реагирования на угрозы; 2) тип реагирования на опасности.

Рассмотрим первую составляющую – тип реагирования на угрозы, или сензитивность к угрозам. Нередко опасные ситуации появляются неожиданно, возможности их появления и разрешения не всегда полностью осознаются. Под сензитивностью к угрозам чаще всего понимается способность человека из множества воздействующих на него факторов выделять угрожающие жизни или здоровью либо наносящие вред его благополучию. Люди отличаются друг от друга степенью проявления сензитивности: одни очень остро реагируют на угрозы, другие могут их не замечать.

Сензитивность к опасностям необходимо отличать от сензитивности как личностной характеристики. В психологии личности сензитивность описывается как особенность человека, проявляющаяся в повышенной чувствительности к происходящим с ним событиям и сопровождающаяся обычно повышенной тревожностью, боязнью новых людей, ситуаций и пр. Это определенный способ реагирования на события и на людей. Сензитивность к угрозам – умение идентифицировать фактор или ситуацию как угрожающую. Однако такое умение не всегда приводит к адекватному реагированию [4]. В силу этого следует выделять уровни реагирования на угрозы:

– высокий – способность обнаруживать угрозы практически во всех опасных ситуациях;

– средний – способность обнаруживать угрозы не во всех опасных ситуациях;

– низкий – неспособность чувствовать и реагировать на угрозы.

В соответствии с данными уровнями можно выделить два типа сензитивности к угрозам:

– сензитивный (высокий и средний уровень реагирования на угрозы);

– несензитивный (низкий уровень реагирования на угрозы).

Рассмотрим вторую составляющую отношения к опасностям – способы реагирования на опасности. Выделяются четыре типа людей по их реагированию на опасности: адекватный, тревожный и игнорирующий [3]:

– адекватный – соответствие ситуации и социально принятым способам поведения в определенных ситуациях;

– тревожный – связан с явным преувеличением опасности;

– игнорирующий – преуменьшение опасности;

– неопределенный – возникают трудности при принятии решений, личность склонна в различных ситуациях реагировать по-разному: в одних случаях преувеличивает опасность, в других – преуменьшает, в третьих – способна поступить правильно [2].

Таким образом, исходя из составляющих компонентов отношения к опасности выделяют несколько типов отношения к опасностям:

1. Адекватный сензитивный тип. Высокая чувствительность к угрозам и способность адекватно реагировать на них.

2. Адекватный с пониженной сензитивностью. Способность в угрожающих ситуациях находить адекватные способы реагирования, однако чувствительность к угрозам снижена, выражена неспособность вовремя дифференцировать угрозы. Актуализирована потребность в упрочнении своего положения. Невысокий уровень сензитивности к угрозам мешает вовремя обнаруживать опасности в межличностной сфере, что и выражает потребность в самоутверждении.

3. Тревожный сензитивный. Умение увидеть опасность в привычных жизненных ситуациях и преувеличивать их.

4. Тревожный с пониженной сензитивностью. Способность не всегда обнаруживать реальную угрозу, и в силу этого склонность преувеличивать значение любого события, воспринимая его как потенциально опасное для себя.

5. Игнорирующий сензитивный. Высокая чувствительность к угрозам, но игнорирование опасностей, вследствие чего демонстрируется некая уязвимость, независимость, внутренне переживая возможные последствия своих действий.

6. Игнорирующий с пониженной сензитивностью. Нечувствительность к опасностям и их игнорирование. Налицо явное проявление беспечности.

7. Неопределенный сензитивный. Нет четкой склонности к определенному типу реагирования в ситуациях опасностей и чувствительности к угрозам.

8. Неопределенный с пониженной сензитивностью. Нечувствительность к проблемам в ситуациях, требующих принятия решения. Отсутствуют переживания за свои неудачи [5].

Таким образом, отношение к опасностям является той характеристикой личности, которая определяет специфику взаимодействия человека с миром с позиций безопасности. Оно выражается в способности обнаруживать угрозы (сензитивность к опасностям) и выбирать адекватные или неадекватные способы реагирования в ситуациях опасности.

В силу своей специфики военная служба, обладающая ярко выраженной спецификой профессиональных действий, всегда была, есть и будет опасной для жизни и здоровья военнослужащих. С учетом возрастающего уровня угроз и необходимости дальнейшего усиления практической направленности обучения следует признать недостаточными результативность и эффективность существующих дидактических методов, средств и организационных форм подготовки курсантов [7]. Полученные в настоящем исследовании результаты дали возможность уточнить имеющиеся факты о наличии особенностей

в отношении к опасности у курсантов и военнослужащих по контракту. Установлено, что курсанты военного университета имеют более низкий уровень сензитивности к угрозам и тревожный тип реагирования на опасности, чем военнослужащие по контракту, а последние, в свою очередь, имеют более высокий уровень сензитивности к угрозам и адекватный тип реагирования на опасности, чем курсанты военного университета. У курсантов военного университета выражен тревожный с пониженной сензитивностью тип отношения к опасности, а у военнослужащих по контракту преобладает адекватный с повышенной сензитивностью тип отношения к опасности.

Курсантам военного университета необходимо освоить адекватные способы реагирования в опасных ситуациях и правильные эмоциональные реакции на те или иные события. Тандем таких характеристик позволит курсантам справляться с поставленными задачами вышестоящих командиров слаженно, быстро и с минимальными затратами как физического, так и психологического плана.

Результаты проведенного исследования позволили нам разработать тренинг, направленный на формирование адекватного типа отношения к опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту.

Безопасный тип личности – это личность, выстраивающая свою деятельность и жизнь так, чтобы не наносить ущерба другим людям, окружающему миру и себе, одновременно способная осуществлять специфическую деятельность по обеспечению безопасности и противостоять угрозам. Структуру безопасного типа личности составляет психологический конструкт, включающий в себя: адекватное отношение к опасностям, сензитивность к угрозам, а также готовность к осуществлению деятельности по обеспечению безопасности. Отношение к опасности рассматривается нами как способность индивида своевременно обнаруживать сигналы опасности (сензитивность к опасностям) и осуществлять выбор адекватных или неадекватных способов реагирования на угрозу (поведенческий компонент). Когнитивный компонент складывается из оценки того или иного воздействующего фактора как угрожающего или не угрожающего благополучию личности. Эмоциональный компонент включает в себя определенное состояние, на фоне которого осуществляется распознавание сигналов опасности (психологическая напряженность, стресс, тревога, фрустрация).

Цель тренинга – сформировать адекватный тип отношения к опасности у курсантов военного университета и военнослужащих по контракту. Парадигма тренинга – формирование умений и навыков.

Структура тренинга.

I. Диагностический блок. Цель – выявить тип отношения к опасности. Диагностические методики:

- тест-опросник сензитивности к угрозам, разработанный В. Г. Мараловым и коллективом соавторов [8];
- тест-опросник выявления способов реагирования в ситуациях опасности, разработанный В. Г. Мараловым и коллективом соавторов [8].

II. Установочный блок. Цель – создать благоприятную атмосферу для формирования положительного отношения к предстоящей работе, тренеру и участникам тренинга. Задачи:

- информирование по результатам диагностики;
- проведение установочной беседы;
- коррекционный блок.

Методы: подбор специальных упражнений и игр, на основе которых составляется тренинговая программа (будет проводиться психологом-тренером в специально сформированной группе).

III. Оценочный блок. Цель – общая оценка эффективности проделанной работы. Задачи:

- провести повторную диагностику;
- провести беседу с курсантами военного университета и военнослужащими по контракту о тех изменениях, которые произошли.

Опираясь на позицию С. И. Макшанова [1], перечислим принципы функционирования группы тренинга: 1) организационные принципы (1.1 гомогенный принцип комплектования групп; 1.2 круговая пространственная организация; 1.3 полужакрытый режим работы группы); 2) принципы создания среды тренинга (2.1 принцип системной детерминации; 2.2 принцип избыточности; 2.3 принцип реалистичности); 3) принципы поведения участников в группе (3.1 принцип активности; 3.2 принцип «здесь и теперь»; 3.3 принцип искренности; 3.4 принцип доверия; 3.5 принцип информированности; 3.6 принцип объективизации; 3.7 принцип сотрудничества; 3.8 принцип самодиагностики; 3.9 принцип добровольного участия); 4) этические принципы (4.1 принцип соответствия заявленных целей тренинга его содержанию; 4.2 принцип конфиденциальности – любая информация не разглашается и не обсуждается за пределами группы; 4.3 принцип безопасности и не нанесения ущерба – принимаются все меры предосторожности против физических, моральных и психологических травм у участников).

Основным направлением деятельности тренера является работа с личностью участника и с группой в целом. Тренер изначально не только ориентирован на развитие конкретной личности участников, он параллельно проводит работу, нацеленную на развитие всей группы в целом, осуществляя образовательное, обучающее и развивающее направления.

Программа психологического тренинга, направленная на формирование адекватного типа отношения к опасности содержит три основных этапа, каждый из которых имеет особый комплекс методов и задач: организационный, основной и завершающий.

Начальный этап работы (организационный). Цель – установить положительный эмоциональный контакт с курсантами военного университета и военнослужащими по контракту, создать установку на активный рабочий процесс. Данный этап включает в себя процедуру знакомства участников, вводную беседу – рассказ о том, что такое тренинг, чем предстоит заниматься и какие задачи будут при этом решаться. На этом этапе вводятся правила работы в тренинговой группе, проводятся несложные упражнения, направленные на формирование интереса к такого рода активной личностной работе.

Основная часть работы. В начале основной части программы преимущество отдается относительно простым упражнениям, направленным на сплочение группы, снижение уровня тревожности, формирование доверительного отношения к тренеру и каждому участнику группы. В дальнейшем возрастает число более сложных упражнений, направленных на решение основных задач тренинга.

Завершающая часть. Подведение итогов, получение обратной связи по проделанной работе как для тренера, так и для участников. Важно обратить внимание на то, как полученные в тренинге навыки могут быть использованы в реальной жизни. Основные задачи каждого этапа и используемые методы представлены в таблице 7.

Таблица 7

Задачи и методы для каждого этапа тренинговой работы

Этапы	Задачи	Методы
1 этап – организационный	1) проинформировать участников о предстоящей работе; 2) знакомство с группой; 3) сплочение, формирование взаимного доверия; 4) введение норм и правил работы в группе; 5) выявление и осознание проблем; 6) формирование интереса к последующим занятиям	1) беседа; 2) игры и упражнения на знакомство участников друг с другом; 3) игры и упражнения на сплочение группы; 4) игры и упражнения на создание благоприятной и доверительной атмосферы в группе; 5) игры и упражнения на сплочение группы
2 этап – основной. Цикл 2.1 направлен на увеличение доли сотрудников, имеющих адекватный тип отношения к опасности	1) провести беседу на тему опасности и безопасности; 2) снизить уровень тревожности; 3) расширить знания об окружающем мире 4) повысить уровень ответственности за свои поступки; 5) повысить уровень сензитивности к угрозам; 6) выработать адекватный тип реагирования на опасность	1) групповая дискуссия, беседа; 2) игры и упражнения на снятие напряжения; 3) игры и упражнения на повышение самооценки; 4) игры и упражнения на развитие уважительного отношения к себе и окружающим людям; 5) игры и упражнения на развитие и познание самого себя; 6) игры и упражнения на формирование адекватного реагирования в ситуациях опасности; 7) психогимнастика
Цикл 2.2 направлен на повышение адекватного уровня отношения к опасности	1) информирование о понятии отношения к опасности; 2) повышение уровня самопознания, самоактуализации; 3) повышение уровня самооценки; 4) привитие навыков самостоятельности; 5) формирование синдрома достижения, то есть преобладания у человека стремления к успеху над стремлением избегать неудачи	1) информирование, беседа, групповая дискуссия; 2) игры и упражнения на активизацию самопознания и самоактуализацию; 3) игры и упражнения на повышение самооценки; 4) игры и упражнения на развитие самостоятельности; 5) психогимнастика; 6) игры и упражнения на создание ситуации выбора
3 этап – заключительный	1) закрепление полученных результатов; 2) подведение итогов тренинга; 3) получение обратной связи от участников; 4) самоанализ проделанной работы	1) самоанализ; 2) беседа

Приведем пример упражнения из второго этапа тренинга (Основной этап, цикл 2.1, направленный на увеличение доли сотрудников, имеющих адекватный тип отношения

к опасности; цель упражнения – информирование о психологической безопасности с элементами беседы):

«Кто-нибудь знает, что означает понятие безопасный тип личности?»

– Тогда давайте попробуем вместе определить те качества личности, которые, по вашему мнению, может содержать в себе безопасный тип личности.

– Очень хорошо, вы назвали множество качеств, и все они подходят. Рассмотрим эти качества более подробно. Расскажите мне, пожалуйста, что именно вызвало у вас затруднения при перечислении качеств безопасного типа личности?

– Тогда давайте обратимся к основному понятию безопасного типа личности. Безопасный тип личности – это человек, способный таким образом выстраивать свою жизнь и деятельность, чтобы не наносить ущерба себе, другим людям, окружающему миру, и одновременно способный противостоять угрозам, осуществлять специфическую деятельность по обеспечению безопасности, другими словами, это человек, овладевший основами культуры безопасности. А теперь послушайте это определение еще раз и подумайте, а ваша личность является безопасной?

– Мы выяснили с вами кто и насколько является безопасной личностью. Теперь давайте узнаем, из чего же складывается этот безопасный тип личности. Безопасный тип личности включает в себя: позицию ненасилия, адекватное отношение к опасностям, владение способами защиты от различных угроз, и готовность к деятельности по обеспечению безопасности. Скажите мне, пожалуйста, как вы понимаете каждый из компонентов, что они значат, и почему именно они являются составляющими безопасного типа личности?

– Позиция ненасилия – это система взглядов, ценностей, установок, мотивов, где выражается стремление человека строить отношения с другими людьми, природой, миром в целом на ненасильственной основе, что достигается посредством свободного и ответственного выбора, умения совершать ненасильственные действия и оказывать ненасильственное сопротивление.

Адекватное отношение к опасности выражается в способности человека адекватно воспринимать угрозы и соответствующим образом реагировать на них. Владение способами защиты от различных угроз предполагает наличие знаний, умений, навыков поведения в различных опасных ситуациях. В рамках парадигмы «инициативно-созидающая» формируют готовность к встрече с типичными потенциальными опасностями, с помощью искусственно созданных условий моделируют сложные жизненные ситуации, представляющие угрозу жизни, здоровью, психологическому и социальному благополучию человека. Смысл заключается в том, что взрослые люди, моделируя и проигрывая те или иные жизненные ситуации, учатся находить различные решения выхода из них.

Последний компонент безопасного типа личности – готовность к деятельности по обеспечению безопасности. Данный конструкт характеризуется умением человека обнаруживать и распознавать угрозы, не преувеличивая и не преуменьшая их значения; предполагает развитие у человека организаторских навыков, что находит выражение в способности выстраивать надежные защиты; также в рамках этого компонента человек должен уметь создавать условия, позволяющие минимизировать возможности возникновения подобных угроз в будущем.

– Давайте подведем итог и узнаем, что же вы запомнили из нашей с вами беседы. Сейчас каждый по кругу скажет одно какое-нибудь слово, ассоциацию, связанную с тем, что мы сегодня обсуждали.»

Оценка эффективности тренинговой работы, направленной на формирование адекватного типа отношения к опасности у курсантов и военнослужащих по контракту, будет представлена коллективом авторов в последующих публикациях.

Выводы

На основе анализа полученных эмпирических данных было выявлено, что существуют особенности отношения к опасности у курсантов и военнослужащих по контракту. Общая гипотеза нашла свое подтверждение. Полностью подтвердилась первая гипотеза о том, что военнослужащие по контракту имеют высокий уровень сензитивности к угрозам и адекватный тип реагирования на опасности. Полностью подтвердилась наша вторая частная гипотеза. У курсантов военного университета действительно низкий уровень сензитивности к угрозам и тревожный тип реагирования на опасности.

Так, военнослужащие по контракту лучше чувствуют опасность, они четко определяют для себя и знают, что может быть угрозой для их жизни, здоровья, психологического, социального благополучия или наносят ущерб их окружению, а что нет. Военнослужащие по контракту также умеют адекватно воспринимать угрозы и адекватно на них реагировать, то есть разрешать опасную ситуацию с минимальными потерями.

Курсанты военного университета наоборот испытывают затруднения при выявлении опасности, то есть они не всегда могут дифференцировать воздействующие на них внешние (или внутренние) факторы, не могут определить те, которые являются угрожающими для их жизни, здоровья, психологического, социального благополучия или наносят ущерб их окружению. Курсанты военного университета также склонны к преувеличению значения любого события, воспринимая его как потенциально опасное для себя.

Полученные результаты могут быть использованы как в научных, так и в практических целях, в частности в процессе формирования у курсантов военного университета адекватного типа отношения к опасности.

Список источников

1. Макшанов С. И. Психология тренинга: теория, методология, практика : монография. СПб. : Образование, 1997. 238 с.
2. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Смирнова О. В., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Разработка теста-опросника по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности в юношеском возрасте // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12. С. 92–96.
3. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Смирнова О. В., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Психологические особенности отношений людей к опасностям // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2012. № 3. С. 67–76.
4. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Нифонтова О. В., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Разработка теста-опросника сензитивности к угрозам в юношеском возрасте // Перспективы науки. 2012. № 8. С. 32–37.
5. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Смирнова О. В., Перченко Е. Л., Табунов И. А. Психологические особенности восприятия событий школьной жизни учащимися старших классов с различными типами отношения к опасности // Казанская наука. 2012. № 11. С. 331–334.
6. Маликова Т. В., Михайлов Л. А., Соломин В. П., Шатровой О. В. Психологическая безопасность : учеб. пособие. М. : Дрофа, 2008. 288 с.

7. Санин Р. Е., Днепров С. А. Осознанное отношение к опасности как показатель профессионализма будущего офицера внутренних войск // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 2. С. 188–192.

8. Развивающаяся личность в зеркале угроз / под ред. В. Г. Маралова. Череповец : ЧГУ, 2013. 144 с.

References

1. Makshanov, S. I. 1997, *Psychology of training: theory, methodology, practice: monograph*, Obrazovanie, St. Petersburg.

2. Maralov, V. G., Malysheva, E. Yu., Smirnova, O. V., Perchenko, E. L. & Tabunov, I. A. 2012, 'Development of a test questionnaire to identify ways to respond to situations of danger in adolescence', *Almanac of Modern Science and Education*, iss. 12, pp. 92–96.

3. Maralov, V. G., Malysheva, E. Yu., Smirnova, O. V., Perchenko, E. L. & Tabunov, I. A. 2012, 'Psychological features of people's attitudes to dangers', *Humanities: current problems of humanities and education*, iss. 3, pp. 67–76.

4. Maralov, V. G., Malysheva, E. Yu., Smirnova, O. V., Perchenko, E. L. & Tabunov, I. A. 2012, 'Development of a questionnaire on threat sensitivity in adolescence', *Prospects of Science*, iss. 8, pp. 32–37.

5. Maralov, V. G., Malysheva, E. Yu., Smirnova, O. V., Perchenko, E. L. & Tabunov, I. A. 2012, 'Psychological features of perception of school life events by high school students with different types of attitudes to danger', *Kazan Science*, iss. 11, pp. 331–334.

6. Malikova, T. V., Mikhailov, L. A., Solomin, V. P. & Shatrovov, O. V. 2008, *Psychological safety: textbook*, Drofa, Moscow.

7. Sanin, R. E. & Dneprov, S. A. 2011, 'A conscious attitude to danger as an indicator of the professionalism of a future officer of the internal troops', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2, pp. 188–192.

8. Maralov, V. G. (ed.) 2013, *Developing personality in the mirror of threats*, CSU, Cherepovets.

Информация об авторах

Е. А. Сорокумова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования Института педагогики и психологии;

М. А. Кудака – кандидат психологических наук, доцент, директор Института педагогики и психологии, заведующая кафедрой психологии;

С. В. Невенчанный – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института педагогики и психологии.

Information about the authors

E. A. Sorokoumova – Sc.D (Psychological Sciences), Professor, professor of the labor psychology and psychological counseling department at the Institute of pedagogy and psychology;

M. A. Kudaka – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor, director of the Institute of pedagogy and psychology, head of the psychology department;

S. V. Nevenchanny – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor of the psychology department at the Institute of pedagogy and psychology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 07.03.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 07.03.2025.

ПЕРСОНАЛИИ

Научная статья

УДК 159.9:343.8-051

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.121-134

ИСТОРИОГРАФИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА В. Г. ДЕЕВА (К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО)

Татьяна Витальевна Калашникова¹, Мария Михайловна Калашникова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ tana-ka58@yandex.ru

² maria-ka@yandex.ru

Аннотация. В статье с позиций историографического подхода рассмотрен научный вклад в становление и развитие отечественной пенитенциарной психологии доктора психологических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации одного из создателей рязанской пенитенциарной психолого-педагогической научной школы Виталия Григорьевича Деева (1930–2000).

Ключевые слова: В. Г. Деев, историографический подход, концепция направленности личности

Для цитирования

Калашникова Т. В., Калашникова М. М. Историография научной деятельности профессора В. Г. Деева (к 95-летию со дня рождения ученого) // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 121–134. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.121-134.

PERSONALIA

Original article

HISTORIOGRAPHY OF PROFESSOR V. G. DEEV'S SCIENTIFIC ACTIVITY (DEDICATED TO THE 95TH ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST'S BIRTH)

Tatiana Vitalievna Kalashnikova¹, Maria Mikhailovna Kalashnikova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ tana-ka58@yandex.ru

² maria-ka@yandex.ru

Abstract. The article examines the scientific contribution of Vitaly Grigorievich Deev (1930–2000), Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, one of the founders of the Ryazan penitentiary psychological and pedagogical scientific school, to the formation and development of Russian penitentiary psychology.

Keywords: V. G. Deev, historiographical approach, concept of personality orientation

For citation

Kalashnikova, T. V. & Kalashnikova, M. M. 2025, 'Historiography of Professor V. G. Deev's scientific activity (dedicated to the 95th anniversary of the scientist's birth)', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 121–134, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.121-134.

Одним из создателей Рязанской пенитенциарной психолого-педагогической научной школы, несомненно, является доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Виталий Григорьевич Деев (1930–2000). В 1971 г. он принял судьбоносное решение для себя и своей семьи о переезде в г. Рязань, где на базе Рязанской средней специальной школы подготовки начальствующего состава была открыта Рязанская высшая школа МВД СССР (РВШ МВД СССР). Уже в августе 1971 г., поселив семью в съемную квартиру, решив вопросы с трудоустройством жены Нины Андриановны, определив детей в школу, В. Г. Деев начал свою трудовую деятельность. В РВШ МВД СССР в это время шел подбор кадров сотрудников в штат инновационного подразделения вуза – лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных. В исследовании истории лаборатории Н. А. Тюгаевой и В. Н. Казанцевым указано, что

первый начальник вуза Н. Г. Емелин при отборе сотрудников лаборатории использовал комплексный подход. Было очень важно, чтобы научно-исследовательская деятельность проводилась специалистами разных направлений – юристами, психологами, педагогами, социологами [1, с. 58]. С этой целью шел целенаправленный процесс поиска кадров и заблаговременно принимались решения о назначении специалистов на должности.

В. Г. Деев в 1971 г. уже имел ученую степень кандидата психологических наук (ему было присвоено специальное звание – капитан внутренней службы). Его первый научный труд «Опыт формирования конструктивной творческой деятельности подростков» (1968) был опубликован в издательстве газеты «Тамбовская правда». Он окончил аспирантуру Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Под руководством доктора педагогических наук, профессора специалиста в области психологии изобразительной деятельности детей Евгения Ивановича Игнатьева (1904–1969) в 1969 г. защитил диссертацию «Формирование конструктивной творческой деятельности подростков» [2]. Первая статья и автореферат диссертационного исследования хранятся не только в российских библиотеках, но и в национальной библиотеке Беларуси. В. Г. Деев имел опыт преподавательской деятельности, который был получен первоначально в Профессионально-техническом училище № 6 г. Тамбова, директором которого он был, а затем в течение двух лет в Стерлитамакском педагогическом институте.

В лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных В. Г. Деев начинает свою работу с должности сотрудника, а завершает ее в должности начальника лаборатории. Это один из ярких периодов в истории его научно-исследовательской деятельности. Испытывая недостаток знаний в области исправительно-трудовой (ныне пенитенциарной) психологии и педагогики, он, со свойственной ему творческой активностью, погружается не только в изучение теоретических работ по профилю лаборатории, но и постоянно и длительно по времени находится в командировках в исправительных учреждениях страны. Ему было важно самому проводить беседы с осужденными мужского пола, причем особенный интерес для него представляли осужденные, которых относили к злостным нарушителям режима содержания, которые неохотно шли на контакт с сотрудниками.

Уже в 1973 г. результаты своих исследований, научных размышлений по проблемам исправления осужденных В. Г. Деев начинает оформлять в научные работы. С 18 по 20 сентября 1973 г. в РВШ МВД СССР проходит Всесоюзная конференция «Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных» [3]. С. Н. Пономарев так пишет о конференции: «В ее работе принял участие весь цвет науки и практики страны: руководители всех научных школ по исправительно-трудовой проблематике, руководство главка, разработчики недавно принятого исправительно-трудового законодательства, его основ и кодексов союзных республик, профессорско-преподавательский состав и научные сотрудники» [4, с. 103].

Следует отметить, что материалы конференции до сих пор актуальны и используются учеными при подготовке научных работ. Можно указать статью Е. В. Емельяновой «Правовая обусловленность содержания труда осужденных» (2017), в которой автор ссылается на статью Н. А. Стручкова; диссертационное исследование И. А. Кузнецовой «Развитие правовых и организационных основ системы воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы в Советском государстве 1957–1991 гг.» (2007) с использованием статьи В. А. Елеонского и др.

В работе конференции принимал участие и В. Г. Деев с сообщением «К вопросу о научной организации изучения личности осужденного в условиях ИТУ» [5]. В исследовании С. Н. Пономарева (2016) указывается, что им было выделено «два базовых авторских положения: 1) центральной фигурой в процессе изучения личности осужденного во время исполнения наказания в виде лишения свободы выступает начальник отряда (сбор и анализ информации, выводы и рекомендации совместно с мастерами производства, учителями, контролерами); 2) структура колонии, ее архитектоника, наиболее подходящие для организации всей этой работы» [4, с. 104]. Эти положения не потеряли актуальности до сих пор, только помощь начальникам отрядов сейчас оказывают пенитенциарные психологи.

С 1973 г. в вузе ежегодно начинают издаваться труды Рязанской высшей школы МВД СССР. В первом выпуске В. Г. Деев публикует статью «Методы биографического изучения личности осужденного» [6]. Данная научная работа востребована современными исследователями (С. В. Бабурин, 1999; Ф. С. Мусин, 2006).

В качестве обобщенного итога теоретического и эмпирического исследования личности осужденного можно рассматривать научную работу «Программа изучения личности осужденного в ИТУ» (1973), которая была подготовлена Д. Г. Деевым в соавторстве с Ю. М. Аверкиевым [7]. Основные положения данной программы представлены в фундаментальном учебнике «Пенитенциарная психология» (А. И. Ушатиков и Б. Б. Казак, 2003), подготовленном на психологическом факультете (сейчас факультет психологии и пробации) Академии ФСИН России. Программа направлена на изучение «способностей, направленности, профессиональных знаний и умений, индивидуальных особенностей психических процессов и состояний, темперамента, уровня развития нравственности и правосознания» [8, с. 80] осужденных и может быть сплошной (общей) и выборочной (частной). При изучении личности осужденного рекомендовалось использовать комплекс методических приемов (наблюдение, беседа анализ личного дела, биографический метод, анализ продуктов деятельности, метод независимых характеристик и др.), а при реализации программы – участие многих лиц, с которыми общается осужденный в процессе отбывания срока наказания в исправительном учреждении.

Программа изучения личности осужденного в ИТУ (1973) обозначена в учебно-методическом пособии по пенитенциарной психологии (Е. В. Чернышева, 2023) как одно из значимых направлений исследований личности и среды отбывающих наказание осужденных мужского пола, включая их индивидуально-психологические особенности, проводимых в 1970–1980-е годы [9, с. 23].

Научная деятельность В. Г. Деева середины 70-х годов XX в. носила полинаправленный характер. Его интересуют вопросы организации труда начальников отрядов по изучению личности осужденного, более углубленно изучаются психологические особенности осужденных, при этом особое внимание обращается на исследование волевых проявлений осужденных, на разработку и внедрение в практическую деятельность сотрудников исправительно-трудовых учреждений психологических методов диагностики личности осужденных. Важным для этого периода является стремление В. Г. Деева поддерживать научные, деловые отношения с ведущими отечественными учеными. Так, публикуется учебное пособие «Изучение психологических особенностей осужденных, содержащихся в ИТУ» (1975) под редакцией В. Ф. Пирожкова [10].

В. Ф. Пирожков был автором учебной программа дисциплины «Исправительно-трудовая психология» для высших и средних специальных учебных заведений, а в 1974 г.

совместно с А. Д. Глоточкиным и К. К. Платоновым подготовил учебник «Исправительно-трудовая психология» для высших учебных заведений МВД СССР, опубликованный в издательстве Академии МВД СССР. За этот учебник авторы были награждены медалью Министерства юстиции СССР [11, с. 71].

Второе учебно-практическое пособие «Методика изучения и характеристика волевых проявлений осужденных в условиях ИТУ» (1975), подготовленное в соавторстве с М. В. Тимашевым, публикуется под научной редакцией профессора В. И. Селиванова [12]. В 1960–1970-е годы он был широко известным в Советском Союзе ученым-психологом, доктором философских наук, профессором, основоположником научной школы психологии воли, заведующим кафедрой психологии в Рязанском государственном педагогическом институте (РГУ имени С. А. Есенина) [13, с. 14]. Благодаря научной дружбе с В. И. Селивановым в Рязанской высшей школе МВД СССР было сформировано научное направление – исследование воли осужденных. К числу его представителей следует отнести М. В. Тимашева, А. И. Ушатикова, В. А. Семенова, И. И. Купцова, Н. А. Харину и др.

Учебное пособие «Наблюдение как метод изучения личности осужденного» (1976) было опубликовано под редакцией М. П. Мелентьева [14], который был в этот период начальником лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных.

В 1978 г. В. Г. Деев и А. И. Ушатиков публикуют учебно-практическое пособие «Вопросы психологии личности и коллектива несовершеннолетних, отбывающих наказание в ВТК» [15], которое на долгие годы определило самостоятельное пенитенциарное психолого-педагогическое научное направление в нашем вузе.

Оно было реализовано профессором А. И. Ушатиковым, защитившим в 1990 г. докторскую диссертацию «Волевая активность несовершеннолетних правонарушителей», и профессором В. М. Литвишковым, защитившим в 1995 г. докторскую диссертацию «Теория и методика процесса формирования воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных».

В воспитательно-трудовой колонии для несовершеннолетних осужденных женского пола при УВД Рязоблисполкома В. Г. Деевым была создана экспериментальная площадка с целью изучения с позиций психологии и педагогики данной категории осужденных. Первое пенитенциарно-педагогическое исследование было проведено его женой Н. А. Деевой, которая по его результатам в 1977 г. в Москве защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему «Формирование общественно значимых перспектив и целей у несовершеннолетних правонарушителей (девушек) как средство их перевоспитания».

В последующем на базе колонии были успешно выполнены научные работы по юридической психологии Т. В. Калашниковой (1990), Н. А. Хариной (2001), Л. В. Петрушиной (2007), М. М. Калашниковой (2012), Т. В. Пивоваровой (2015).

Оформление авторского научного направления в научно-исследовательской деятельности В. Г. Деева можно отнести к концу 1970-х годов. Он концентрирует свою исследовательскую активность на изучении направленности личности осужденных. При этом в качестве субъектов исследования выбирает осужденных мужского пола молодежного возраста, обосновывая свой выбор тем, что именно данная возрастная группа осужденных является самой противоречивой, непредсказуемой, сложной для организации с ними мероприятий воспитательного характера. В своем поведении они в большей степени, чем другие возрастные группы осужденных, склонны к агрессии, деструктивным, конфликтным проявлениям и в то же время свою активность эти осу-

жденные способны проявить в образовательной и профессиональной сферах жизнедеятельности в условиях исправительного учреждения.

Современные пенитенциарные психологи, ссылаясь на работы В. Г. Деева, подчеркивают, что пенитенциарные психолого-педагогические исследования осужденных мужского пола молодежного возраста являются актуальными. А. Ф. Федоров указывает на то, что «многолетний опыт исправления осужденных подтвердил необходимость выделения из общей массы осужденных лиц в возрасте от 18 до 30 лет и применения к ним наиболее эффективных форм и методов воспитательного воздействия. Статистика показывает, что в колониях общего и строгого режимов осужденных молодежного возраста в несколько раз больше, чем в других возрастных группах» [16, с. 164]. В исследовании О. В. Тетеухиной на основе анализа статистических данных сделан вывод о том, «преступления, совершаемые лицами молодежного возраста мужского пола, носят агрессивный, корыстный, инфантильный характер, а также обладают чертами социально-незрелых форм поведения и взаимодействия с социумом. В основе этих преступлений лежит незрелая мотивация и отсутствие навыков социально-приемлемым способом удовлетворять свои потребности» [17, с. 106]. В исследовании И. С. Ганишиной и Н. А. Ильиных обращается внимание на то, что значительная часть тубинфицированных лиц относятся к молодежному возрасту, поэтому обосновывается актуальность исследования личностных особенностей тубинфицированных осужденных мужского пола молодежного возраста [18, с. 286].

Одна из первых работ «Психология направленности личности осужденных молодежного возраста» в форме учебного пособия публикуется В. Г. Деевым в 1978 г. [19]. В следующем году им было подготовлено учебно-практическое пособие «Экспериментальные методы изучения направленности личности осужденных» [20]. Накопленный опыт практической работы с осужденными мужского пола молодежного возраста в исправительных учреждениях, глубокий анализ теоретических идей о направленности личности как отечественных (А. Ф. Лазурский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов и др.), так и зарубежных (идеи З. Фрейда о динамических тенденциях как бессознательных влечениях) психологов, легли в основу формулирования В. Г. Деевым авторской концепции направленности личности осужденных. Направленность рассматривается как ведущий, системообразующий компонент структуры личности – высший уровень регуляции поведения и деятельности в структуре личности. Формирование направленности личности обусловлено осознанными мотивами, она связана с активностью личности. При этом, согласно В. Г. Дееву, направленность личности имеет собственную структуру, включающую в себя три подструктуры: генерализованная подструктура (влечения, установки, желания, интересы, стремления, идеалы, мировоззрения и убеждения) – содержание направленности личности; подструктура отношений – индикатор содержательной стороны направленности личности; подструктура жизненных планов, перспектив и целей деятельности личности.

В. Г. Деевым была разработана авторская методика для изучения компонентов направленности личности – методика исследования самооценки направленности. На основе анализа поведения и деятельности осужденных, отбывающих наказание в колониях усиленного и строгого режимов, было установлено, что направленность личности осужденных наиболее отчетливо проявляется через их интересы, идеалы, отношения и жизненные планы. Данные компоненты направленности личности В. Г. Деев обозначил как доминирующие. Он рекомендовал использовать их в качестве эмпирических характеристик (признаков), диагностика которых позволяет относить осужденных к

определенным типам личности по критерию направленности [19, с. 75]. Диагностический материал, собранный В. Г. Деевым, прошел математическую обработку, позволившую выделить следующие типы осужденных: условные коллективисты, с активной отрицательной групповой направленностью, отрицательные индивидуалисты, пассивные с отрицательной направленностью, неустойчивые, активисты одиночки, приспособленцы.

Для данного исследовательского периода характерно соотнесение психологических знаний о направленности личности осужденных с возможностями их практического использования. Это находит отражение в научной работе «Организация воспитательной работы в ИТУ», подготовленной В. Г. Деевым совместно с М. П. Прокоповым [21]. Кроме того, под редакцией профессора В. И. Селиванова коллективом авторов (В. Г. Деев, В. Н. Казанцев, А. Н. Сухов, И. И. Соколов) издается учебное пособие «Адаптация осужденных к среде ИТУ» [22].

В 1981 г. В. Г. Деевым опубликовано учебное пособие «Психологическая классификация осужденных молодежного возраста». Проведенный анализ поведения осужденных мужского пола в возрасте от 18 до 25 лет показал, что направленность их личности наиболее отчетливо проявляется через активность в трудовой, учебной и общественно полезной деятельности. Кроме доминирующих признаков направленности личности, психологическому анализу также подлежат влечения, желания, склонности, мировоззрение, убеждения, перспективы, цели деятельности осужденных. По В. Г. Дееву, желания, интересы, склонности, идеалы, мировоззрение, убеждения отражают лишь «внутренние механизмы» направленности, которые могут быть скрыты их носителем от окружающих. Объективное содержание направленности раскрывается через анализ отношений человека к различным сторонам окружающего мира, жизненных планов, перспектив, целей деятельности.

К середине 1980-х годов концепция направленности личности осужденных мужского пола была разработана, что позволило В. Г. Дееву представить ее научной общественности в форме диссертационного исследования «Психология направленности личности осужденных, отбывающих наказание в ИТУ (на материалах исследования осужденных молодежного возраста)». Защита состоялась в 1986 г. в диссертационном совете Академии МВД СССР. Это был первый диссертационный совет по юридической психологии в стране, который на протяжении 13 лет возглавлял А. М. Столяренко.

Защита докторской диссертации совпадает с двумя значимыми событиями. В 1985 г. лаборатория по исследованию проблем перевоспитания осужденных была закрыта в связи с сокращением штатов в РВШ МВД СССР. И в этом же году было опубликовано учебное пособие для слушателей вузов МВД РФ «Исправительно-трудовая психология», ответственным редактором которого был известный отечественный психолог К. К. Платонов. В подготовке данного пособия принимал участие авторский коллектив ученых нашего вуза – А. Н. Сухов, М. В. Тимашев, А. И. Ушатиков и В. Г. Деев.

С этого периода начинается новый этап в научной жизни В. Г. Деева. Он продолжил свою научно-педагогическую деятельность на кафедре исправительно-трудовой психологии и педагогики (сейчас кафедра юридической психологии и педагогики).

Как первый в нашем вузе доктор психологических наук он становится ответственным редактором многих научных изданий по пенитенциарным психолого-педагогическим исследованиям. Некоторые из них: «Проблемы повышения эффективности исправления и перевоспитания осужденных» (1979); «Педагогическое наследие А. С. Макаренко и проблемы исправления и перевоспитания осужденных: материалы Всесоюзной науч-

но-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. С. Макаренко (31 марта – 1 апреля 1988 г.); «Социально-психологические проблемы перестройки деятельности ИТУ» (1990); «Социально-правовые и психолого-педагогические аспекты деятельности исправительно-трудовых учреждений» (1992); «Практикум по пенитенциарной психологии» (1996) и др.

В. Г. Деев первым в нашем вузе начинает целенаправленную педагогическую деятельность по подготовке специалистов высшей категории по пенитенциарной психологии, защиты научных исследований которых проходили в диссертационном совете в Москве в Академии МВД СССР. К моменту открытия в нашем вузе в 1997 г. диссертационного совета по специальности 19.00.06 – Юридическая психология у В. Г. Деева успешно защитили диссертации:

– В. А. Семенов (1945–2025), кандидат психологических наук, доцент, – «Эмоционально-волевые качества осужденных молодежного возраста и психологические особенности их коррекции в ИТУ» (Москва, 1991);

– Г. Д. Андрюшин, кандидат психологических наук, доцент, – «Доминирующие отношения личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в воспитательно-трудовых колониях» (Москва, 1993);

– О. Г. Ковалев, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, академик РАЕН – «Психология легендирования агентов в оперативной разработке (по материалам оперативных аппаратов криминальной милиции)» (Москва, 1994);

– С. А. Лузгин, кандидат психологических наук, доцент, – «Профессиональное самовоспитание начальников отрядов исправительных учреждений» (Москва, 1995);

– И. В. Михалева, кандидат психологических наук, доцент, – «Психологические аспекты совершенствования социальной перцепции сотрудников оперативного аппарата исправительного учреждения» (Москва, 1998).

К защите в диссертационном совете нашего вуза В. Г. Деев успел подготовить следующих учеников:

– А. В. Наприс, кандидат психологических наук, доцент, – «Психологическая характеристика личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста (на материалах исправительных колоний строгого режима)» (Рязань, 1997);

– Е. Н. Казакова, кандидат психологических наук, доцент, – «Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы» (Рязань, 1999);

– В. А. Родионов, кандидат психологических наук, – «Социально-психологические особенности взаимодействия оперативных работников с лицами молодежного возраста, оказывающими конфиденциальное содействие на контрактной основе: на материалах исправительных колоний строгого вида режима» (Рязань, 2001).

В. Г. Деев подготовил и подписал последний отзыв на научную работу в качестве научного руководителя В. А. Родионову. Защита диссертации проходила уже без его присутствия. Завершал диссертационное исследование «Мотивационная сфера осужденных молодежного возраста и ее влияние на адаптацию в исправительном учреждении» без В. Г. Деева его адъюнкт Г. В. Щербakov. Защита научной работы состоялась в 2002 г. (научный руководитель – А. И. Ушатиков).

В. Г. Деев был первым начальником психологического факультета (ныне факультет психологии и пробации) Академии ФСИН России (открыт на основании приказа МВД

России от 21 марта 1991 г. № 99). Кроме организации строительных и ремонтных работ в выделенных помещениях для факультета, В. Г. Деев, работая с адъюнктами, подключился и к обеспечению учебного процесса учебно-методическими материалами. С. А. Лузгин к 35-летию кафедры писал, что под руководством В. Г. Деева и А. И. Ушатикова преподаватели кафедры «разрабатывали принципиально новые, не имеющие аналогов учебные дисциплины пенитенциарно-психологической специализации, адаптировали в исправительных учреждениях тесты, методики, технологии, создавали оригинальные учебники, учебные пособия» [23, с. 143]. В. Г. Деевым совместно с В. М. Поздняковым и А. И. Ушатиковым в 1992 г. были разработаны первые квалификационные характеристики выпускника высшей школы МВД Российской Федерации по специальности 02.04 «Психология практическая в сфере деятельности ИТУ».

Выполняя сложные административные функции, В. Г. Деев имел и учебную нагрузку. Он читал курсантам и слушателям лекции, проводил семинарские и практические занятия, руководил подготовкой курсовых и дипломных работ, разрабатывал учебно-методические материалы по преподаваемым дисциплинам.

Научно-исследовательская деятельность В. Г. Деева этого периода была сосредоточена на подготовке учебных пособий, необходимых преподавателям для проведения всех видов занятий по пенитенциарно-психологической направленности на высоком профессиональном уровне. Были подготовлены и опубликованы следующие учебно-методические работы:

- учебное пособие «Практикум по пенитенциарной психологии» (1996) совместно с А. И. Ушатиковым и А. Н. Суховым;
- курс лекций «Криминальная психология» (1997) совместно с А. И. Ушатиковым и О. Г. Ковалевым;
- учебное пособие «Прикладная пенитенциарная психология» (1999) совместно с О. Г. Ковалевым и В. М. Поздняковым;
- учебное пособие «Психодиагностика осужденных» (2000) совместно с А. И. Ушатиковым, О. Г. Ковалевым, Е. Н. Казаковой;
- учебное пособие «Основы психологии исполнения уголовных наказаний» (2001) совместно с Е. Н. Казаковой, А. В. Наприсом и И. В. Михалевой (опубликовано после смерти В. Г. Деева).

В. Г. Деев внес значительный вклад в создание психологической службы уголовно-исполнительной системы. Он в своей научной деятельности был убежденным сторонником идеи связи теории с практикой, создавая и непосредственно участвуя в работе научно-исследовательских лабораторий в исправительных учреждениях. Первый опыт такой работы был приобретен им еще в 1970–1980 годах, когда сотрудники лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных в исправительных учреждениях страны создавали общественные научно-исследовательские лаборатории. В. Н. Казанцев и Н. А. Тюгаева указывают, что «в 1973 г. были созданы три такие лаборатории: при ОИТУ УВД Волгоградской области, УИТУ УВД Красноярского края и ОИТУ УВД Рязанской области. Были разработаны и утверждены положения об общественных лабораториях, согласно которым научно-методическое сопровождение их деятельности возлагалось на начальника и старших научных сотрудников проблемной лаборатории» [1, с. 60]. Кроме исправительных учреждений Рязанской области В. Г. Деев оказывал необходимую методическую и научно-практическую помощь исправительным учреждениям Тамбовской области, проводя психологическое просвеще-

ние сотрудников, в том числе через организацию научно-практических конференций в г. Тамбове. Результаты этой работы были опубликованы в совместном научном издании РВШ МВД СССР и УВД Тамбовского облисполкома «Организация взаимодействия частей и служб ИТУ в процессе исправления и перевоспитания осужденных» [24].

Общественные научно-исследовательские лаборатории явились прообразом современных психологических лабораторий, которые официально были созданы в отечественной уголовно-исполнительной системе в 1992 г. (приказ МВД России № 305 «О создании психологических лабораторий исправительно-трудовых учреждений»).

А. И. Ушатиков, характеризуя вклад В. Г. Деева в отечественную пенитенциарную психологию, подчеркивал, что «профессор..., мечтал написать две книги – это учебник «Исправительная психология» и «Психология личности осужденного» и многое для этого сделал» [25, с. 11]. Без сомнения В. Г. Деев мог бы быть одним из авторов учебника «Пенитенциарная психология» (2003), подготовленным профессором А. И. Ушатиковым и профессором Б. Б. Казаком. Однако этого не случилось по причине его тяжелой болезни и смерти в феврале 2000 г. С. А. Лузгин отмечает, что этот учебник, «пронизанный многими идеями В. Г. Деева, может быть признан своеобразным памятником ученому-психологу» [26, с. 7]. В учебнике представлена концепция направленности личности осужденных молодежного возраста В. Г. Деева в гл. 13 «Характеристика направленности личности осужденных и особенности ее проявления». В 2021 г. под научной редакцией доктора психологических наук, профессора А. Н. Сухова коллективом преподавателей психологического факультета (факультет психологии и пробации) был подготовлен новый, современный учебник «Пенитенциарная психология». В нем показано, как концепция направленности личности осужденных В. Г. Деева преломляется в современных пенитенциарно-психологических исследованиях [27, с. 241–277]. Признание научных заслуг В. Г. Деева отражено также в Энциклопедии юридической психологии [28, с. 541].

Благодаря научно-исследовательской деятельности В. Г. Деева стало возможным рождение в нашем вузе уникальной рязанской пенитенциарной психолого-педагогической научной школы. Ведущих ее представителей: А. И. Ушатикова, А. Н. Сухова, В. М. Литвишкова, Д. В. Сочивко, Н. А. Тюгаеву, В. М. Позднякова знает научная общественность в нашей стране и за ее пределами. Ни одно серьезное исследование по пенитенциарной психолого-педагогической тематике не обходится без ссылок на их научные труды. В настоящее время преподаватели факультета психологии и пробации Академии ФСИН России осуществляют свою научно-исследовательскую деятельность в рамках двух научных направлений «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» и «Психолого-педагогическое сопровождение сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», свой вклад в научный исторический фундамент которых внес В. Г. Деев – ученый, учитель, наставник, педагог, организатор. Историография научной деятельности профессора В. Г. Деева убедительно показывает, что вся его научная жизнь была посвящена становлению и развитию отечественной пенитенциарной психологии.

Список источников

1. Тюгаева Н. А., Казанцев В. Н. Из истории становления и развития лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2023. № 6. С. 56–64.

2. Деев В. Г. Формирование конструктивной творческой деятельности подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1969. 28 с.
3. Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных : материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–20 сент. 1973 г.). Рязань : ГУИТУ, ВНИИ, РВШ МВД СССР, 1974. 384 с.
4. Пономарев С. Н. Значение раннего научного опыта профессора В. Г. Деева для уголовно-исполнительной системы в современных условиях // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1. С. 102–107.
5. Деев В. Г. К вопросу о научной организации изучения личности осужденного в условиях ИТУ // Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных : материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–20 сент. 1973 г.). Рязань : ГУИТУ, ВНИИ, РВШ МВД СССР, 1974.
6. Деев В. Г. Методы биографического изучения личности осужденного // Сборник трудов Рязанской высшей школы МВД СССР. Рязань, 1973. № 1. С. 185–197.
7. Аверкиев Ю. М., Деев В. Г. Программа изучения личности осужденного в ИТУ. М., 1973. 66 с.
8. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2003. 758 с.
9. Чернышева Е. В. Пенитенциарная психология : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. 136 с.
10. Деев В. Г. Изучение психологических особенностей осужденных, содержащихся в ИТУ : учеб. пособие / под ред. В. Ф. Пирожкова. Рязань, 1975. 112 с.
11. Пономарева Е. А., Пономарева Д. И. Вклад А. Д. Глоточкина в развитие отечественной психологии // Системная психология и социология. 2019. № 3(31). С. 68–75.
12. Деев В. Г., Тимашев М. В. Методика изучения и характеристика волевых проявлений осужденных в условиях ИТУ : учеб.-практ. пособие / под ред. В. И. Селиванова. Рязань, 1975. 56 с.
13. Байкова Л. А. В. И. Селиванов – основоположник научной школы психологии воли // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2015. № 3(48). С. 14–19.
14. Деев В. Г. Наблюдение как метод изучения личности осужденного : учеб.-практ. пособие / под ред. М. П. Мелентьева. Рязань, 1976. 48 с.
15. Деев В. Г., Ушатиков А. И. Вопросы психологии личности и коллектива несовершеннолетних, отбывающих наказание в ВТК : учеб.-практ. пособие. Рязань, 1978. 74 с.
16. Федоров А. Ф. Психологические особенности воспитательного процесса осужденных молодежного возраста и особо опасных рецидивистов // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 6. С. 164–174.
17. Тетеухина О. В. Об изменениях в среде осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях, и проблема изучения социально-психологической зрелости данной категории спецконтингента // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 4. С. 106–111.
18. Ганишина И. С., Ильиных Н. А. Личностные особенности тубинфицированных осужденных молодежного возраста // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 2. С. 284–295.
19. Деев В. Г. Психология направленности личности осужденных молодежного возраста : учеб. пособие. Рязань, 1978. 78 с.

20. Деев В. Г. Экспериментальные методы изучения направленности личности осужденных : учеб.-практ. пособие. Рязань, 1979. 137 с.
21. Деев В. Г., Прокопов М. П. Организация воспитательной работы в ИТУ. М. : ВНИИ МВД СССР, 1980. 76 с.
22. Деев В. Г., Казанцев В. Н., Сухов А. Н. Адаптация осужденных к среде ИТУ / под ред. В. И. Селиванова. Рязань : РВШ МВД СССР, 1981. 94 с.
23. Лузгин С. А. Страницы истории кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2009. № 2. С. 141–145.
24. Организация взаимодействия частей и служб ИТУ в процессе исправления и перевоспитания осужденных. Тамбов : РВШ МВД СССР, УВД Тамбовского облисполкома, 1980.
25. Ушатиков А. И. Профессор В. Г. Деев и его вклад в пенитенциарную психологию // В. Г. Деев и проблемы современной психологии : материалы II науч.-практ. конф. (Рязань, 4 марта 2002 г.). Рязань : Узорочье, 2002. С. 9–11.
26. Лузгин С. А. Профессор Деев Виталий Григорьевич, как ученый, педагог, организатор // В. Г. Деев и проблемы современной психологии : материалы II науч.-практ. конф. (Рязань, 4 марта 2002 г.). Рязань : Узорочье, 2002. С. 6–8.
27. Калашникова Т. В., Калашникова М. М. Направленность личности осужденных // Пенитенциарная психология : учебник / под науч. ред. А. Н. Сухова. М. : Проспект ; Академия ФСИН России, 2021. С. 241–277.
28. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2003. 607 с.

References

1. Tugayeva, N. A. & Kazantsev, V. N. 2023, 'From the history of the opinion and development of laboratories on the investigated problem of re-education of convicts', *Vedomosti of the penal system*, iss. 6, pp. 56–64.
2. Deev, V. G. 1969, *Formation constructive creative activities subrostkov: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. *Actual problems of the scientific organization of the correction and re-education of convicts: proceedings of the All-Union Scientific and Practical Conference, Ryazan, September 18–20, 1973, 1974*, GUITU, VNII, RVSH of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Ryazan.
4. Ponomarev, S. N. 2016, 'The importance of Professor V. G. Deev's early scientific experience for the penal system in modern conditions', *Applied legal psychology*, iss. 1, pp. 102–107.
5. Deev, V. G. 1974, 'On the issue of the scientific organization of the study of the convict's personality in the conditions of ITU', in *Actual problems of the scientific organization of the correction and re-education of convicts: proceedings of the All-Union Scientific and Practical Conference, Ryazan, September 18–20, 1973*, GUITU, VNII, RVSH of the Ministry of Internal Affairs OF the USSR, Ryazan.
6. Deev, V. G. 1973, 'Methods of biographical study of the convict's personality', *Proceedings of the Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR*, iss. 1, pp. 185–197, Ryazan.
7. Averkiev, Yu. M. & Deev, V. G. 1973, *The program for studying the personality of a convict in ITU*, Moscow.
8. Ushatikov, A. I. & Kazak, B. B. 2003, *Penitentiary psychology: textbook*, 2nd edn, Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, Ryazan.

9. Chernysheva, E. V. 2023, *Penitentiary psychology: educational and methodical manual*, Ural University Publishing House, Yekaterinburg.
10. Deev, V. G. 1975, *The study of the psychological characteristics of convicts held in ITU: textbook*, V. F. Pirozhkov (ed.), Ryazan.
11. Ponomareva, E. A. & Ponomareva, D. I. 2019, 'Glotochkin's contribution to the development of Russian psychology', *System Psychology and Sociology*, iss. 3(31), pp. 68–75.
12. Deev, V. G. & Timashev, M. V. 1975, *Methods of studying and characterizing the volitional manifestations of convicts in the conditions of ITU: educational and practical guide*, V. I. Selivanov (ed.), Ryazan.
13. Baykova, L. A. 2015, 'V. I. Selivanov – the founder of the scientific school of psychology of will', *Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, iss. 3(48), pp. 14–19.
14. Deev, V. G. 1976, *Observation as a method of studying the personality of a convicted person: an educational and practical guide*, M. P. Melentyev (ed.), Ryazan.
15. Deev, V. G. & Ushatikov, A. I. 1978, *Issues of personality psychology and the collective of minors serving sentences in the military-industrial complex: an educational and practical guide*, Ryazan.
16. Fedorov, A. F. 2011, 'Psychological features of the educational process of youth convicts and especially dangerous repeat offenders', *Siberian Pedagogical Journal*, iss. 6, pp. 164–174.
17. Teteukhina, O. V. 2018, 'On changes in the environment of male youth convicts serving sentences in correctional colonies, and the problem of studying the socio-psychological maturity of this category of special agent', *Modern science: actual problems of theory and practice*, iss. 4, pp. 106–111.
18. Ganishina, I. S. & Ilinykh, N. A. 2020, 'Personal characteristics of tubinfected convicts of youth age', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1-4), iss. 2, pp. 284–295.
19. Deev, V. G. 1978, *Psychology of personality orientation of youth convicts: textbook*, Ryazan.
20. Deev, V. G. 1979, *Experimental methods of studying the personality orientation of convicts: an educational and practical guide*, Ryazan.
21. Deev, V. G. & Prokopov, M. P. 1980, *Organization of educational work at the Institute of Technical Education, VNII MVD of the USSR*, Moscow.
22. Deev, V. G., Kazantsev, V. N. & Sukhov, A. N. 1981, *Adaptation of convicts to the IT environment*, V. I. Selivanov (ed.), RVSH of the USSR Ministry of Internal Affairs, Ryazan.
23. Luzgin, S. A. 2009, 'Pages of the history of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Applied Legal Psychology*, iss. 2, pp. 141–145.
24. *Organization of interaction between the units and services of ITU in the process of correction and re-education of convicts*, 1980, RVSH of the USSR Ministry of Internal Affairs, Department of Internal Affairs of the Tambov Regional Executive Committee, Tambov.
25. Ushatikov, A. I. 2002, 'Professor V. G. Deev and his contribution to penitentiary psychology', in V. G. Deev and the problems of modern psychology: proceedings of the II Scientific and Practical Conference, Ryazan, March 4, 2002, pp. 9–11, Uzorochoye, Ryazan.
26. Luzgin, S. A. 2002, 'Professor Vitaly Grigorievich Deev, as a scientist, teacher, organizer', in V. G. Deev and the problems of modern psychology: proceedings of the II Scientific and Practical Conference, Ryazan, March 4, 2002, pp. 6–8, Uzorochoye, Ryazan.

27. Kalashnikova, T. V. & Kalashnikova, M. M. 2021, 'Guideline of persons desegregated', in A. N. Sukhov (ed.), *Penitentiary psychology: textbook*, pp. 241–277, Prospect, Academy of the FPS of Russia, Moscow.

28. Stolyarenko, A. M. (ed.) 2003, *Encyclopedia of legal psychology*, Moscow.

Информация об авторах

Т. В. Калашникова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности;

М. М. Калашникова – кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры общей и педагогической психологии.

Information about the authors

T. V. Kalashnikova – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor, associate professor of the psychology of professional activity department;

M. M. Kalashnikova – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor, Deputy Head of the General and Pedagogical Psychology Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ВЛАДИМИРОМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ ПОНИКАРОВЫМ (ПРИУРОЧЕНО К 60-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Екатерина Васильевна Сенатова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, k.senatova@yandex.ru

Краткая биографическая справка

Профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России Владимир Анатольевич Поникаров родился 24 мая 1965 г. в городе Иваново в семье рабочих. Трудовой путь Владимир Анатольевич начал в речном порту г. Касимова Рязанской области в должности матроса, а затем – моториста-рулевого теплохода «Окский».

После речных российских раздолий Владимир Анатольевич, призавшись в армию, попал в пекло войны в Афганистане, где с 1983 по 1985 год служил в воздушно-десантных войсках, пройдя путь от разведчика-снайпера, старшего разведчика до командира отделения разведывательной роты. Засады на караваны с оружием, налеты на душманские укрепленные базы, рейды в тыл противника и другие боевые операции сменяли друг друга. За мужество, отвагу и воинскую доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 г. № 9965-XI В. А. Поникаров награжден государственным нагрудным знаком «Воину-интернационалисту», знаком ЦК ВЛКСМ «За воинскую доблесть».

После срочной службы В. А. Поникаров по комсомольской путевке был направлен на службу в органы внутренних дел. Начинал с патрульно-постовой службы, а в 1987 г. поступил в Рязанскую высшую школу МВД СССР. Во время обучения в 1988–1990 гг. в составе курса находился в служебной командировке в г. Ереване Армянской ССР, а также в НКАО Азербайджанской ССР, выполняя функции по охране общественного порядка в г. Степанакерте.

После окончания с отличием в 1991 г. Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Поникаров работал следователем следственного отделения Железнодорожного РОВД г. Рязани. В октябре 1995 г. был направлен на учебу в очную адъюнктуру Московского юридического института МВД России, где в 1998 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Гарантии законности в административной деятельности милиции».

© Сенатова Е. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Работу в Академии ФСИН России Владимир Анатольевич начал в 1998 г., пройдя путь от преподавателя до профессора кафедры административного и финансового права. В 2003 г. ему присвоено ученое звание доцента по кафедре административного и финансового права.

Основные направления научной деятельности В. А. Поникарова связаны с организацией и осуществлением административного процесса (управленческого и юрисдикционного) в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, а также обеспечением законности в административной деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации. Владимир Анатольевич не только сам активно разрабатывает данное научное направление, но и эффективно привлекает молодые кадры, осуществляя научное руководство адъюнктами и соискателями.

В 2009 г. В. А. Поникаров успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». В 2019 г. ученым советом академии ему присвоено звание «Заслуженный профессор Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»». Является автором более 180 учебных изданий и научных трудов, в том числе 12 монографий по административно-правовой тематике, используемых в образовательном процессе и практической деятельности пенитенциарных органов и учреждений.

Предложения В. А. Поникарова по совершенствованию действующего российского законодательства внедрены в деятельность комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также ряда управлений Федеральной службы исполнения наказаний.

Научная и педагогическая работа В. А. Поникарова получила достойную оценку в виде ведомственных медалей: «Михаила Галкина-Враского», «За усердие» I степени, «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России», «Ветеран уголовно-исполнительной системы». В. А. Поникаров удостоен почетного знака «За усердие» Правительства Рязанской области, письменной благодарности Рязанской областной Думы «За большой личный вклад в подготовку высококвалифицированных кадров и реализацию законодательства о государственной гражданской службе». Выступает в качестве эксперта, оппонента и рецензента по докторским и кандидатским диссертациям.

Интервью

Кем были Ваши родители?

Мои родители были из рабоче-крестьянского сословия. Отец родился в Тамбовской области, а мама – в Липецкой.

Вы женаты?

Да.

Есть ли у Вас дети, родные братья и сестры?

Есть родная (она младше меня) сестра, которая проживает в Московской области. В браке родился сын.

Как Вы учились в школе, какие были Ваши любимые предметы и учителя и почему?

В школе учился, так же как и все мальчишки нашего класса, на «удовлетворительно». Это объясняется тем, что в школьные годы занимался во многих спортивных секциях (хоккей, футбол, баскетбол и пр.). Если честно, мы, мальчишки, буквально жили хокке-

ем. В каждом дворе строились хоккейные коробки. Администрация домов управления снабжала нас хоккейной экипировкой. Все это делалось бесплатно. Мы с утра и до вечера играли в хоккей. Это я хорошо помню. Мои любимые предметы – это история и география. По этим дисциплинам я получал только отличные оценки.

Где Вы учились после окончания школы?

После окончания средней школы учился в Касимовском техническом училище на речном отделении. Трудовой путь начал в речном порту г. Касимова Рязанской области с должности матроса, а затем моториста-рулевого теплохода «Окский». Речная работа мне очень нравилась.

Где Вы служили в армии? Чем запомнилась служба в Афганистане?

Призвали в армию. Службу проходил в воздушно-десантных войсках. В то время в сухопутных войсках Советской армии служили 2, а в военно-морском флоте 3 года. ВДВ относились к сухопутным войскам, следовательно, я служил два года (получилось, что 14 ноября 1983 г. меня провожали с вокзала служить в Советскую армию, а 14 ноября 1985 г. я уже вернулся домой на этот же железнодорожный вокзал своего города). Год служил в Советском союзе (Московский и Туркестанский военный округ), а следующий год проходил службу в Афганистане. Чем запомнилась служба? Были постоянные марш-броски на 10, 15, 25, 45 и более километров. Все выдерживал. В составе роты (96 чел.) приходил к финишу в первых рядах. 15 раз прыгал с парашютом.

В Афганистане наша десантная бригада вела боевые действия против афганских моджахедов (засады, налеты и другие боевые действия в тылу противника). Наша часть находилась на юге Афганистана в пустыне «Регистан». Противник нас постоянно обстреливал из тяжелых дальнобойных минометов. Было очень жарко – 45 °С и выше. Воду привозили с Союза и выдавали по две литровых фляжки в день. В основном питались консервированными продуктами. Вот это все и запомнилось.

Наложила ли отпечаток военная служба на Вашу дальнейшую жизнь?

Думаю, да, заставила задуматься о многом, многое переосмыслить, многому научиться: самодисциплине, аккуратности, рациональной настойчивости, порядку. Ни разу не пожалел, что служил в армии, а ведь служба была достаточно тяжелая.

Кто в вузе Вам преподавал административное право?

Доцент кафедры А. К. Блажко читал лекции, а семинары вел доцент кафедры А. В. Андреев и старший преподаватель кафедры М. И. Голуб.

Кто из вузовских преподавателей Вам запомнился и почему?

Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Рязанской высшей школы МВД СССР Геннадий Васильевич Воронков. Почему? Очень волевой, смелый и открытый человек, фронтовик. Солдатом прошел всю войну в составе воздушно-десантных войск. Участник «Днепровского десанта» 1943 г. И как педагог он очень хороший, знал свой предмет и психологию слушателей.

Владимир Анатольевич, где и на каких должностях Вы работали?

После окончания вуза (1991 г.) работал следователем следственного отделения Железнодорожного РОВД г. Рязани.

Каков Ваш педагогический и научный стаж?

В октябре 1995 г. был направлен на учебу в очную адъюнктуру Московского юридического института МВД России, а с октября 1998 г. работал уже в должности преподавателя в Рязанском институте права и экономики МВД России. Получается, что научный стаж с 1995, а педагогический – с 1998 г.

Чем запомнилась учеба в очной адъюнктуре Московского университета МВД России?

Научной обстановкой и коллективом кафедры административного права и административно-служебной деятельности ОВД под руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А. П. Коренева.

Кто у Вас был научным руководителем и оппонентами по кандидатской диссертации?

Научным руководителем был начальник кафедры управления в органах внутренних дел кандидат юридических наук, доцент Н. И. Буденко (ранее он являлся заместителем начальника кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел, у профессора А. П. Коренева). Оппонентами были доктор юридических наук А. Ю. Якимов и кандидат юридических наук (сейчас уже доктор) Ю. И. Попугаев.

Кто у Вас был научным консультантом и оппонентами по докторской диссертации?

Научный консультант заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ильяс Шапиевич Киясханов. Официальные оппоненты: заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Николай Петрович Барабанов; доктор юридических наук, профессор Виктор Борисович Белорусов; заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Анатолий Павлович Шергин.

Как Вы попали к данному научному консультанту? Что запомнилось Вам в общении с ним?

Я был начальником кафедры административного и финансового права, и он тоже был начальником профильной кафедры в Московском университете МВД России. Вот и сошлись взглядами по научной теме. Я попросил его быть моим научным консультантом. Он согласился. Общение было исключительно научным. Хотел бы отметить, что профессор И. Ш. Киясханов является одним из виднейших российских ученых в области административного и административно-процессуального права. Он внес существенный вклад в развитие общей теории административного права, других публично-правовых отраслей права (таможенного, финансового). Будучи признанным авторитетом в области административного права принимал самое деятельное участие в научной судьбе молодых ученых. Подготовил многих учеников по административно-правовой специализации.

Что положительное Вы для себя почерпнули?

Одним из основных достоинств докторской работы является глубокое исследование, которое проводит соискатель в выбранной области. Мне пришлось в течение нескольких лет углубляться в свою тему и осуществлять обширный анализ теории и практики, а также уже существующей научной литературы. В результате этой работы изучил и усвоил все актуальные научные достижения и тенденции.

Что повлияло на то, что Вашим основным профилем стало именно административное право, а не, например, уголовное или какое-то другое?

После срочной службы в армии по комсомольской путевке был направлен на службу в органы внутренних дел. Начинал с патрульно-постовой службы, где составлял свои первые протоколы об административных правонарушениях. При поступлении в вуз изучал дисциплину «Административное право». Сразу мог сопоставить теорию и свою практическую работу. Мне все было знакомо и легко давалось. Это, во-первых, а во-вторых, мне нравилось изучение самой структуры и системы органов государственной власти. Вот может быть это и повлияло на мой выбор профиля дисциплины.

Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) оказал влияние на Ваше становление как одного из ведущих ученых-административистов?

Однозначно доктор юридических наук, профессор А. П. Коренев. Как-то он смог меня настроить на работу.

Как Вы считаете, какие направления в современном административном праве сейчас наиболее актуальны? Что требует более детального изучения?

Отечественное административное право прошло два образующих этапа своего развития: дореволюционный (царский, императорский) и советский, а в данный период мы переживаем новый этап его эволюции, который принято называть постсоветским, или правильнее, российским. В настоящее время в науке административного права значительное внимание уделяется вопросам развития административной юстиции, то есть системы обжалования частными лицами действий и решений публичной администрации. Эта проблема имеет первостепенное значение, в том числе потому, что способствует повышению прозрачности деятельности административных органов, что особенно важно для России. Кроме того, требует более детального изучения и институт ответственности должностных лиц, а также обеспечения законности в административной деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации.

Как Вы оцениваете современное состояние административно-правовой науки?

Положительно. Очень много научных направлений. Мне ближе совершенствование образовательного процесса. Собственно, для меня актуальным направлением является четкая структуризация предмета административного права. Расширение круга общественных отношений, регулируемых административным правом, преимущественно его Особенной частью, и постоянное развитие соответствующих норм законодательства приводят к тому, что предмет отрасли неуклонно расширяется. Некоторые области регулирования начинают отчетливо демонстрировать потенциал комплексных правовых отраслей. Например, военное, строительное, космическое, образовательное, медицинское, государственно-хозяйственное право. Следовательно, возникает проблема, оставлять эти подотрасли (назовем их так условно) в составе административного права либо признать их комплексными правовыми образованиями и «отпустить в свободное плавание», как это недавно произошло с муниципальным, экологическим, земельным и информационным правом, и тем самым, «освободить» административное право от указанных выше дисциплин. Об этом все чаще говорят в научных дискуссиях. Кроме того, назрела необходимость принятия административно-процессуального кодекса.

Владимир Анатольевич, чей учебник по административному праву Вы могли бы особо отметить и почему?

Учебник профессора А. П. Коренева 1986 г. выпуска. Поясню почему. Обучаясь в 1987 г. в РВШ МВД СССР, я, пожалуй, впервые в жизни увидел учебник по дисциплине «Административное право», изданный Московской высшей школой МВД СССР. Мне он показался содержательным, интересным, очень актуальным. В нем все было написано в простой и понятной мне форме.

Какая научная школа по административному праву Вам близка?

Окончил очную адъюнктуру Московского юридического института МВД России. Следовательно, мне близка школа профессора А. П. Коренева, которая изучала вопросы, связанные с совершенствованием кодификации административного законодательства.

В 2002 г. кафедра административного и финансового права тогда Академии права и управления Минюста России стала самостоятельной, объединив в себе

ряд учебных дисциплин и профессорско-преподавательский состав кафедр криминологии и административного права и гражданско-правовых дисциплин. Вас назначили ее начальником. Что было сделано за период становления кафедры с 2002 по 2004 год, пока Вы находились на этой должности?

Да, я был первым начальником кафедры административного и финансового права. Дело в том, что все это время, с 1970 по 2002 год не было такой кафедры. Была дисциплина «Административное право», которую перемещали с одной кафедры на другую. Например, данный курс был на кафедрах: исправительно-трудового права, теории права, гражданского права и даже на экономическом факультете. Все изменилось со сменой названия нашего вуза. В 2001 г. учебное заведение стало именоваться «Академия права и управления Министерства юстиции Российской Федерации». Руководство вуза решило, что поскольку в названии учреждения имеется слово «управление», стало быть, нужна новая кафедра. Вот и образовалась самостоятельная кафедра административного и финансового права. Процесс образования кафедры это, прямо скажу, хлопотное дело. Все делалось, как говорят на «голом месте». Инициатива исходила от меня, потом согласование, разработка документов по содержательной части деятельности кафедры (цели и задачи, основные направления), комплектование кафедры кадрами, подбор помещений сотрудников, учебно-методических кабинетов кафедры, обеспечение рабочих мест компьютерной техникой и т. д. Честно признаюсь, что на этом этапе учебный процесс немного отошел на второй план, а на первом – было создание инфраструктуры кафедры. Приходилось всего добиваться самостоятельно.

Как в целом оцениваете уровень подготовки (включая общее образование), увлеченность наукой и целеустремленность лиц, поступающих в настоящее время в адъюнктуру Академии ФСИН России?

Проблемные вопросы в этой области в настоящее время существуют. Наиболее значимыми из них, на мой взгляд, являются:

- продолжающаяся трансформация нормативно-правового статуса адъюнктуры и аспирантуры, их целевого предназначения;
- турбулентность федеральной нормативной базы в области правового регулирования системы государственной научной аттестации (пересмотр сети диссертационных советов, неоднократные изменения требований к публикациям в рецензируемых изданиях и др.);
- уровень диссертационных исследований, качество их первичной оценки (экспертизы) на кафедральном уровне (например, малое количество специалистов на кафедре для оценки диссертации).

Очевидно, требуются новые подходы к подготовке научных кадров. Поиск путей решения этих и других вопросов подготовки адъюнктов будет способствовать повышению качественного уровня нового поколения ученых.

Сколько Вами лично и в соавторстве опубликовано научных работ?

Являюсь автором более 180 учебных изданий и научных трудов (в том числе монографий и учебных пособий) по административно-правовой тематике, используемых в образовательном процессе и практической деятельности пенитенциарных учреждений и органов.

Какая из них самая памятная для Вас и какая самая весомая?

Докторская диссертация, реализованная (опубликованная) в виде трех монографий.

Вы можете назвать основные направления своих научных поисков в настоящее время? Какие исследования Вы проводите?

Мои научно-теоретические интересы связаны с обеспечением законности в административной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, изучением основ организации и осуществления административного процесса в этих подразделениях, исследованием мер административно-процессуального принуждения. Уделяю внимание особенностям административно-правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Владимир Анатольевич, Вы участвовали во многих научных мероприятиях международного и российского уровня. Какие из них Вам запомнились и почему?

Первый Международный пенитенциарный форум (на базе Академии ФСИН России). Он был очень представительным.

У Вас много наград. Какие из них самые ценные и значимые для Вас?

Медаль «Михаила Галкина-Враского», так как ее мне вручал сам директор ФСИН России.

Как Вы считаете, что можно позаимствовать в опыте зарубежных стран для нашей уголовно-исполнительной системы в сфере административно-правового обеспечения исполнения уголовных наказаний? Или что мы можем предложить миру в качестве передового опыта в этом направлении?

Зарубежная доктрина в системе исполнения уголовных наказаний имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Если рассматривать первые, то можно отметить, что во многих ведущих зарубежных странах отсутствует кодифицированное административное законодательство. Нет также и четкого понятия административного правонарушения. Множества административных наказаний в «чистом» виде, на уровне законодательного акта, фактически не существует. Некоторые из них содержатся в уголовных актах, другие переплетены с дисциплинарными взысканиями. К положительной стороне следует отнести функционирование специализированных административных судов, рассмотрение дел в которых резко повышает законность и объективность в принятии решения по делу. Мы же можем предложить миру свое кодифицированное уголовно-исполнительное законодательство (структурно, на мой взгляд, оно лучшее в мире).

Что бы Вы могли посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой научный путь? Как им пройти все стадии, связанные с защитой диссертации, с учетом современных трудностей?

Хотелось бы пожелать адъюнктам не бояться совершать ошибки, потому что только так можно достичь истины в конце долгого пути. И стараться наладить хорошие отношения с будущими коллегами по кафедре, потому что тогда работа над диссертацией будет идти намного легче.

Какой Вы предпочитаете отдых? Как проводите досуг?

Стараюсь летом выезжать на море. Хотя бы дней на 10, не меньше.

Вы жизнерадостный и открытый человек. Бывает ли у Вас плохое настроение? Если да, то как Вы с ним боретесь?

Колю дрова как А. Челентано из фильма «Укрощение строптивого».

Информация об авторе

Е. В. Сенатова – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного и финансового права.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТРАСЛИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА –
ПРИОРИТЕТ ДЛЯ НАУКИ
(ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРОМ, ЗАСЛУЖЕННЫМ РАБОТНИКОМ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
ВЯЧЕСЛАВОМ ЕФИМОВИЧЕМ ЮЖАНИНЫМ)**

Федор Владимирович Грушин¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, fedor062@yandex.ru

Краткая биографическая справка

Вячеслав Ефимович Южанин родился 24 января 1950 г. в д. Высоковское Новокузнецкого района Кемеровской области. Начальную школу окончил в этой же деревне, восьмилетнюю за 10 км в с. Сары-Чумыш, в 9-м классе учился за 50 км в пос. Кузедеево, а в 10-м за 40 км в с. 1-Бенжереп.

Затем поступил на вечернее отделение горного факультета Сибирского металлургического института (СМИ) в г. Новокузнецке. Одновременно работал топографом проектного отдела Кузнецкого металлургического комбината (КМК). В 1968–1970 гг. служил в Группе советских войск в Германии (ГСВГ). После службы устроился работать на КМК, затем прервал академотпуск в СМИ и поступил в 1971 г. на учебу в РВШ МВД СССР от Южно-Кузбасского управления лесных исправительных учреждений. Окончил эту школу с отличием в 1975 г. Будучи слушателем РВШ МВД СССР занимался в научном кружке по кафедре исправительно-трудового права, имел публикации научных статей. После окончания школы по рекомендации Управления учебных заведений МВД СССР был направлен на преподавательскую работу в Чимкентскую специальную среднюю школу подготовки начсостава МВД СССР, где 4 года читал лекции и вел практические занятия по исправительно-трудовому и уголовному праву.

За время работы в Чимкенте успешно сдал экзамены кандидатского минимума и поступил в заочную адъюнктуру ВНИИ МВД СССР. В 1979 г. перевелся в Рязанскую высшую школу МВД СССР на кафедру исправительно-трудового права. В 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Взаимодействие ИТУ и ГО(РО)ВД в предупреждении рецидивной преступности». Затем на этой кафедре работал преподавателем, старшим

© Грушин Ф. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

преподавателем, доцентом. В конце 1980-х годов был назначен на должность начальника кафедры криминологии, а затем после ее расформирования – на должность начальника кафедры уголовного права. С этой должности ушел в докторантуру Академии управления МВД РФ и после ее окончания в 1996 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Механизм реализации наказания в виде лишения свободы».

После защиты работал профессором кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России до 2000 г. на ставку, а потом на полставки до 2020 г. В 2000 г. перешел на работу заведующим кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (РГУ) и проработал на этой должности 8 лет, затем продолжил работать профессором этой кафедры. В настоящее время является профессором кафедры уголовного права и криминологии юридического института РГУ имени С. А. Есенина.

Имеет около 150 публикаций, является экспертом РФФИ по научным грантам. Был председателем докторского диссертационного совета Академии ФСИН России, а затем стал его членом, состоял в рабочей группе по корректированию Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. В 2006 г. присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы». Награжден знаками «За отличную службу в МВД», «За отличие в службе», «За вклад в развитие университета» (РГУ имени С. А. Есенина), памятным знаком Академии МВД Республики Беларусь, медалями «За выслугу лет» 3-х степеней, «За отличную службу по охране общественного порядка», рядом ведомственных медалей Академии ФСИН России.

Интервью

Уважаемый Вячеслав Ефимович, расскажите немного о себе, о Вашем становлении ученым, о том, как Вы пришли в юриспруденцию.

Родился я в 1950 г. на юго-западе Кемеровской области, на самой границе с Алтайским краем, в небольшом поселке Высоковское (сейчас его уже нет на карте), в котором было всего 30 домов и начальная школа. Электричества в деревне не было. После окончания этой школы доучивался до 8-го класса в другом, более крупном селе Сары-Чумыш, расположенном в 10 км от моей родной деревни. Проживал в интернате, на каждые выходные мы бежали домой, а потом опять в интернат. В 9-м классе учился в пос. Кузедеево, откуда родом знаменитый хоккеист Кирилл Капризов. В 10-м классе перебрался поближе к своему дому на 10 км в центральную усадьбу своего совхоза, но все равно до своей деревни было приличное расстояние – 40 км и домой попадал только на каникулах. Учился в основном на пятерки, и не хотелось, чтобы полученные в школе знания оказались невостребованными. Начал интересоваться вузами.

И что было дальше, куда привели Вас поиски?

У нас многие поступали в ближайший вуз, расположенный в г. Новокузнецке, – Сибирский металлургический институт (СМИ). Я вынужден был идти на вечерний факультет, так как знал, что родители двоих не потянут, старший брат учился на третьем курсе этого института. Устроился работать на Кузнецкий металлургический комбинат (КМК) рабочим-топографом. Потом армия, отобрали меня на подводный флот, но служить пришлось в Группе советских войск в Германии (ГСВГ), так как мы опоздали с прибытием в облвоенкомат на один час, морская партия уже ушла. Я, когда немного послужил, понял, что лучше по земле ходить, чем под водой.

А после службы опять работать и учиться?

Да, поступил опять на работу в тот же КМК, в институте еще действовал академотпуск, приглашали на дневное отделение, но в армии я многое обдумал, не по мне специальность, которую я избрал, – подземные разработки полезных ископаемых. Не хотелось в шахте работать, меня больше привлекали гуманитарные науки.

Как же Вы все-таки стали юристом?

Случайно, я не думал о юриспруденции. Мы как-то с другом отдыхали в выходной день в общежитии, попалась на глаза лежащая на столе газета «Кузнецкий рабочий» с объявлением о наборе абитуриентов в только что открывшуюся Рязанскую высшую школу МВД СССР. Был указан адрес Южно-Кузбасского управления лесных ИТУ. Нас это объявление заинтересовало, и мы решили сделать крутой поворот в своей жизни – попробовать отобраться в эту школу. Пришли в управление, нам сказали, что набор закончен, но потом, когда мы уже направились к выходу, попросили показать аттестаты об образовании. Когда я свой показал, а у меня там были в основном пятерки, работник отдела кадров вскочил и побежал к начальству, потом приходит и говорит, что они берут меня дополнительно. Друг оканчивал вечернюю школу, в аттестате у него были одни тройки, но я сказал, что без него не поеду, так мы с ним договорились. Он опять побежал к начальству и ему тоже разрешили. Потом были поступление в РВШ МВД СССР и учеба.

А друг поступил?

Нет, у него выявили проблемы со здоровьем, хотя в Новокузнецке он прошел медкомиссию успешно. Как он потом сказал, что со здоровьем была уловка, видимо, сказалось то, что его отец был во время войны в плену. Раньше с этим было строго.

А что Вас подтолкнуло заниматься научной деятельностью?

Вся наша учеба в школе МВД была связана с уголовно-исполнительной системой, я так в нее вжился, что чего-то иного представить не мог. На кафедрах образовывались научные кружки, и я, не задумываясь, вступил в кружок по исправительно-трудовому праву, меня выбрали старостой, я тогда уже все сессии сдавал на «отлично». Ну и, конечно, без наставников не обошлось, научное руководство кружком осуществлял замечательный ученый В. А. Елеонский, он заметил меня после моего доклада о становлении в нашей стране отрядной системы, хорошо высказался обо мне на одной из своих лекций. После этого я стал задумываться о занятии научной деятельностью, начал читать много литературы по уголовно-исполнительной тематике. На 4-м курсе поступил запрос из Управления учебных заведений МВД СССР о направлении 4-х выпускников на преподавательскую работу в открывшуюся Чимкентскую среднюю школу подготовки начсостава МВД СССР. Кафедра предложила мою кандидатуру не без участия В. А. Елеонского и В. А. Фефелова, который был в то время начальником кафедры. Так я оказался на преподавательской работе.

Потом, видимо, защита диссертации?

Да, сложа руки я не сидел, пока работал в Чимкенте, сдал все кандидатские экзамены, потом при поддержке В. А. Елеонского перебрался в Рязань, в свою альма-матер. Когда давал согласие работать в Чимкенте, кафедра обещала вернуть меня и они свое слово сдержали. Начальником кафедры исправительно-трудового права тогда был профессор М. П. Мелентьев, он тоже сыграл заметную роль в моем становлении как ученого. Я уже к этому времени поступил на заочное обучение в адъюнктуру ВНИИ МВД СССР, и в 1984 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Взаимодействие ИТК

и ГО(РО)ВД в предупреждении рецидивной преступности». Моим научным руководителем был Н. И. Волошин, возглавлявший профильный отдел. Правда диссертацию мою он так и не смотрел, отдал ее в свой отдел, потом последовало обсуждение и защита. Совет возглавлял в то время Н. А. Стручков, выдающийся ученый в области исправительно-трудового права. Стоит напомнить, что я, работая в Чимкенте, направил ему письмо, в котором обосновал необходимость ввести так называемую ответственность по уголовно-исполнительному праву по проступкам осужденных, по которым они выпадали из административно-правовой юрисдикции. Я не предполагал, что такой большой ученый удостоит меня внимания, его ответ я до сих пор храню.

А потом Вы, видимо, занялись преподавательской деятельностью?

Да, все, как у всех: преподаватель, старший преподаватель, доцент по кафедре уголовно-исполнительного права, потом меня назначили начальником кафедры криминологии, а затем – уголовного права. Не хотелось уходить со своей родной кафедры, но меня уговорили. С кафедры уголовного права в начале 1990-х годов ушел в докторантуру Академии управления МВД РФ. Меня надоумил заниматься докторской мой земляк доцент А. С. Севрюгин. Я каждый год публиковал учебные пособия (монографии наш вуз не имел права выпускать), он, просмотрев мои пособия, сказал мне, что если их объединить в одно целое, то может получиться половина докторской диссертации. Эти слова меня заставили задуматься и я сделал еще раз крутой поворот в своей жизни – поступил в докторантуру Академии управления МВД РФ (г. Москва). Научным консультантом моим был Станислав Иванович Кузьмин, работавший тогда начальником профильной кафедры академии. Годы мне уже не позволяли поступать в докторантуру, но посодействовал начальник РИПЭ МВД РФ С. Н. Пономарев, и я ему благодарен за это.

В 1996 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Механизм реализации наказания в виде лишения свободы» и вновь пришел работать на свою родную кафедру уголовно-исполнительного права.

Вячеслав Ефимович, какие у Вас достижения в научном плане, кроме кандидатской и докторской диссертаций, в каких советах, общественных и научных организациях Вы участвуете?

Мною опубликовано более 100 научных и методических работ, к которым относятся монографии, учебные пособия, статьи, комментарии к УИК РФ. Под моим руководством 20 учеников защитили кандидатские диссертации. Был какое-то время председателем докторского диссертационного совета Академии ФСИН России, потом стал его членом. В настоящее время являюсь экспертом РФФИ, то есть оцениваю работы на получение грантов, выступаю рецензентом по статьям, публикуемым в журнале «Пенитенциарная наука» Вологодского института ФСИН России. Являюсь заслуженным работником высшей школы. В свое время входил в рабочую группу при Минюсте России по корректировке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Вы ведь относительно недавно уволились из Академии ФСИН России, где Вы сейчас работаете, продолжаете ли заниматься пенитенциарными проблемами?

С 2000 г. я перешел на полную ставку на должность заведующего кафедрой уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, после 8 лет работы в данной должности на этой же кафедре перешел на работу профессором и тружусь им по настоящее время. Вел сначала уголовно-исполнительное право и одновременно уголовное право. Сейчас преподаю только уголовное право.

Одновременно до 2020 г. работал на полставки в Академии ФСИН России на кафедре уголовно-исполнительного права. Однако в научном плане связь с уголовно-исполнительным правом не теряю, по-прежнему публикую работы по этой отрасли науки, она у меня в крови, и навряд ли я откажусь от нее.

Какие, на Ваш взгляд, направления науки уголовно-исполнительного права актуальны в настоящее время?

Вы знаете, ответить на этот вопрос непросто, ученые-пенитенциаристы говорят о них на страницах научной печати, но играют ли они какую-нибудь полезную роль – это вопрос. Практика, к сожалению, консервативна к новшествам, предлагаемым научным сообществом. Если ответить коротко, то я бы выделил следующие направления.

1. Должны быть пересмотрены принципы уголовно-исполнительного права, они определяют идеологию УИС, все институты этой отрасли права, ими должен руководствоваться персонал УИС. Например, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года были намечены ориентиры на раздельное содержание разных категорий осужденных внутри исправительного учреждения, но реализованы они не были, почему бы не предусмотреть подобный принцип в уголовно-исполнительном законодательстве. Или, например, давно назрела необходимость реализовать в УИК РФ принцип прогрессивной системы отбывания наказания, который объединял бы многие институты и нормы этого закона. Начиная с 90-х годов прошлого столетия в международных и российских научных сообществах много говорили об обеспечении прав и законных интересов осужденных. Долгие годы это стало основным направлением деятельности УИС, что было заявлено в последних концепциях развития деятельности УИС России. Пора уже объявить это принципом уголовно-исполнительного права.

2. Вторым актуальным направлением совершенствования отрасли уголовно-исполнительного права является смена задачи исправления осужденных на их ресоциализацию, которая охватывала бы исправление осужденных и их социальную адаптацию после отбытия наказания. Предмет уголовно-исполнительного права должен быть расширен и включать в себя институт пробации лиц, освобожденных от наказания. Не зря принят Федеральный закон о пробации. Отношения при пробации связаны с уголовно-исполнительными отношениями, они не разделимы, являются их продолжением. В УИК РФ должен быть раздел, где могли бы иметь место нормы о пробации. Такая постановка вопроса отвечает международным нормам права. И об этом говорю не только я, но и другие ученые, например, профессор В. А. Уткин предложил рассматривать уголовно-исполнительное право как мегаотрасль исполнительного права, включающую в себя три крупных блока: допенальный, пенальный и постпенальный. В подобном духе высказывались и иные авторы.

3. Хотелось бы высказаться о комплексных ИУ, то есть об учреждениях объединенного типа. Такие учреждения уже существуют, но в усеченном варианте, они постепенно развиваются, совершенствуются. Однако иметь при них СИЗО и выносить его за пределы городской черты, на наш взгляд, нереально по многим причинам. Само учреждение должно иметь участки, созданные не по горизонтали, а по вертикали: от приема осужденных до их адаптации к условиям проживания за пределами колонии. Например, в ИУ могли бы быть следующие участки: адаптационный; интенсивного исправительного воздействия (общего, строгого, особого режима); камерного содержания; со строгими условиями отбывания наказания; покомнатного содержания положительно характеризующихся осужденных; адаптационный. Может быть еще участок ПФРСИ и исправительного центра.

4. В новом Уголовно-исполнительном кодексе следует вместо средств исправления вводить средства ресоциализации осужденных.

Не смогу в этом коротком интервью затронуть все проблемы, связанные с исполнением наказаний, основное внимание я сосредоточил лишь на лишении свободы, но сейчас интенсивно развивается сфера исполнения иных наказаний и мер уголовно-правового характера. В силу этого ограничимся теми проблемами, которые я озвучил.

А что делать с иными мерами уголовно-правового характера?

Я уже в общем порядке ответил на этот вопрос, когда говорил о расширении предмета уголовно-исполнительного права, – регламентировать их в УИК РФ.

Вячеслав Ефимович, выходит, что пора принимать новый УИК РФ?

Я за это. Минул большой период, более 20 лет, после принятия закона, причем это время экономических и социальных перемен, а УИК РФ поменялся незначительно, касаясь вопросов технического характера. Его нужно менять по существу, я имею в виду его содержание. Без обновления законодательства невозможно провести полноценную реформу УИС.

Что бы Вы могли посоветовать молодым ученым, как пройти стадии движения к научным целям?

Сегодня легче написать диссертацию с хорошими научными результатами, чем продвинуться к ее защите. Столько установлено бюрократических препон, что их молодым ученым приходится героически преодолевать. Раньше было проще и от этого плохими учеными не становились. Эта бюрократия отпугивает многих начинающих научных изыскателей. Пожелал бы им не бояться трудностей, преодолевать их и упорно двигаться к своей цели. Не сдаваться, если возникнут сомнения в себе, все равно двигаться вперед.

Вячеслав Ефимович, а Вы находите время для занятий чем-нибудь личным, иначе говоря, есть ли у Вас хобби?

В зимнее время люблю бегать на лыжах. Проживаю я в деревне в 20 км от Рязани, рядом построили биатлонный комплекс, выхожу на него и бегаю. Я с самого детства люблю лыжные прогулки. Летом занимаюсь огородом, садом, у меня две большие теплицы. Люблю повозиться с землей, я ведь деревенский и деревенская кровь не дает покоя. Появилось у меня еще одно хобби – пишу повести, рассказы, романы. Уже издал несколько книг. А начал я свою писательскую деятельность с описания своего детства, первая моя книжка так и называется «Детство мое». В моей маленькой сибирской деревушке, расположенной в тайге между двумя речушками, проходило мое детство, оно было не просто хорошее, а замечательное, с разными интересными историями. Потом появился вкус, пошли книги с повестями и романами. Мне это нравится, я как бы проживаю жизнь героев своих книг, и связь с творчеством не теряю.

Вячеслав Ефимович, спасибо большое за интересное интервью, желаем Вам творческих успехов в научно-исследовательской деятельности и крепкого сибирского здоровья!

Спасибо и Вам, Федор Владимирович.

Информация об авторе

Ф. В. Грушин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *С. О. Коноплева*

Перевод *П. Н. Нестеров*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 03.04.2025. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 9,3. Усл. печ. л. 8,6. Тираж 1500 (1-й завод 32) экз.

Заказ № 128.

Редакционно-издательский отдел научного центра Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО НЦ Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 1999-9917

25331

